

ИРИНА
ЭЛЬБА

ТАТЬЯНА
ОСИНСКАЯ

ЗВЕЗДНАЯ КАРТА ДЛЯ ПРИНЦА

ИЛИ СТРАННОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ОТБОРА

Annotation

Составить звездную карту судьбы? Легко! Подобрать принцу идеальную жену? Не вопрос! Поехать на императорский отбор? Да, пожалуйста. Только нужно предупреждать, что в университете магии столько интересных мужчин. Ведь сердце мое — не камень. А еще интриги, заговоры и приключения. Ох, как не сладко придется императорскому звездочету! То есть мне, скромной и красивой Злате Веритате. ★ Вас ждет: ▪ отбор невест ▪ университет магии ▪ веселые приключения ▪ противостояние характеров ▪ счастливый конец для героев

- [Звездная карта для принца, или странности императорского отбора](#)
 - [Глава 1](#)
 - [АНОНС НОВИНКИ](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Эпилог](#)
-

Звездная карта для принца, или странности императорского отбора

Глава 1

— При всем моем уважении, архимаг, — в низком голосе говорившего звучало все, кроме упомянутого уважения, — я считаю участие вашей дочери крайне нежелательным.

— Я ценю ваше мнение, господин советник, но это воля императора, — в тон собеседнику отозвался отец, смерив наглеца равнодушным взглядом. — Вы готовы поспорить с ним?

Если надменный тип и собирался спорить, то ничем не выдал своего желания. Он вообще был крайне скуп на эмоции, больше походя на скульптуру, чем на живого человека. Но скульптуру красивую, завораживающую. Я уже битый час сидела в потайном коридоре, наблюдая за беседой двух мужчин, и впервые могла вдоволь изучить породистое лицо. Тем более, говорили они обо мне.

Так вот, один из тридцати советников императора обладал дивной внешностью. Так считали все фрейлины императрицы, гости дворца и моя лучшая подруга — Ефиния. Но ее мнению я не доверяла — она и принца считала красавчиком. Бр-р-р!

Возвращаясь к нашим баранам, точнее одному конкретному барану: советник Эритан Трен был... интересным. На вид что-то около тридцати пяти лет, но возможно и старше. Пепельные волосы всегда подвязывал кожаным шнурком-амулетом. Неизменно носил черную форму с серебристыми пуговичками, белые атласные перчатки и непомерное эго. Эго, кстати, он носил заслуженно, проявив себя выдающимся полководцем в последней войне с нежитью.

Как я уже говорила, причиной появления советника в башне Планет стала я. Точнее, мое участие в императорском отборе невест. Нет-нет, не в качестве претендентки! Упасите Светлые от такой участи. По приказу императора я должна составить для принца звездную карту — атлас его жизни.

Создание таких документов считалось верхом мастерства, лавирующего между гениальностью и шарлатанством. А причина этого феномена заключалась в том, что не каждому дано понять всю глубину и суть подобной работы. Многочисленные вводные, расположение планет и звезд, время восхода и заката солнца... И еще

сотни переменных, от которых зависел будущий итог. Полные атласы жизни могли создавать только гении с многолетним опытом работы и определенным даром. Я же на данный момент могла похвастаться лишь первым уровнем допуска — описанием любовной линии.

Признаюсь честно, желание императора — Его Темнейшества Володара Великого — меня слегка смутило. Да что там слегка, мы с маменькой едва чувств не лишились, когда отец объявил волю владыки. Но зависшая над головами туча с ледяной водой быстро примирила нас с нелегкой судьбой.

Нет, мне было приятно, что дядя Володар (как сам просил называть себя лучший друг отца) выбрал именно меня и доверил столь ответственное дело. Проблема в том, что для его выполнения мне предстояло покинуть дворец и отправиться вместе с принцем в его альма-матер. Почему отбор решили провести именно там — меня не уведомили. Но с решениями дяди даже папочка — его придворный архимаг — не всегда мог поспорить.

— Звездочка, тебе семнадцать. Ты ведь и так собиралась в университет для дальнейшего обучения. Так почему бы не выбрать Главный Норманский Университет Ставрелия?

— Я выбрала, отец, и тебе это хорошо известно! Я собиралась поступать в Обитель Зари и Тумана, к магистру Дирикосу. А ГНУС... В нем учатся соответствующие люди! — Из-за родительского произвола голос помимо воли получился возмущенным.

— Там учился император. Учится кронпринц. Да, в конце концов, там учился я! — вознегодовал родитель, и я поспешно прикусила язык. — Все, решено, отправишься в университет вместе с его высочеством! Выполнишь указ императора и сделаешь все, чтобы мне не пришлось перед ним краснеть.

— Ты вытаскивал его из таких передрыг... Кому еще перед кем краснеть, — пробурчала я, но поймав потяжелевший взгляд ореховых глаз, стушевалась. — Ладно... Ладно! Я составлю принцу эту карту. Но после — переведусь!

— Посмотрим на твое поведение, — снисходительно кивнул папа, а я чуть расслабилась. — Время на сборы есть. Поступишь без экзаменов.

— А факультет? — нерешительно спросила я и прочла ответ по хмурому лицу. — Папочка, ты решил от меня избавиться? За что? Я

ведь всегда была хорошей дочкой! Мама, скажи ему!

Мамулечка, до этого хранившая молчание, посмотрела на супруга с не меньшим возмущением. Где это видано, чтобы высокородная леди училась на боевом факультете! И пускай по моему воспитанию не всегда можно было заподозрить во мне ледю, но все же... В случае необходимости я вспоминала об этом значимом факте своей биографии и бессовестно им пользовалась.

— Октавий, ты серьезно собираешься отдать нашу дочь этим садистам? Ты хотя бы представляешь, что там с ней сделают? — мама поднялась со своего места и приблизилась к мужу, сложив руки на груди.

Вот удивительное дело, в росте она не дотягивала до отца почти на две головы, но, когда надо было, казалась большой и грозной. Вот прям как сейчас. Со стороны выглядело забавно — маленькая худая блондинка и большой бородатый брюнет, а на деле — мамочка побеждала всегда. Но в этот раз что-то пошло не так...

— Мирослава, — вздохнул родитель, и между его бровей залегла глубокая складка. — Я сам не в восторге от происходящего, но приказы императора не обсуждаются. Он четко дал понять, что у нас нет выбора. Я пытался оспорить решение, пытался переиграть, но Володар оказался удивительно упрям. Простите, девочки, но у нас нет выхода.

С каждым словом отца мамочка все больше сутулилась, а под конец совсем согнулась, словно из нее вынули стержень. Поднявшись с места, я обняла ее и с уверенностью, которую совсем не чувствовала, произнесла:

— Прорвемся! Университет еще вздрогнет от моего появления!

— Нисколько в этом не сомневаюсь, — хмыкнул папа, и на этом разговор замяли.

А вот теперь, почти сутки спустя после указа императора, к нам в башню явился его недовольный советник. И чего, спрашивается, хочет? Хотя, понятно чего — избавления от нежелательных элементов. Элементы и сами не против свалить, но только их мнения никто не спрашивал.

— Какое вам дело до участия звездочёта в отборе? — с прежним равнодушием спросил папа.

— Во-первых, нам не нравится сама кандидатура. У нас есть более опытный специалист...

— Да-да, лорд Дирикос, который месяц назад справил девяностолетний юбилей. Напомните, каким было главное условие владыки?

— Чтобы никто не догадался об участии звездочёта, — хмуро ответил советник.

— Именно. Мне кажется, неожиданное возвращение лорда Дирикоса в университет, который он покинул со скандалом, будет смотреться несколько подозрительно.

— Зато он точно будет действовать на благо империи, в отличие от вас и вашей дочери!

— Намекаете, что я неверен своему правителю и родине? — очень тихо и угрожающе спросил отец, сокращая расстояние между собой и лордом Треном.

— Она будет действовать по зову совести и магии, а нам это не нужно! У императора есть обязанности, но после гибели первой супруги он совсем забыл о них. Для принца найдены подходящие партии из соседних королевств. Ему стоит выбрать одну из них, а не искать жену среди магичек.

— А не слишком ли много вы на себя берете? — угрожающе спросил папа, и вокруг его мощной фигуры заметались тени.

— Остынь, Октавий, — без капли страха произнес советник, не отводя взгляда. — Ты и сам прекрасно знаешь, насколько для империи важен правильный союз. Наши враги не дремлют, и лишь вопрос времени, когда они ударят.

— Подслушиваешь? — раздался тихий голос над ухом, почти задевая губами нежную кожу.

От вскрика меня остановили теплые руки, накрывшие рот и сжавшие талию. Сделав несколько глубоких вдохов, я резко дернула локтем вбок, собираясь отомстить за свой испуг синяком. Но незванный свидетель моего морального падения прекрасно знал этот прием и вовремя отступил, позволяя вырваться.

— Сколько раз говорила так не делать! — прошипела я, стараясь в темноте рассмотреть самодовольное лицо.

— Когда это я выполнял чужие приказы? — с явной насмешкой отозвался голос, а затем сменил тему: — Так что интересного

рассказывают?

— Обсуждают самовлюбленную личность нашего наследного принца, — пробурчала я, возвращаясь к подсматриванию и подслушиванию.

— Ты в курсе, что за оскорбление монаршей особы полагается порка?

— А кто докажет, что эту особу кто-то оскорблял? — нагло хмыкнула я в ответ.

— Не зарывайся, Звездулина.

— Я тебя сейчас стукну. Не больно, но обидно, — пообещала хмуро.

Терпеть не могу это прозвище! Меня называли по-разному: папа — Звездочкой, мама — Златой, подруга — по настроению. И только этот нехороший человек — Звездулиной. Бесил жутко, но я ничего не могла поделать.

— Так что обсуждают? Мне интересно, что побудило советника Трена подняться в вашу башню.

— Тебя, конечно же. Вернее, отбор, организованный твоим отцом.

— Вот же шрых! — выругался принц, вызывая у меня довольную улыбку. — И этот туда же. Заладил песню о необходимости жениться на одной из принцесс?

— А то! Твое нежелание заключить политический союз — кость в горле для всей десятки советников-лишенцев.

— Младших они так не достают! — прошипел Максимильтян возмущенно.

— Младшие — не наследные принцы. Но, к слову, Миродару уже подобрали невесту, как и Мечиславу. Да и принцессы почти пристроены. Ты один ходишь счастливый и свободный, чем жутко всех раздражаешь.

— Между прочим, я заслужил право выбора будущей жены! Да и хорошее дело браком не назовут, — пробурчал наследничек, а затем затих, зацепившись за фразу лорда Трена:

— Предлагаю сделку, Октавий, — надменно проговорил советник. — Твоя дочь вписывает в звездную карту нужное нам имя, а мы взамен доставим тебе «Глаз Дракона».

— С чего ты взял, что он мне нужен? — с насмешкой спросил отец, но я слишком хорошо его знала, чтобы за пустой эмоцией

различить настоящие чувства — он действительно искал это... Чем бы оно ни было.

— Да брось, я знаю все, что происходит в этом дворце. Как и ты, архимаг. У нас с тобой разные методы, но одна цель — мир для нашего дома. Так что тебе стоит немного подыграть нам? Поверь, в выигрыше останутся все: принц с достойной невестой, империя с крепким союзом, ты со своим камнем. И твоя милая доченька тоже.

— Не. Смей. Трогать. Мою. Дочь, — по слогам и очень зло произнес папа, так что я даже вздрогнула.

— Надо же, как их всех припекло, — снова хмыкнули слишком близко и почему-то над ухом, и меня обдал запах кофе и мандаринов.

У принца имелась странная зависимость, я бы даже сказала мания на заморские фрукты и напиток. Всегда, стоило ему оказаться рядом, меня окутывала эта необычная смесь запахов.

— Как только получишь имя от советника — сразу же покажешь, — приказал принц тоном, не терпящим возражений.

И ему подчинялись все. Кроме меня.

Не знаю, чем заслужила такое особое отношение. Нас нельзя было назвать друзьями. Скорее закадычными врагами, с удовольствием обменивающимися острыми пикировками, безобидными розыгрышами и своим «правильным» мнением. И все же Максимилиан позволял мне быть собой, не подавляя титулом и силой. Я ценила это и никогда не переходила черту, но сейчас... Сейчас все оказалось иначе.

— И не подумаю, Ваше Высочество, — развернувшись, ответила я тихо, но гордо.

Движение воздуха подсказало, что принц двумя руками уперся в стену позади меня, захватывая в невидимую сейчас ловушку. Его дыхание опалило щеку, а затем я услышала недовольный шепот:

— Ты покажешь, Звездулина. Будешь вписывать в звездную карту все, что я скажу. Никто не имеет права распоряжаться моей судьбой.

— Не покажу. Ни имя, ни карту. И никому не позволю пятнать мою магию своими хотелками. Ты против планов советника? Так иди и выскажи ему.

— Выскажу, уж поверь. Когда придет время. Что касается тебя...

— Собираешься мне угрожать?

— Пока только прошу. Мы с тобой добрые враги. Пусть так и остается, — почти интимно произнес принц, заставляя меня вздрогнуть и сильнее вжаться в стену. — Ты надавишь на отца и вынудишь согласиться на предложение лорда Трена. А затем будешь докладывать обо всех махинациях советника. В ответ я сделаю твою жизнь в университете чуточку легче.

— В подачках не нуждаюсь, — зло прошипела я, а затем уперлась ладонями в грудь парня и оттолкнула его.

Эффект неожиданности сработал, позволяя мне вырваться из ловушки, а затем припустить по коридору в сторону своих покоев. Охранные чары сработали безупречно, пропуская меня и сокращая расстояние между потайным коридором гостевого зала и спальней. Мое появление из шкафа заставило служанку схватиться за сердце. Я же плюхнулась на стул, стараясь отдышаться.

— Леди, — укоризненно протянула Инна — моя помощница и источник ценных сведений. — Вы опять носились по тайным коридорам! А если бы подвернули ногу на лестнице? Между прочим, сегодня прощальный летний бал! Весь свет соберется во дворце, чтобы проводить принца и его друзей в университет!

— Знаю-знаю, не бурчи. Но я бегала по делам.

— У вас всегда дела, — вздохнула служанка, качая головой в белом чепчике. — А меж тем, заходила ваша маменька. Доставили платье и драгоценности. Принесли туфельки — диво какие чудные. Еще заколки, сумочку и...

Стук в дверь гостинной отвлек Инну от щебетания. Я же осталась сидеть на стуле, уже зная, кто ко мне пожаловал. Десяток тяжелых шагов, и отец опустился напротив, сводя густые брови на переносице.

— Ты все слышала, дочь?

— Да. И не только я. Принц тоже был в тайном коридоре.

— Даже не сомневался в его прозорливости. Что Максимилиан думает о планах советника?

— Хочет, чтобы ты согласился.

— А тебя будет использовать в качестве доносчика?

— Если бы. Он хочет, чтобы я вносила правки в карту по его указке, — буркнула недовольно.

— Принц ведь знает, что это так не работает?

— Знает, но не верит. Он думает, что все зависит только от моего мнения и желания.

— Объяснять бесполезно?

— Увы. Максимильян удивительно упрям в некоторых вопросах.

— Что ж, его право. Что ты сама думаешь?

— Что за «Глаз Дракона» ты ищешь? — спросила я осторожно.

— Артефакт. Очень древний и оттого крайне ценный.

— Для чего он?

— А вот об этом тебе знать не следует, — отрицательно канул головой отец. — Завтра на балу передашь принцу, что убедила меня на заговор против советника.

— Все-таки собираетесь сделать из меня доносчика? — уточнила я недовольно.

С каждой минутой мне все меньше нравилась эта затея. И принц с его отбором, и совет со своими планами. Я была категорически против участия в дворцовых интригах, но в данный момент мое мнение никого не интересовало. Вздохнув, откинулась на спинку стула и обвела бессмысленным взглядом свою комнату.

Огромную кровать с синим покрывалом и более темным балдахинном, который украшали вышитые звезды. Рабочий стол, заваленный приборами и картами. Резные двери в гардеробную и ванную комнату. Камин, инкрустированный янтарями-накопителями.

Затем сосредоточилась на хмуром лице отца: мелком белесом шраме, пересекающем бровь; лучиках морщин, разбегающихся от глаз; пронизывающем ореховом взгляде. Бархатной фиолетовой мантии архимага.

— Злата, я как мог ограждал тебя от политических игр. Разрешал жить в загородном доме и общаться с простоллюдинами. Всячески способствовал развитию твоей магии, надеясь провести черту между нами, одаренными, не магами и лишенцами из совета. Но я не всемогущ, увы. Тебе придется принять решение и жить с ним до конца дней.

— Жаль только, выбор невелик. Хорошо, отец, я сделаю так, как ты скажешь. Но после, когда все закончится, я переvedусь в Обитель Зари и Тумана. А позже отправлюсь в путешествие по миру. И ни ты, ни император меня больше не остановите.

— Обсудим позже, если не передумаешь, — протянул отец и постарался скрыть улыбку.

— Что? — настороженно уточнила я, не разделяя веселья родителя.

— Ничего-ничего, доченька. Даю свое отцовское благословление на всё!

Эта фраза вообще не успокоила, но выбора не было...

Игра началась.

АНОНС НОВИНКИ

Дорогие читатели, если вам нравятся наши книги, не пропустите новинку! Желания ведьмы — вне закона! В книге вас ждут: 🎃 ведьма, демон и инквизитор 🎃 веселые студенческие будни 🎃 покорение скромной ведьмочки 🎃 очень забавные приключения 🎃 любовь и счастливый конец*** — Метлу мне в котел! — выдала эмоционально. Затем смутилась своей несдержанности, рассмотрев чудесное явление. Высокое, широкоплечее, с копной серебряных блестящих волос. С обсидиановыми рожками, торчащими из розовой пены! С ярко-желтыми глазами в обрамлении темных ресниц. А еще у него имелись клыки. Маленькие жемчужные зубки выступали над алой пухлой губой, притягивая взгляд. Скользнув ниже, отметила широкую безволосую грудь со стекающими капельками воды. Рельефный торс и кубики. Ни на одной картинке таких не видела, хотя наставницы нам самые разные показывали. Передо мной сейчас находился наиболее впечатляющий образец. Вот честно — лучший! Затем еще ниже... и удивлено приподняла бровь. Розовое пушистое полотенце смотрелось весьма интригующе на узких бедрах — Нет, — раздался бархатный голос, дрожью скользнув по телу. — Что? — не сразу сообразила я, находясь в прострации. — Я не оказываю интимные услуги. На осознание сказанного ушло не меньше минуты. Похлопав округлившимися глазами, я окинула образчик мужской красоты очередным взглядом и почувствовала жар, опаливший щеки. Нахмурилась. Судя по внешнему виду явления, еще как оказывал. — Госпожа ведьма, прием! — Меня снова отвлекли от раздумий. — Никакого интима. Отпускайте обратно, а то холодно. Отпустить? После двух часов мучений, кучи истраченных артефактов и нервов? Да конечно! Нахохлившись, я сложила руки на груди и хмуро уставилась на демона. Высшего, надо заметить. А я... ведь призывала маленького чертенка. Фамильяра! — Госпожа ведьма, ну, правда, не оказываю. По крайней мере — не сегодня, — уже не так гордо произнес демон, глядя на меня с легкой настороженностью. Я молчала и оценивала. Когда еще удастся увидеть столь удачный экземпляр почти в естественном природном виде вживую? Не на картинках. Вот и я подумала, что не

скоро, поэтому отринула стеснение и продолжила свое нервовыматывающее дело. — Пекло с тобой, давай! — наконец не выдержал обитатель Изнанки и потянулся к полотенчику.

Глава 2

— Лорд Октавий Веритате с супругой Мирославой и дочерью Златой, — гулко сообщил церемониймейстер, и лица собравшихся обратились к лестнице.

Мы спускались медленно, позволяя высшему свету оценить роскошь нарядов и блеск родовых артефактов. Могли зайти через черный ход, и никто не посмел бы сказать нам и слова — магам даровано гораздо больше привилегий. Обучение, внешний вид, стиль жизни — одаренные всегда стояли выше обычных людей. Многие этим бессовестно пользовались, лишний раз подчеркивая свою уникальность.

Мы с папой держались подальше от всего этого, отдавая предпочтение магии. Зато мама пристально следила за дворцовой жизнью, интригами и модой. Гофмейстерине нынешней императрицы полагалось «если не возглавлять безобразия, то хотя бы в них участвовать». Это мамочкины слова, между прочим!

Золотая ткань платья мягко переливалась в свете магических огней, привлекая внимание к моей скромной персоне. В очередной раз вздохнув, недовольно покосившись на мамулю — дизайнера этого наряда, я спустилась с лестницы и огляделась в поисках подружки. Ефиния наверняка уже приехала и теперь пряталась от напористых женихов. Родители девушки владели изумрудными шахтами и являлись весьма уважаемыми людьми. Отец — советник императора от не магов, имеющий существенный вес в обществе. Эти козыри делали Финни выгодной партией для многих холостяков и целью охоты. Заметив миниатюрную шатенку в обществе немолодого уже вдовца, я растянула губы в самой обаятельной улыбке и поспешила на выручку.

— Ах, леди Небиус, вот вы где! — защелкала я, вклиниваясь между подружкой и недовольным мужчиной.

Правда, недовольным он был ровно до того момента, пока не разглядел мое лицо. Маленькие глазки забегали по оголенным плечам и линии декольте. Мужчина смотрел куда угодно, но только не в мои яркие янтарные глаза. Колдовские, как называли их некоторые.

— Леди Веритате, — дергано поклонился ухажер. — Сегодня на балу собрался весь цвет общества! Отрадно видеть столь активных и преданных традициям девушек.

— Благодарю вас, лорд Барскин. Я тоже безумно счастлива отдаче и рвению современной молодежи! Этот год для многих дебютанток стал настоящим открытием.

Немного восторга в голос. Сладкую улыбку на лицо. И тонкий намек на приличный возраст вдовца, который ну никак не подходил моей подруге. Той самой дебютантке, между прочим. Я была старше нее всего на год, но отчего-то всегда ощущала себя опытнее и мудрее рядом с Ефинией.

— Простите леди, вынужден откланяться. Хорошего вам вечера!

— Хорошего вечера, лорд Барскин, — пропели мы в унисон, а затем быстро переглянулись, давая смешки в зародыше.

— Злата, как же я тебе рада! Всего полчаса здесь, а уже жутко устала. Кто бы знал, что выбор жениха — такое утомительное занятие!

— Теперь представь, каково будет нашему принцу, — не удержалась я, пряча ухмылку за бокалом игристого вина.

— Значит, это правда? — шёпотом спросила подруга, быстро оглядываясь по сторонам. — Для принца собираются устроить отбор невест?

— Да. Скажу больше — я буду его личным звездочетом.

— Ух ты-ы-ы! Везет. Значит, ты первая узнаешь, кто станет будущей императрицей?

— Сделаю для этого все возможное, — пришлось ответить уклончиво.

Врать подруге категорически не хотелось. Правда же вряд ли сделает ее счастливой. Пусть лучше верит в честность будущего отбора и его устроителей.

— Все-таки интересно, почему император решил провести отбор? Да еще и в университете, среди магичек. Чем его не устроили обычные аристократки?

— Ты сама ответила на свой вопрос. За последние несколько столетий магия в крови правителей изрядно разбавилась. Для передачи Венца Силы нужны магически одаренные наследники, поэтому император не хочет рисковать. А вот почему отбор именно в универе — не знаю.

— Ой, об этом я не подумала, — вздохнула Финни и украдкой бросила взгляд на двери, из которых предстояло появиться императорской чете.

О влюбленности Ефинии в принца не знал только слепой. Ее достоинства — открытость, честность и бескорыстность — являлись ее же недостатками. Как по мне, подруга оказалась слишком хороша для высшего общества и обитающих здесь гадюк. Особенно для принца, не ценящего таких светлых и добрых людей. Его окружение служило тому ярким примером.

Дейн и Корин — были лучшими друзьями наследничка. Оба — старшие сыновья герцогов, с впечатляющими магическими талантами и отвратительными характерами. Все в своего друга! Я частенько наблюдала, как эта троица кружила головы бедным фрейлинам, а затем бросала их. Дейн — высокий шатен с зелеными глазами — одно время пытался обольстить и меня. Не давал прохода во дворце, пока его друзья не видели. Отправлял букеты в башню. Мама лишь посмеивалась над его вниманием, а я жутко бесилась. Даже в какой-то момент решила, что это очередной розыгрыш принца и именно он стоял за действиями парня. О чем и сообщила наследничку. Одно дело самим устраивать безобидные розыгрыши друг для друга и совсем другое — привлекать посторонних.

Хмуро выслушав мои претензии, его высочество со стальным блеском в серых глазах пообещал поговорить с незадачливым ухажером. С тех пор маркиз обходил меня стороной, но порой бросал то обиженные, то задумчивые взгляды. Прямо как сейчас, когда его пылающий зеленым огнем взор скользил от открытых плеч до пышного подола юбки.

— Он опять это делает, — хмыкнула Ефиния, от которой тоже не укрылось мужское внимание.

— Что делает? — не поняла я, демонстративно поворачиваясь к «важным» персонам спиной.

— Гипнотизирует. Знаешь, мне кажется, что Дейн в тебя влюблен.

— Не говори глупостей. Женщины для них всего лишь глупые игрушки. Приятное дополнение к статусу и состоянию.

— Для молодой девушки ты удивительно цинична, — произнесла с укором Финни. — Как же чувства? Любовь с первого взгляда?

— Она бывает лишь в романах, подруга. В реальной жизни нас выбирают по деньгам и связям. Запомни это, милая.

— Знаю, но сердцу не прикажешь. Оно уже выбрало лучшего мужчину на свете. Только боюсь, мои чувства так и останутся без ответа.

Проговаривая все это, девушка смотрела мне за спину. Даже не оборачиваясь и до того, как церемониймейстер ударил посохом о плитку, я знала, кого увижу.

— Ты достойна лучшего, — шепнула я, а затем поспешила к родителям, чтобы поприветствовать императорскую семью.

Его Темнейшество Володар Великий всегда внушал мне трепет. Высокий, почти как мой папа, но при этом жилистый и опасный. Он напоминал дракона из детских сказок — такого же гибкого и смертоносного. Его супруга — Илиса Огеронская — напротив производила впечатление мягкой сдобной булочки. Рождение детей сказалось на ее фигуре, что нисколько ее не портило. Наоборот, добавляло шарма и симпатии. Следом за супружеской парой шел наследничек...

Максимильтян являлся точной копией своего отца, только моложе на несколько десятков лет. Сегодня он красовался в синем парадном мундире, расшитым серебром. Черные, до лопаток, волосы придавливал венец. Внимательный взгляд серебряных глаз безошибочно отыскал нарушителя регламента: вместо того, чтобы стоять со склоненной головой, я бессовестно рассматривала монаршую семью. Уголок четко очерченных губ дрогнул, слегка обозначив улыбку, а затем я скорее прочла, чем услышала:

«Я жду ответа, Звездулина!»

«Жди!» — гордо бросила и опустила голову, чтобы больше его не видеть.

Раскомандовался.

Наряды остальных детей я уже не видела, покорно ожидая, пока венценосные особы доберутся до своих мест. После этого нам разрешили выпрямиться, и зал снова наполнился звуками разговоров и смеха. Слуги разносили шампанское — на этот раз розовое, мое любимое. Оркестр заиграл незамысловатую мелодию, готовясь к основной части бала. Столы ломились от закусок, но не каждая девушка могла себе позволить перекус. Корсеты, создававшие под

платьями красоту фигуры, мешали наслаждаться кулинарными шедеврами повара.

К счастью или огорчению, я не относилась к числу облизывающихся. Всю последнюю неделю я изучала новое небесное тело, записывая его траекторию и внося данные в дневник наблюдений. Увлеклась настолько, что иногда забывала поесть. При моей субтильной фигуре, потеря нескольких килограммов позволяла надеть бальное платье без нижнего корсета. Лишь верхняя плотная имитация, почти не стесняющая движений.

Подмигнув завистливо вздохнувшей подруге, я положила себе в тарелку разных канапе, подхватила бокал с шампанским и мелкими перебежками добралась до колонны, за которой и спряталась. Удобный диван встретил горкой подушек и иллюзией одиночества. Увы, недолгой.

— Приличные леди приходят на бал в поисках жениха. Ты же, как обычно, что-то жуешь. Тебя в башне совсем не кормят, Звездулина?

— Просто я — неприличная леди, — ответила недовольно, глядя на возникшего рядом принца. — Тебе в зале для торжеств места мало?

— Здесь тише и уютнее. Бонусом идет еда.

— Моя еда, вообще-то! — возмутилась я, когда Максимилиан бесцеремонно сграбастал с тарелки сразу два бутерброда. — Ну и кого из нас двоих не кормят?

— Просто я тоже неприличная леди, — хмыкнул наследничек, а затем принял серьезный вид. — Я пришел за ответом, Злата. Что ты решила?

Принц никогда не отличался терпением. Если ему что-то нужно — всегда шел напролом. К его чести, он действовал законными способами. Или почти законными, как в моем случае.

— Может, обсудим это в конце вечера, без посторонних ушей?

— Нас никто не видит и не слышит — я установил полог. И?

— Мне нужно время подумать. Я не могу вот так сразу... — признаюсь честно, я не смогла сдержаться и нагло его дразнила.

— Злата...

— Ну а что? Ты предлагаешь мне пойти на сговор с подозрительными лицами с непонятными намерениями. Естественно, я волнуюсь о своей чудесной шее и дальнейшей судьбе!

— Если не ответишь, твоя чудесная шейка имеет все шансы пострадать прямо сейчас. — Потемнев, глаза принца приобрели стальной оттенок, а взгляд с лица заскользил по открытым участкам моего тела.

Как-то так плотоядно он это сделал. Кажется, Максимильтян и вправду примеривался, как меня лучше придушить, а затем тихонько где-то припрятать.

— Мы согласны, — вздохнула я, делая глоток шампанского. — Но никто не должен узнать о нашей с тобой договоренности. Даже твои друзья.

— Ты ставишь мне условия? — удивился принц.

— И их количество будет увеличиваться по мере моего на то желания. Я вляпалась в эту историю по твоей милости. Рассчитываю в кратчайшие сроки разделаться с тобой и заняться своими делами.

— Это какими, интересно знать? — Наследничек сложил свои длинные конечности одна на другую и вальяжно откинулся на спинку дивана.

— Ох, Ваше Высочество, вам не пристало интересоваться жизнью скромной подданной. У вас наверняка есть дела поважнее, — защелкала я, хлопая длинными ресницами.

— Звездулина, не зли меня. Отвечай.

— Вы слышите? Кажется, меня зовет папенька. Нужно поспешить к нему, пока он не застал единственную и любимую дочь в столь... высоком обществе.

Вручив опешившему принцу тарелку с тремя оставшимися бутербродами и бокал с недопитым шампанским, я сделала неглубокий реверанс и сбежала. Если кто-то и заметил мое неожиданное появление из-за колонны, то виду не подал. Оно и правильно, помимо именитых родителей у меня имелась и своя репутация. Не стервы, как у некоторых фрейлин её величества, но весьма скорой на расправу особы.

Моим оружием были звезды и магия.

То, что всегда интриговало юных дев и их матерей. То, зачем они посещали мою башню, предлагая в обмен на расчеты — драгоценности, а порой весьма интересные свитки. Да, в магию звездочетов верили не все, но каждый желал прикоснуться к таинственной силе вселенной и получить ответы на волнующие

вопросы. Заглянуть в будущее, избавиться от прошлого и понять, как жить в настоящем.

В моих руках оказалась власть, которая была абсолютно мне не нужна.

Голос распорядителя, объявляющего начало танцев, грянул как раз в тот момент, когда я находилась на полпути к папе, чтобы доложить о своем разговоре с принцем. Внезапно воздух передо мной сгустился, мешая сделать следующий шаг, а за спиной раздалось злое:

— Позвольте пригласить вас на танец, леди Веритате?

Очень медленно развернувшись, я зло сузила глаза, мысленно отправляя в адрес принца множество нелестных эпитетов. Зато губы и руки жили своей жизнью. С достоинством кивнув и нацепив на лицо соответствующую маску, я вложила прохладные пальцы в сухую ладонь Максимилиана.

Слегка сжав их, он вывел меня в центр зала и поклонился.

За все время нашего знакомства мы танцевали всего два раза. Первый — на мое пятинадцатилетие — значимая дата для любого мага, ведь именно в этот период происходило окончательное закрепление магии. Второй раз на балу дебютанток — таким образом мне выразили особое императорское расположение.

Сегодня мы танцевали в третий раз. И впервые — полонез.

— Я все еще жду ответа, Звездюлька. Куда ты собралась после отбора? — спросил принц, чинно шествуя за маршалом бала.

— Мне кажется, или тебя это не касается?

— Тебе кажется. Меня касается все, что происходит во дворце. Тем более, с моими подданными.

— А если я не хочу отвечать? — прошипела я, стараясь держать лицо и не хмуриться.

— Только не говори, что ледышка Злата Веритате собралась замуж.

— Как ты меня назвал? — от возмущения я чуть не сбилась с шага, но Максимилиан был хорошим партнером.

— Ледышка. Это прозвище придумал не я, но оно отлично отражает твоё отношение к мужскому полу. За семнадцать лет ни одного свидания, ни одной влюбленности.

— Почему же? Влюбленность есть.

— Кто же он? — напряженно спросил наследничек, пытаясь прожечь меня своим расплавленным серебром.

— Магия. Моя единственная любовь и страсть. Именно ей я собираюсь посвятить свою жизнь. Мужчинам и браку в ней не место.

— Вот как? — задумчиво протянул принц. — Тогда, смею предположить, что после отбора ты попытаешься попасть к лорду Дирикосу, чтобы стать его ученицей. Зная твои амбиции — личной и единственной. Значит, поедешь в Обитель Зари и Туманов. Я прав?

— Тебе никогда не говорили, что ты бесишь?

— Нет. Обычно мною все восхищаются.

— Тебе безбожно льстят. Ты жутко бесячий принц. Самый бесячий из всех.

— И многих принцев ты знаешь, Звездулина?

— Не считая твоих братьев? Еще парочку. Прекрасные ребята.

— Что поделаешь, нашей империи не повезло с будущим правителем.

— Хорошо, что ты это осознаешь. Будь добр, отведи меня к родителям, — попросила я на последних аккордах.

— Как пожелает леди, — светским тоном отозвался Максимильтян и действительно отвел к папе.

Обменялся с ним парой ничего не значащих фраз, а затем раскланялся, успев шепнуть напоследок:

— Увидимся в университете, Звездюлька.

Глава 3

Не успела я выдохнуть и расслабиться, как на смену одному партнеру пришел другой. Этот оказался не менее бесячим, но, к огромному сожалению, я не могла ему отказать.

Советник Трен резко, по-военному, поклонился, а затем требовательно протянул руку в перчатке. Я бросила на папу короткий несчастный взгляд и повернулась к партнёру, уже сверкая улыбкой и радостью. Оскорблять пусть и наглого, но влиятельного лорда не хотелось.

С первыми аккордами музыки горячая рука скользнула на талию, а вторая крепко обхватила ладонь. Я попыталась абстрагироваться от ситуации, но заданный вопрос советника вывел меня из равновесия:

— Леди, вы без корсета?

Удивительно, но голос мужчины дрогнул на последнем слове. Я же мысленно неприлично выругалась в адрес некоторых чрезмерно наблюдательных. За столь возмутительный вопрос я вполне могла дать лорду Трену пощечину, но сдержалась, лишь недовольно поджав губы.

— Что же, можете не отвечать. Вам не впервой нарушать дворцовый этикет, не так ли?

— Этот вопрос я тоже склонна проигнорировать. Вы всем грубите во время танцев?

— Это не грубость, леди, а констатация фактов. В какой-то мере я даже восхищаюсь вашим нежеланием соблюдать общепринятые нормы морали и поведения.

— Что же такого «аморального» вы разглядели в моем поведении?

Вместо ответа советник провел рукой по моей спине. Вверх и вниз, как бы говоря: «Ты почти обнажена. Разве это не аморально?» Оставалось надеяться, что под длинными распущенными волосами действия лорда Трена остались незамеченными.

Вскинув голову, я уставилась в наглые черные глаза. Кажется, впервые за все годы, что я знала этого мужчину, в них отражались эмоции. Неясные, но они точно были!

— С нашей последней встречи вы выросли, леди Веритате.

— С людьми такое случается, если вы вдруг не знали.

— Язвите? Что же, это хорошо. Мне приятнее иметь дело пусть и с обозленной, но адекватной девушкой, чем с нервной истеричкой.

— Что-то мне подсказывает, что каждая из «нервных истеричек» стала такой по вашей милости.

Мое замечание лорд предпочел проигнорировать, лишь слегка дернув уголком жестких губ. Но при этом умудрился снова пробежаться пальцами по шнуровке платья, напоминая о моей выходке и своей осведомленности. Впрочем, это была не единственная оплошность.

— Полагаю, отец уже поговорил с вами, леди?

— Да. Он передал ваши... пожелания.

— И что же, никаких возражений? — наигранно удивился советник.

— Сомневаюсь, что в данной ситуации кого-то волнует мое мнение. Впрочем, будем откровенны, лорд Трен. Мне плевать, кто станет будущей императрицей. Я хочу как можно скорее разобраться с этим делом и заняться своими.

— Как вы можете так говорить, леди? — насмешливо протянул советник. — В ваших руках будущее всей империи.

— Мы точно говорим об одной и той же империи, милорд? Всем известен твердый и неуступчивый характер принца. Кто бы ни стал его супругой, сильно сомневаюсь, что она способна хоть на что-то повлиять.

— Вы совсем не разбираетесь в политике, Злата. Я ведь могу вас так называть?

«Нет, не можете!» — хотелось прошептать мне, а затем отдавить ногу этому несносному человеку, но я понимала, что в данный момент не имею права демонстрировать свой характер. Значит, придется действовать изящнее.

— Конечно, Эритан, — отозвалась я и мило улыбнулась, посмотрев мужчине прямо в глаза. — Общие тайны так сближают.

— Не представляете насколько. Думаю, в следующую нашу встречу мы уже перейдем на «ты».

— Посмотрим. Надеюсь, эта встреча будет нескоро.

— С понедельника начнется обучение. Как новый декан вашего курса...

— Что? — выдохнула я пораженно.

Я-то считала, что советник подошлет своих людей, чтобы они присматривали за принцем и отбором. А заодно передавали мне записки с указаниями и именами претенденток. Теперь выходило, что лорд Трен собирается проследить за всем самостоятельно. Это несколько осложняло мою двойную игру.

— Я решил, что университету необходим свежий взгляд на методики преподавания и практическую часть. К тому же, давно хотел посмотреть, чего стоят боевые маги ГНУСа.

— Как все сложилось... удачно, — отмахнулась я как можно более безразличным тоном.

— Я очень надеюсь, что так будет и в дальнейшем. Не хотелось бы менять все свои планы из-за маленькой... оплошности.

Это он меня сейчас назвал оплошностью? Видят Светлые, я держалась! До последнего не хотела травмировать советника, но у всего есть предел — даже у моего терпения!

Неловкий шаг, и острый каблук врезался в носок черных лакированных туфель. Ощутимо, уж я-то знаю — всю душу вложила в это движение. Обидно, но Эритан даже не поморщился и не сбился с ритма. Продолжал меня вести, только прижал к себе чуть ближе, чем позволял этикет. А еще улыбнулся — открыто, пугающе до мурашек.

— Мы с вами сработаемся, Злата.

— Я бы не была так в этом уверена, — ответила почти сквозь зубы, судорожно размышляя о сложившейся ситуации.

Музыка закончилась, а вместе с ней и моя пытка. Чинно проводив меня до хмурого папы и счастливо улыбающейся матушки, лорд поклонился им, а затем произнес, глядя на меня:

— У вас изумительное платье, леди Веритате. Мне оно... понравилось.

Если бы взглядом можно было убивать, от лорда Трена не осталось бы даже следа. С одной стороны, я понимала, что сама виновата в случившемся — стоило все же надеть корсет. С другой — он, как джентльмен, мог бы придержать свое ехидство и промолчать. Но нет, советнику нравилось играть с людьми и ставить их в неловкие ситуации. Он наслаждался своей силой, осведомленностью и делал все, чтобы так оставалось и впредь.

Совершенно случайно я поймала взгляд принца. Максимильтян стоял чуть поодаль, недовольно сверля глазами то меня, то советника.

Рядом кружили разноцветные пираньи, сверкая зубастыми улыбками и соревнуясь в завуалированных гадостях. Кажется, меня слегка перекосило от вида фрейлин — мне претило их поведение и образ жизни. Принц, заметив это, хмыкнул и отсалютовал мне бокалом розового шампанского, что не укрылось от хищного косяка.

Девушки переглянулись, окружили наследничка плотным кольцом и повели в дальний конец зала. Я могла лишь сочувственно смотреть им вслед. Почти никто из этих рыбок не обладал магией, либо имел совсем слабый дар. Аристократки — да, но никто из них не годился в супруги императору. Максимум, на что они могли рассчитывать — несколько ночей в опочивальне, подарки и дальнейшее замужество с одним из придворных. Впрочем, многие именно за этим шли на службу, проходя сложный отбор у Мирославы Веритате.

— Золотце, держи лицо, — с улыбкой прошипела матушка, поравнявшись со мной. — Я прекрасно понимаю твои чувства, но не стоит наживать себе дополнительных врагов. Разобраться с ними, конечно, не проблема, но я не хочу сейчас искать новеньких.

— Простите, матушка. Сегодня на удивление нервный бал. Видимо из-за того, что уже завтра я поеду в университет. На боевой факультет. О котором всю жизнь мечтала, — последняя фраза так и сочилась сарказмом, который не удалось скрыть.

— Милая, я все понимаю, но такова наша доля. Приближенные к императорской семье вынуждены служить на благо своих сюзеренов и родины.

— Оставь, пожалуйста, эти пафосные речи для своих подопечных. Я иду на эту авантюру ради семьи и только.

— Знаю, Золотце, знаю. Но это не отменяет твоего долга.

— Именно поэтому я здесь, а не на полпути в Обитель Зари и Тумана.

— Мы ценим это, дочка, — присоединился к нашей беседе отец. — Мирослава, тебя зовет императрица.

Кивнув, мама незаметно сжала мою руку и растворилась в толпе. Я же повернулась к папе, отвечая на невысказанный вопрос:

— Оба интересовались, согласны ли мы на их предложения. Получили положительные ответы и довольные отправились наслаждаться вечером.

— Звездочка, ранее я убеждал тебя, что мы обязаны выполнить приказ императора, каким бы он ни был, но... — папа замялся, отводя взгляд в сторону.

— Я справлюсь. В моих интересах сделать это как можно скорее, так что я приложу все усилия, чтобы окольцевать Максимилиана. Вернее, чтобы его окольцевали.

— Хорошо, но если что-то пойдет не так... Если ты почувствуешь малейшую угрозу — сразу же докладываешь мне. Я приеду и заберу тебя из этого гадюшника.

— Папочка, как можно! Там учился император. Учится принц. Да, в конце концов, там учился ты! — передразнила я, припоминая его же слова.

— Цыц, козявка. Не дерзи отцу. Я о тебе беспокоюсь.

— Знаю, папуль. Не переживай, все будет хорошо. Это ведь я!

— От этого мне еще страшнее, — хмыкнул родитель, и я еле сдержалась, чтобы не показать ему язык.

Вздохнув, я огляделась в поисках подруги. Ефинии нигде не наблюдалось, и это меня насторожило. Извинившись перед папой, я отправилась на ее поиски. Финни, несмотря на глупую влюбленность в принца, была серьезной и ответственной леди. Наверное, именно это меня привлекло в ней при знакомстве. Оно состоялось за городом, в лесу, соединявшем наши имения. Мы случайно столкнулись на поляне, собирая сладкие ягоды земляники. Сначала поругались из-за раздела ароматных владений, а потом как-то незаметно сдружились. Результатами нашего общения оказались довольны обе семьи. Я распространяла на Финни императорскую благосклонность, а она водила меня в театры и музеи, вытаскивая из любимой обсерватории.

Так вот, за все время нашего знакомства я отлично успела ее узнать и могла точно сказать, что по собственному желанию она никогда бы не ушла из зала. По крайней мере — без меня. Ее родителей я увидела мельком — обоих заняли министры налогов и финансов, что не удивительно — шахты семьи приносили существенные денежные вливания.

Заглянув за колонны и обследовав балконы, я насторожилась еще сильнее. Хотела найти папу и попросить помочь мне с поиском, но и его отвлекли — сам император изволил пообщаться с придворным архимагом. Мысленно совсем не аристократично выругавшись, я

проскользнула к стене, а затем вдоль нее выбралась к комнатам отдыха. Красивое название помещений, предназначенных для любовных утех аристократов.

Про себя попросив прощения у всех парочек, которым могла помешать, я принялась заглядывать в каждую дверь. Спасибо слугам и смазанным петлям — меня совсем не замечали. Зато я вряд ли когда-нибудь забуду увиденное. К четвертой комнате мои щеки пылали, как гранат, отдавая жаром тело.

Выдохнув, я сделала небольшую щелочку и потрясенно замерла. Ефиния находилась здесь! И не одна, а в обществе лорда Барскина. Почтенный вдовец зажал ее у книжного стеллажа и, несмотря на сопротивление, пытался поцеловать. Еще больше меня насторожил сладковатый аромат благовоний. Знакомый такой, с противными нотками афродизиака.

Стремительно распахнув дверь, я создала поток воздуха, который вынес удушающий аромат в коридор, а затем с чувством хлопнула створкой. Лорд, увлеченный приставаниями к невинной девушке, вздрогнул и резко обернулся. Заметив меня, он очень удивился, снова посмотрел на Финни, а затем расплылся в гадкой улыбке.

— О боги, как неудобно получилось! Вы застали нас в столь компрометирующей ситуации...

— Компрометирующей? Едва ли, лорд. Вы героически помогли отвести в комнату отдыха мою подругу, которой стало дурно на балу. Бедняжка так перенервничала, что чуть не упала в обморок.

Улыбка сползла с лица мужчины, а взгляд стал хищным.

— Слово лорда против слова сопливой девчонки. Как думаешь, кому поверят?

— Слово леди Веритате, дочери придворного архимага и гофмейстерины, против обедневшего вдовца, живущего за счет средств покойной супруги. Я молода, лорд Барскин, но не дура. Так что советую несколько раз подумать, прежде чем произошедшее здесь получит огласку. Я ведь могу... обидеться и преподнести историю совсем в другом свете.

— И опозоришь свою подругу!

— Её приданое сгладит это недоразумение, а вот вы попадете в черный список всех приличных семей. Хотя, если свежий воздух провинции вам ближе...

— Не смей мне угрожать! — визверился мужчина, и я поняла, что наступила на его больную мозоль.

В несколько шагов преодолев разделяющее нас расстояние, он замахнулся. Честно, я не ожидала, что лорд из высшей аристократии позволит себе подобное. Но лорд Барскин, видимо, потерял остатки благоразумия от чувства безысходности и чадающих благовоний.

Я понимала, что следом за замахом последует удар. Уже приготовилась к боли, но... мир померк.

Я ненавидела это. Всею душой ненавидела эти приступы потери сознания.

После них всегда появлялись проблемы. В основном у папы, которому приходилось разбираться с последствиями, либо...

Либо у Максимильяна, удивительным образом оказывающегося рядом.

Вот и в этот раз, в себя я пришла от прикосновения влажной ткани ко лбу. Кое-как открыв глаза, первым делом увидела хмурое лицо принца. Потом взгляд сместился ему за спину, где на диване лежала Ефиния с закрытыми глазами, но грудь у нее вздымалась ровно и спокойно.

— Что я сделала? — спросила шепотом, облизывая сухие губы.

— Ничего, Звездюлька. Ты, — это местоимение Максимильян выделил интонацией, — ничего не сделала. Твоей подруге стало плохо. Я помог перенести ее в эту комнату. Внезапно в помещение ввалился пьяный лорд Барскин и стал к тебе приставать. Я действовал, как того требует кодекс, и защитил девушек.

— Но... — я попыталась возразить, но натолкнулась на тяжелый стальной взгляд.

— Никаких «но», Злата. Все произошло так, как я сказал. Поняла меня?

— Да... — выдохнула я тихо и поморщилась от боли в голове.

— Сейчас станет легче, Звездюлька, исцеляющий артефакт уже работает.

В ответ я попыталась закрыть глаза, но принц не дал.

— Смотри на меня, Звездулина. И не смей терять сознание! Нам завтра на учебу ехать.

— Согласись, мне подвернулся прекрасный повод откосить, — слабо улыбнулась я.

— Откосить не выйдет, леди Веритате. Вы дали мне свое ледийное обещание. Придется выполнять.

— Ледийное... Что это за слово вообще такое?

— Ледянское? Ледийское?

— Выдумщик, — хмыкнула я. — Спасибо. Снова.

— Не надо, Злата. Мы договаривались — ты хранишь мою тайну, я храню твою. Квиты.

— Перевес тайн явно на моей стороне, Ваше Высочество.

— Ничего, однажды я тебя догоню. Я слышу шаги, охрана близко. И запомни, Звездулина, завтра встречаемся во дворе университета! Никаких отсрочек по болезни.

— Тиран, — пробурчала я, стараясь скрыть улыбку, чтобы подоспевшая подмога и принц не видели моей слабости.

Глава 4

Стоя во дворе университета, я не без восхищения рассматривала величественное здание, пережившее множество осад. Несколько столетий назад этот замок принадлежал одному из главных архимагов империи — Ставрелию Алому.

Как у обладателя огромной коллекции волшебных изобретений, неисчерпаемого магического резерва и невообразимых богатств, у него всегда находились противники: профессиональные конкуренты, короли соседних держав и, особенно, порождения ночи. Несметные полчища наших главных врагов — теневиков. Это не какой-то определённый вид нечисти или нежити — это общее название огромной армии, собранной под предводительством теневого князя. Но это уже другая история.

Замок Эрендейр поражал воображение своими габаритами и архитектурой. Шпили его башен словно задевали само небо, разрезая лазурное полотно на части. Внизу, под землей, располагались несколько уровней с лабораториями и даже темница, в которой держали подопытных теневиков. А ещё поговаривали, что там же есть тайные хранилища, забитые золотом и драгоценными камнями.

Замок опоясывал глубокий ров с водой. По весне в ней частенько мелькали серебристые бока деворыб. Путеводитель сообщал, что они приплывали через подземные каналы в поисках сильных магов. Для чего — буклет умалчивал, но ходили слухи, что с их помощью на свет появлялись новые деворыбы. У меня вызывала сомнения техническая составляющая процесса, но я не лезла со своими умозаключениями.

Начиная от рва и на несколько километров вокруг простирались тренировочные полигоны: поля с полосами препятствий разной сложности, леса с жуткими тварями, озёра с диковинными артефактами на дне. Ещё имелся лабиринт, в который запускали лишь старшекурсников. О том, что ждало в центре лабиринта — опытные студенты помалкивали, и это давало повод младшим курсам подначивать друг друга на спор проникнуть в запретную зону.

На некотором расстоянии от главной цитадели Эрендейра возвышался амфитеатр — отличное место для зрелищ и

торжественных мероприятий. Высокие трибуны, за раз вмещающие всех студентов ГНУСа, полукругом огибали большую сцену. По бокам от нее располагались высокие экраны, позволяющие зрителям насладиться происходящим во всех деталях. Звук также дополнительно усиливался, чтобы долетать до самых высоких рядов.

— Нет, ну вы представляете! — От созерцания величественного строения и его окрестностей меня отвлёк восторженный женский голос, но его обладательницу я не смогла разглядеть за широкими мужскими спинами. — Податься на участие в отборе смогут все желающие!

— Не говори, что тоже собираешься испытать счастье, — хохотнул, судя по всему, обладатель шоколадной шевелюры.

— А вот и попробую! Не каждый день выпадает шанс стать принцессой, а значит — будущей императрицей!

— Если шанс кому-то и выпадет, то точно не девчонке из провинциального городка, — уже серьезнее сказал парень. — Этот отбор для магически одаренных аристократок.

— Все равно попробую! — упрямо заявила девица. — В конце концов, у нас с принцем может быть любовь с первого взгляда!

— Мы будем болеть за вас, ваше будущее высочество! — со смешком проговорил шоколадноволосый.

У меня до дрожи зачесались руки сделать этим двоим звёздный расклад. Он получался не таким точным, как карта, но давал подсмотреть один из вариантов будущего. Что-то мне подсказывало — у этих двоих оно могло оказаться совместным.

Улыбнувшись своим мыслям, я снова посмотрела на здание университета и поморщилась. За одним из самых больших окон второго этажа стояло его обсуждаемое высочество в компании верных друзей и рассматривало первокурсников. Серебряный взгляд нашёл меня в толпе, и принц, зараза такая, помахал. Узнал ведь, даже с такого расстояния.

Девчонки, которые тоже его заметили, чуть не взвыли от восторга, а я поспешно отвернулась и незаметно, чтобы не вызывать лишних подозрений, надела на палец артефакт. Конспирация на высшем уровне...

Перед самым перемещением в университет меня снова почтил своим визитом советник Трен. В свойственной ему холодно-

снисходительной манере он напомнил, что мне не стоит демонстрировать свою причастность к отбору. А потому лорд преподнес шкатулку, содержащую интересное кольцо — артефакт, меняющий внешность. Не сильно, лишь слегка искажая общие черты. Но зато его было сложно обнаружить и невозможно снять без желания владельца. Советник тогда с неожиданной осторожностью взял мою руку и надел кольцо на указательный палец. По моему телу пробежал небольшой разряд — и все, я стала обладательницей другого облика.

Работать с принцем предстояло на расстоянии, предоставляя отдельный расклад на каждую победительницу текущего этапа. А уже затем, когда нужных претенденток останется пятеро, создать общую звездную карту с принцем.

Я послушно кивала на все указания, строила самое преданное выражение лица и усиленно хлопала ресницами. Безошибочно определив в моем поведении издевку, советник хмыкнул, но комментировать не стал. Железная выдержка!

После ухода лорда Трена я немного поразвлекалась, надевая и снимая украшение перед зеркалом, и в результате забыла вернуть кольцо на палец.

— Студенты, приветствую вас в обители Главного Норманского Университета Ставрелия, — от мыслей меня отвлек раскатистый мужской голос.

Здрав голову, я смогла рассмотреть на небольшом возвышении ректора данного учебного заведения в окружении деканов и будущих преподавателей. Магистр Родрик Вирт слыл интересной личностью. Бывший боевой маг с внушительным послужным списком и наградами. После очередного ранения на границе с Теневыми землями, император решил сослать его в университет — передавать свои знания и навыки молодому поколению. Место службы изменилось, а привычки, судя по всему, нет. В отличие от других преподавателей он стоял не в мантии, а в форме боевого мага. Короткие темно-русые волосы зачесаны назад. На подбородке трехдневная щетина, придававшая ему особый шарм. А судя по цепкому бирюзовому взгляду, ректор не давал спуска ни преподавателям, ни студентам. Может зря я наговаривала на университет и здесь все не так плохо?

— ... по своим комнатам. Новички, вам с заселением помогут кураторы. Расписание возьмете у них же. И напоследок я приберегу радостную новость. В этом году деканом боевого факультета станет мой друг и соратник — лорд Эритан Трен.

Советник, с которым мы виделись пару часов назад, вышел вперед и оглядел надменным взглядом подвластные территории. Интересно, у меня одной возникло недостойное аристократки желание — запустить в него чем-нибудь?

Видимо, у одной. Остальные абитуриентки расплылись в блаженных улыбках, перешептываясь и глупо хихикая. Парни же захлопали и засвистели, словно приветствовали кумира детства. Кажется, я знала о своем противнике непозволительно мало. Стоило исправить это упущение посещением библиотеки.

— Магистр! — подал голос кто-то с задних рядов, когда гвалт голосов стих. — А когда начнется отбор на отбор?

Студентки, что были одеты не в пример богаче и держались особняком — фыркнули, услышав вопрос, и многозначительно переглянулись. Вот и первые кандидатки на органы принца — высокородные магианны. Двух из них я знала: представительницы высшего сословия, магически одаренные особы с внушительным приданым. Симпатичные, надменные, утонченные — идеальные участницы отбора!

— Сегодня вечером после праздничного ужина ждем всех в актовом зале, — с нотками недовольства ответил ректор. — Еще вопросы? Тогда расходитесь, обживайтесь и готовьтесь показать всем, на что вы способны. Во славу Сумеречной империи!

— Во славу империи! — грянул весь двор, а затем студенты начали растекаться в разные стороны.

У северной башни уже толпились первокурсники, слегка испуганно поглядывая на синеволосого парня. Сильфы в нашей человеческой империи не являлись редкостью, но из-за своей внешности всегда привлекали внимание. Высокие, тонкокостные, с ярким цветом волос и, в противовес им, почти бесцветными глазами. Судя по всему, именно он оказался моим куратором, как и еще двадцати удивленных ребят.

— Май, — коротко представился нелюдь и протянул стопку бумажек ближайшей студентке. — Раздай. Это расписание. На втором

листе номер вашей комнаты, список необходимых учебников, а также мои координаты для связи. Если что-то понадобится, активируйте переговорный кристалл. Все в сборе? Тогда вперед, на пятый этаж.

Мы нестройным гуськом двинулись за предводителем. Я невольно задумалась о превратностях судьбы. Кажется, в моей звездной карте четко прописано: жить должна в башне и ежедневно тренировать ноги бегом по ступенькам. Зато при таком раскладе питаться можно чем угодно и сколько угодно.

Расселение много времени не заняло. Каждому досталось по небольшой, но единоличной комнате с кроватью, столом, стулом и шкафом. Ванная комната обнаружилась здесь же, за отъехавшей кирпичной кладкой. Аскетично, но удобно. Разложив домашние вещи и письменные принадлежности, я извлекла студенческую форму. Белая рубашка, свободные черные брюки и бархатный алый пиджак — отличительный знак боевого факультета. Не мои цвета, но в целом смотрелось неплохо.

За обустройством и добычей учебников время до ужина прошло незаметно. В столовой народ оживленно обсуждал предстоящий «отбор на отбор». Некоторые, самые ретивые, устраивали тотализаторы, предлагая делать ставки на тех или иных девушек. Заметив своих одноклассников, я поспешила за общий стол и устроилась на самом краешке.

Среди двадцати парней оказалось всего пять девушек. Трое отлично подходили под описание боевых магов: подтянутые, жилистые, с короткими прическами и хмурыми лицами. Четвертая, как и я, выглядела худой и мелкой. Ее нос украшали большие очки, за которыми читалось выражение крайнего непонимания, что она вообще здесь делает.

— Эй, блондиночка, а тебя как зовут? — раздался вопрос с другого конца стола от вихрастого рыжего парня с широкой белозубой улыбкой.

— Злата, — коротко представилась я.

— А я — Леон!

Поднялся гул голосов. Ребята принялись представляться, но из-за какофонии звуков имена не получалось разобрать. Покивав для вида и закономерно решив, что смогу познакомиться с каждым на вводном занятии, я принялась за еду. О том, что в зале появился принц, я

догадалась по воцарившейся тишине и глупым улыбкам на девичьих лицах.

— И чего вы в нем нашли? — возмутился рыжий однокурсник, озвучивая мои собственные мысли.

— Он богат, красив, знатен и силен. Будущий император. Мне кажется, этих доводов достаточно! — ответила ему девушка с короткими черными волосами, разбавленными забавными алыми перьями.

— А еще надменен и спесив! — возразил вихрастый. — Как по мне, это перечеркивает все его достоинства. Зато я почти такой же прекрасный, за исключением пункта про императора.

— И скромны-ы-ый, — протянул девичий голос под общий смешок.

— Я такой! — не растерялся парень, чем вызвал улыбку уже у меня.

Мне нравились люди, которые могли в равной степени как шутить, так и принимать остроты в свой адрес. С такими было легко и приятно общаться. Собственно, весь ужин прошел в подначках и баловстве. Ребята познакомились друг с другом, присматривались и постепенно оттаивали. Ну а после трапезы наступил долгожданный момент: отбор на отбор!

Актный зал напоминал собой огромный ящик, куда нерадивый крестьянин пересыпал яблочко и теперь не знал, что с ними делать — то ли высыпать часть, чтобы не побились, то ли оставить как есть.

Проблема в том, что помимо потенциальных невест на развлечение пришли посмотреть и парни. Столпившись вдоль стен, они шумно обсуждали все происходящее, заставляя претенденток краснеть и смущаться. Но судя по решительным лицам, никто из них не собирался отказываться от участия.

Пристроившись за колонной, я сложила руки на груди и приготовилась наблюдать представление. Я слишком хорошо знала Максимилиана, поэтому была уверена — развлечению быть. А еще могла однозначно сказать — отбор пройдут лишь достойнейшие. На взгляд принца. Вопрос в том, сколько их останется в итоге.

— Как вам всем известно, в этом году Его Императорское Величество решил устроить открытый Отбор для наследного принца. — Голос ректора мгновенно заглушил прочие звуки. — Но

мало кто знает, что в отборе будут участвовать не только студентки нашего университета, но и других учебных заведений!

Судя по удивленным взглядам, новость стала ошеломляющей для всех. Это же сколько будет участниц? Да я до окончания университета не смогу составить для всех карты! Вот же шрых! И принц шрых со своим шрыховым отбором!

— Так же наш отбор будет полностью открытым. Все желающие смогут понаблюдать за соревнованием девушек. Помните, одна из вас в будущем станет супругой принца и нашей правительницей. Поэтому обращаюсь ко всем с настойчивым пожеланием: ведите себя достойно! Не забывайте о магической гордости и чести ваших семей. Всем удачи. Начинаем!

В центре зала, на освобожденном участке, появился огромный аквариум. Внутри него плескалась изначальная магия, переливаясь всеми цветами радуги. Каждой участнице предстояло поместить в аквариум сгусток своей энергии. На основе заложенных ректором параметров, магия должна будет сама отобрать лучших из лучших, чтобы облегчить выбор принцу.

Я даже не сомневалась, что изначальный план задумывался именно таким, но... Когда наследничек чего-то хотел, он делал все возможное, чтобы добиться своего. В данный момент он был против отбора и ограничения своей свободы узами брака, поэтому собирался всеми возможными способами саботировать данное мероприятие.

Неприятности начались в тот момент, когда к аквариуму подошли первые девушки — первокурсницы. Мало того, что им не сразу удалось сформировать из чистой магии что-нибудь на подобии клубка, чтобы удобнее было закинуть внутрь, так еще и попытки заканчивались тихим «пшиком». В прямом смысле этого слова — магия тухла еще на подлете, не достигая цели. В какой-то момент их старания обернулись точечным обстреливанием артефакта светящимися снарядами, и неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешательство ректора.

— Очевидно, что у нашего отбора есть возрастные ограничения. Первый курс, прошу освободить места другим участницам.

Понурые претендентки окинули недружелюбный аквариум печальными взглядами, но подчинились магистру Вирту. Второй партией пошли второкурсницы. Результат оказался тем же — девочки

не проходили по возрасту. А вот следующим повезло, если можно так сказать. Студентки закидывали свои шарики и делали шаг назад, чтобы уже через миг получить ответ: черный шарик — не принята, белый — проходишь.

Но и тут с артефактом что-то пошло не так. Плясавший внутри песок в какой-то момент застыл, поглотив всю чужую магию, а затем в аквариуме появилось... нечто. Существо, похожее на уменьшенную копию сиреневой горгульи, оглядело всех собравшихся пристальным взглядом, а затем недобро улыбнулось.

— Ну-ка, посмотрим, кто это у нас тут такой, — противненько протянуло неизвестное создание и схватило один из шариков. — Так, слабенько. Откровенно слабо. Кто тебя с таким уровнем дара принял?

Возмущенно фыркнув, горгулья размахнулась в своем аквариуме и... запустила сгусток магии обратно. Снаряд попал точно в цель — в одну из расфуфыренных аристократок, что чуть ранее работала локтями, расталкивая остальных участниц. От столкновения магии с живым объектом, в воздух взметнулись искры и появился запах озона. Длинные ухоженные волосы зашевелились и встали дыбом, превращая аристократку в бешеный каштановый одуванчик. Взвизгнув, она неприлично выругалась, а затем рванула на выход. Но на побег уже никто не обратил внимания — горгулья вытащила следующий шарик.

Ясно, началось изощренное издевательство.

Комментарии и электрический разряд получила каждая из претенденток. Избежать жестокой участи удалось лишь пяти девушкам — достойнейшим из достойнейших, которые не дрогнули перед язвительным языком горгульи. Как я и предполагала, все оказались аристократками. Кого-то из них я знала — видела во дворце во время больших праздничных приемов. Некоторых встретила впервые, и тут скорее виной являлась опала императора. Однако это не помешало им принять участие в отборе и войти в списки претенденток на изнеженную руку принца.

Сам же Максимилиан наблюдал за происходящим с выражением вселенской скуки. Уже за одно это я бы запустила в него чем-то тяжелым. Или тем самым разрядом, от которого пострадали участницы. Эти же, пострадавшие, лишь глупо улыбались, глядя на светозарного наследника.

Не сумев сдержаться, я недовольно поморщилась, и именно эту гримасу поймал принц. Уголки губ насмешливо дернулись вверх, словно передавая мысли хозяина: «Я прекрасно знаю, о чем ты думаешь».

подавив желание показать Максимилиану недостойный леди жест, я отвернулась и тут же напоролась на еще один взгляд. На сей раз недовольный, и данное отношение адресовалось целиком и полностью мне. Советник Трен по всей видимости заметил наши переглядывания с наследником. Демонстративно постучав пальцем по своей руке, как бы намекая о маскировочном кольце и необходимости конспирации, он снова сосредоточился на собравшихся и новой речи ректора о предстоящем отборе. Я же, снова все прослушав, пришла к неутешительному выводу: сегодня весело было только одному созданию — сиреневой горгулье, высказавшей всем все, что она о них думала.

Эх, мне бы так!

Глава 5

Когда папа рассказывал про свои университетские будни на боевом факультете, это всегда звучало эпично и захватывающе. Магические поединки, схватки с тeneвыми тварями и обязательная практика. Каждая история походила на приключения книжного героя, где он обязательно встречал в неприятности, а затем с честью из них выползал, получая заслуженную награду и самую красивую девушку в придачу.

По факту...

— Так, мои дорогие пестики и тычинки, сейчас я покажу вам красоту! — вещала преподавательница по траво-тваре-ведению.

На самом деле предмет, который вела магистр Мариния Еффи, назывался «Ботаникой», но у меня язык не поворачивался назвать все происходящее этим ласковым словом.

В оранжерее, куда нас привела милая светловолосая нимфа, живым было все. Начиная от травки под ногами и заканчивая спускающимися с потолка лианами. И все это многообразие видов и форм хотело одного — жрать. Предпочтительнее — мясо. Вообще прекрасно, если мясо молодое, неопытное и глупое. То есть студенты первого курса под это описание подходили идеально.

Первым пострадавшим был Леон, взявший на себя роль заводилы. Заметив на столе «красивый бутончик», торчащий из горшка, он решил совершить красивый жест и подарить это чудо сокурсникам: «Таким же прекрасным, как этот цветок!»

Растение действительно было красивое. А еще очень зубастое. Стоило парню протянуть руку к затаившемуся хищнику, как травотварь вцепилась в незащищенную конечность листиками-клешнями. Остроконечные лепестки превратились в острые зубы и... В общем, руки больше никто и никуда не тянул.

Мы вообще предпочли сбиться плотненькой группой у самой дальней стены и теперь нервно ждали преподавательницу, которая в компании Леона скрылась в подсобке.

— Как вы думаете, мы выживем? — тихо спросила Милли, поправляя свои круглые очки.

— Если из принципа, чисто на зло, то шансы есть, — ответила ей София, чьи красные «перышки» в волосах шевелил легкий сквозняк.

— Теперь я понимаю, почему все боевые маги к концу обучения слегка того, — отозвался еще один сокурсник, бдительно следя за всеми растениями. — Если на первом курсе изучают такие предметы, то что будет дальше?

— Кирдык! — выдал Шурш, в котором я подозревала наличие крови орков.

Вообще в университете оказалось удивительно много разных рас. Я думала, что наш куратор — Май — будет самым колоритным, но нет. Утром, во время похода на завтрак, я увидела шестой курс во главе с его самодовольным высочеством, совершающий марш-бросок под предводительством здорового плечистого оборотня. На кухне хозяйничали домовые, радуя свежей выпечкой и вкусной кашей. Комнаты убрали замковые духи, на одного из которых я нарвалась, выходя из ванной. А лекции...

Лекции оказались необычные — это факт.

За время переключки я успела запомнить новых однокурсников и имела примерное представление о магической специализации каждого из них. О том, на какую стихию в дальнейшем следовало делать упор, мы должны были узнать как раз на следующей паре.

Но это в том случае, если покинем эту чудесную оранжерею на своих двоих. Со всеми конечностями. На то, что будем не понадкусанные, я уже не надеялась.

— Так, мои пестики и тычинки, если еще раз сунете к цветочкам свои руки, отрачивать новые будете самостоятельно! — ласково произнесла вернувшаяся госпожа Еффи, одаривая всех нежной улыбкой. — Ну что, идемте на экскурсию?

После предыдущей фразы бежать хотелось исключительно к выходу. Один из парней даже попытался, но бдительные лианы, которые я мгновение назад воспринимала лишь как часть декора, отреагировали молниеносно. Мясистые жгуты схватили беглеца, скрутили и вернули обратно, опустив рядом с нимфой. Еще и пылинку с плеча стряхнули, что выглядело особенно жутко.

— Цветочки мои, увядающие, — как-то многозначительно протянула магистр, — очень вам советую не прогуливать мои пары, не

халтурить, и вообще прилежно учиться. Для отстающих у меня особая мера наказания...

Какая именно — никому знать не хотелось. Спешно выудив из ученических сумок письменные принадлежности, мы приготовились записывать каждое слово нимфы.

Жить хотелось всем.

После столь насыщенной пары по тваре-траво-ведению, нас отправили по комнатам — переодеваться к практической боевке. Костюм, выданный университетом, не то, чтобы смотрелся очень неприличным... Но неприличным, да. Обтягивающие брюки из плотной ткани. Свободная верхняя рубашка с утягивающими ремнями, чуть прикрывающая бедра. Мягкие ботинки.

Ощущение, что мы шли не на боевку, а на физический спарринг. Впрочем, одно очень часто перерастало в другое, если верить перешептываниям однокурсников.

— Теперь понятно, почему магички так рано выходят замуж, — пискнула шагающая рядом Милли, вызывая улыбки у остальных девчонок.

— Это ты еще не видела форму боевого подразделения императорской гвардии. Там вообще отпад! — поделилась Оливия.

— А нам и тут все нравится! — влез в дамскую беседу Леон, подмигивая зеленым глазом. — Вы прекрасны, девушки!

— Спасибо, только цветов больше не дари, — хмыкнула София, заставляя всю группу захихикать.

— Ничего не могу обещать. Мое сердце радуется и поет от столь шикарного... вида.

— И это их дополнительное оружие! — со знанием изрек его друг. — Главное, не отвлекайся на эти прекрасные ножки во время спарринга, иначе вылетишь быстрее, чем успеешь разложить вещи!

— Так я уже разложил, — грустно произнес рыжик. — И как же теперь... Не отвлекаясь...

— Соберись, тряпка, — беззлобно подкололи остальные.

Я же про себя хмыкнула и представила выражение лиц императорских фрейлин. Немаги крайне не любили вольность магов, упрекая за несоблюдение этикета и развратное поведение. Впрочем, я была уверена, что столь яркий негатив вызывала зависть. На этой почве между одаренными и обычными людьми зачастую складывались

напряженные отношения. Но это не мешало им сотрудничать и вести совместные дела, существуя друг за счет друга.

К сожалению, нередко случались ситуации, когда маг по той или иной причине терял свой дар. Не каждый мог смириться с пустотой, возникающей после ее ухода. Но те, кто все же смогли, зависали посередине, выступая посредниками двух миров. Одним из таких посредников стал лорд Трен. Я не знаю, каким образом он потерял магию — история об этом тщательно умалчивала. Но даже несмотря на столь огромное несчастье, он не опустил руки и смог достичь впечатляющих результатов на основе своих знаний, смекалки и выдающихся талантов полководца. За это его ценил император и недолюбливали остальные.

Сегодняшнее занятие, благодаря хорошей погоде, проходило на улице. По соседству занимались старшекурсники, с интересом поглядывая в нашу сторону. Стоило всем ученикам нашей группы перешагнуть магические кристаллы, как вокруг отведенного места вспыхнул щит-поглотитель. Полюбовавшись защитой, напоминающей мыльный пузырь, мы встали полукругом напротив двоих мужчин: лорда Трена и магистра Вирта.

— Добрый день, студенты! — поприветствовал нас ректор, окинув быстрым внимательным взглядом. — Сегодня проверим вашу магическую предрасположенность и уже на этом основании подкорректируем дальнейшие тренировки. Первое занятие проведем мы, а дальше вас разделят на группы и передадут кураторам. Кто пойдет первым?

Даже не удивилась, когда вперед вырвался Леон. Как я и думала, рыжик оказался магом огня. Следом пошли его новые друзья, а затем подтянулись и все остальные. Девочки остались напоследок.

— Студентка Злата, — вызывал меня ректор, после небольшой заминки.

Вздохнув, я вышла вперед и приготовилась к потоку вопросов. Просто дар... Он у меня был не совсем стандартный. Вытянув руку вперед, я прищурилась, а затем призвала магию. В солнечный день она не казалась такой необычной и опасной, но вот в ночи...

— Свет? — удивленно спросил ректор и посмотрел на своего коллегу.

Кажется, лорд Трен выглядел не менее удивленным. А все потому, что я свой второй дар во дворце не афишировала. Он был не очень сильным, и после использования основной стихии обычно накатывала усталость, но все же. Все же я являлась магом света.

— Уровень? — плотоядно уточнил ректор и чуть ли не облизнулся, глядя на меня.

— Двочка.

Этого уровня как раз хватало, чтобы я затесалась в ряды боевых магов, а затем оказалась допущена до совместных с принцем занятий. Ведь именно на это мы с отцом рассчитывали, когда строили многоходовый план по скорейшему окольцеванию Максимилиана.

— Будем развивать! — радостно возвестил ректор и улыбнулся.

Если бы я увидела эту улыбку впервые — обязательно испугалась. Но благодаря прошедшим ранее парам магистра Маринии Еффи этого не случилось. После ее ласкового оскала все остальное казалось незначительной мелочью. Поэтому я даже не насторожилась. Как выяснилось позднее — зря.

После того как все студенты продемонстрировали свои магические таланты, советник императора решил самолично проверить нашу физическую подготовку. Точнее, навыки владения оружием. По мановению руки ректора, рядом с нами материализовался ящик с колюще-режущими предметами.

Посмотрев на это многообразие, я с грустью отошла в сторону. Мама выступала категорически против любых занятий, которые могли нанести ее единственному ребенку увечья. Так что мне осталось лишь виновато хлопать ресничками.

— Не можете определиться с выбором, студентка? — спросил лорд Трен, когда ящик опустел на треть.

— К сожалению, я имею весьма смутное представление о том, как всем этим пользоваться, — с неохотой призналась я.

— Я предполагал нечто подобное, — не очень понятно произнес советник императора, а затем обратился к ректору. — Родрик, у нас здесь желторотик.

Магистр Вирт, отвлекшись от осмотра выстроившихся в ряд однокурсников, нахмурился, а затем вопросительно приподнял бровь.

— Займешься или мне?

— Займусь, — медленно, словно нехотя, кивнул наш новый декан. — Самому интересно, что из этого выйдет.

— Отлично. Можешь забирать.

— А-а-а... А что происходит? — спросила я, переводя удивленный взгляд с одного мужчины на другого.

— Поздравляю. Только что ты стала моей личной ученицей, — ответил лорд Трен так, чтобы его слышала только я. — Само собой, это только на время нашего с тобой... сотрудничества.

— Это таким образом вы решили не привлекать ко мне внимания? — прошипела я рассерженной кошкой, поймав любопытные взгляды ребят.

— Я, как декан, имею право отбирать себе абитуриентов для личных занятий. Ты, как обладательница редкого, пусть и слабого дара света, идеально подходишь на эту роль.

— А если я не хочу? — спросила хмуро, хотя уже знала ответ.

— Прости, но твое мнение в данном вопросе никого не интересует.

От такой наглости я чуть не подавилась воздухом, который набрала, чтобы продолжить спор. Стоило мне прокашляться, как я внезапно успокоилась. Собственно, а почему бы и нет? Я ничего не теряю. Наоборот, приобрету новые полезные навыки. Когда же все закончится, покину университет и забуду все, как страшный сон.

— Как скажете, лорд Трен. С чего начнем тренировку?

— С разминки, — с легким прищуром ответил мужчина, не поверив в то, что я так легко сдалась.

Собственно, я и не сдалась, но не видела смысла и дальше продолжать спор, в котором я все равно проиграю. Раз советник решил меня не только контролировать, но и изводить, кто я такая, чтобы противиться воле сильных этого мира?

— Идем на закрытый полигон.

— А-а-а, — удивленно протянула я, глядя на лорда Трена, — зачем?

— Я закономерно предположил, что девушка твоего положения, к тому же леди, будет некомфортно чувствовать себя в столь... фривольном наряде на глазах у других мужчин.

— Кажется, в прошлый раз мы с вами уже решили, что мне свойственно «аморальное» поведение, — припомнила я советнику его

же слова на балу. — Меня в собственном наряде ничего не смущает. Вас, судя по магическому прошлому, тоже ничего не должно отвлекать. Так в чем дело, милорд?

Смерив меня взглядом черных глаз, советник дернул уголком губ, лишь слегка намекая на улыбку. Интересно, он вообще умеет улыбаться нормально?

— Пять кругов вокруг полигона, Злата.

Прикинув, в каком состоянии я буду после забега, мысленно взгрустнула, но просить пощады не стала. Да и сомневалась, что в этом будет толк. Все же лорд Трен гораздо старше и опытнее меня. И точно знал, как поставить на место зарвавшуюся аристократку с хорошей памятью и острым языком.

Ничего, справлюсь! Как и всегда.

Глава 6

Все, чего мне хотелось после истязаний — назвать издевательства лорда Трена как-то иначе язык не поворачивался — лечь и тихонько помереть. Но, увы, у меня имелись обязательства, от которых ну никак нельзя отлынивать.

Поэтому, собрав волю в кулак, я привела себя в порядок и направилась к амфитеатру наблюдать первый этап императорского отбора. Место для проведения подобрали как нельзя лучше: на больших вместительных трибунах способны были разместиться не только студенты. Как и обещал ректор, все этапы носили открытый характер — каждый желающий мог прийти и поглазеть на девушек, отважившихся побороться за руку принца. Народ толпился, пихался и... снова делал ставки. Лица всех победительниц отбора на отбор мелькали на голографических экранах, демонстрировавших то поразительную внешность, то впечатляющий уровень силы. Титулы замалчивались намеренно.

С учетом количества учебных заведений, которые участвовали в мероприятии, я рассчитывала на внушительное число девушек. По факту оказалось, что больше всего участниц подалось именно от нашего университета. От остальных — по одной, а то и вовсе никто не попал. Но оно и понятно — чем дальше от столицы и основного источника силы, тем слабее рождались маги.

В итоге получилось, что в сам отбор попало всего девять претенденток. Следующее удивление вызвала механика конкурса. Я предполагала, что после каждого задания одну из участниц будут исключать из отбора, но нет. Наш темнейший монарх решил ввести балльную систему. То есть за каждое выполненное задание лучшая из лучших получала балл. В итоге победит та, кто наберет их больше всего.

Прикупив себе засахаренных ягод, я устроилась в верхнем ряду амфитеатра и приготовила блокнот для заметок и карандаш. Невольно замерла в ожидании, поскольку даже не представляла, что придумали организаторы. Особенно с учетом правок, которые мог внести Максимильтян.

— Приветствую гостей нашего отбора! — Разнесся над трибунами звучный голос, и на главном экране появилось лицо ректора. — Сегодня вас ждет первое испытание — демонстрация сил. На этапе отбора на отбор каждая из участниц показала себя достойной девушкой, но что же скажет их сила? Кто из претенденток сможет впечатлить принца своими магическими способностями? Ответ на эти вопросы мы узнаем совсем скоро. Итак, первая конкурсантка.

Экраны стали транслировать сцену.

Милания Хормарк прибыла из Валдирской академии магии, где благополучно получала образование бытового мага. Она сильно отличалась от других участниц невысоким ростом, красивыми женственными формами и пушистыми рыжими кудряшками. Стыдно признаться, но мне она напомнила милого хомячка. Да еще и фамилия у нее созвучная. В общем, каюсь, записала ее в блокнот коротко — Хомяк.

Зашевелив пухлыми губами, Милания сделала несколько пассов руками и... трибуны не то, чтобы засияли, но однозначно стали выглядеть презентабельнее. Потемневшее от времени дерево приобрело приятный оттенок и, готова поклясться, в воздухе появился слабый запах смолы.

Зеваки бурно поаплодировали бытовому магу, а на ее место вышла другая конкурсантка. Потомственная черная ведьма — Адриана лин Майер. Высокая, худая, с длинными черными волосами и такими же черными глазами. Их род, насколько мне было известно, несколько столетий назад отпочковался от императорского и ушел к Вечным Болотам, чтобы практиковать ведовство. Официально маги и ведьмы не враждовали, но слегка недолюбливали друг друга за разный подход к использованию своих сил. Девушку в черном я мысленно окрестила Вороной.

По мановению ее руки три крепких парня затащили на сцену небольшой котел с бурой жижей и столик, с разложенными на нем травами. Начался процесс варки зелья. Через полчаса нам продемонстрировали золотую настойку, в которую превратилась сильно уменьшившаяся в объеме заготовка. «Зелье удачи» — изрекла ведьма, передавая по склянке принцу, ректору, советнику Трену и еще одному преподавателю старших курсов.

Следующей вышла девушка-погодник, чем-то похожая на сильфиду. Длинные пепельные волосы с голубым отливом переливались на солнце и на фоне почти бесцветной радужки казались ярким кусочком неба. Сосредоточившись, Далия Шейрон прикрыла глаза и раскинула руки в стороны, слегка загибая и разгибая пальцы. Со стороны это смотрелось так, будто она играет с воздухом, но перейдя на магическое зрение, я увидела тонкие магические нити. Легко и быстро касаясь каждой из них, она притягивала к себе темное покрывало туч, медленно застилающее небосвод. В воздухе разлился характерный запах озона. Прямо над головой сверкнула яркая молния, а затем раздался громкий удар грома. Я вздрогнула и обхватила себя руками. Ненавижу грозы!

Неожиданно сознания коснулась чужая магия. Мягкая, успокаивающая. Нахохлившись, послала в ответ волну ледяного спокойствия. А вот не надо за меня переживать, ваше высочество. Сама справлюсь со своими страхами, как и всегда. У вас сейчас дела поважнее. Да и вообще, не следовало демонстрировать свои тайные способности среди множества собравшихся магов! В ответ пришла новая волна — насмешливая, но я ее проигнорировала и вернулась к наблюдению за колдовством Сильфы, как окрестила ее в блокноте. Из разверзнувшихся небес всюду лил дождь, но на зрителей не попало ни капельки. Невидимый, но вполне материальный щит укрыл благодарную аудиторию. Спустя пару минут из-за туч стало проглядывать солнце, окрашивая мир яркой дугой радуги. А после облака рассосались, и день снова стал прекрасным и теплым.

Йоханна Дойч, сменившая Сильфу, проводила ту недобрым взглядом. Видимо, воднице не понравилось, что конкурентка-погодница использовала ее стихию. Распрямив широкие плечи, какие бывают у профессиональных пловцов, девушка с бирюзовыми волосами открыто улыбнулась и... Капли только что прошедшего дождя устремились к своей хозяйке над ахнувшими трибунами. Закружившись над ней бликующим вихрем, они на миг замерли, а затем устремились к земле, меняя форму. Еще миг, и вода превратилась в лёд, демонстрируя всем собравшимся внушительную скульптуру принца. Без рубашки... Женская часть аудитории взорвалась восторженным пицанием, а я еле удержалась от желания закрыть лицо руками. Стыдобища какая! Но другим понравилось, да.

Со следующей конкурсанткой вышла заминка. Зал все никак не мог успокоиться, так что помощникам ректора пришлось быстро переносить скульптуру за пределы видимости трибун. Развеивать «шедевр» Йоханна, заработавшая прозвище Валькирия, отказалась наотрез.

Эрмина Гайгэ на сцену вошла твердой уверенной походкой мага земли. Поправив шоколадные волосы с забавными зелеными прядками, она размяла руки и начала колдовать. Я буквально всем телом почувствовала дрожь земной тверди. От одного края трибун до другого протянулась неглубокая трещина, из которой полезли камни и глина. Они кучковались у ног своей хозяйки, смешивались. И так до тех пор, пока на площадке не появилось нечто, напоминающее каменную кошку.

— Голем! — прошелся шепоток по рядам. — Она создала каменного голема!

Значит, девушка была не только магом земли, но и алхимиком. Интересненький кадр прислала нам Алейская академия живой природы. Хотя, в данном случае будет правильнее сказать — почти живой. Кошка потерлась о ноги Эрмины, а затем направилась к сидящему в первом ряду принцу. Покружив немного рядом с ним, плюхнулась у ног наследничка, демонстрируя всем своего нового хозяина. Эту конкурсантку я решила называть по роду деятельности — Алхимиком.

Клара Ерст для демонстрации своих талантов пригласила зрителей. Помочь ей вызвался парень с одного из нижних рядов. По всему выходило, что он очарован красотой хрупкой светловолосой нимфы. Мягко улыбнувшись ему розовыми губами, она затрепетала длинными ресницами и... парень отключился. Вряд ли он понял, как попал под действие мощной ментальной магии. Зато я прочувствовала ее сполна, хмуро наблюдая со своего места, как слегка светящаяся серебром сила окутывает добровольца как кокон. Миг, и от личности не осталось и следа. Он превратился в марионетку Клары, чем девушка бессовестно воспользовалась. Вначале заставила парня продемонстрировать чудеса акробатики, совершая невероятные кульбиты. Затем выудила из его сознания нечто личное. Спасибо, что не стала оглашать, но судя по тому, как подались вперед ректор и советник Трен, такие способности Клары очень заинтересовали обоих.

Я тоже ее оценила — как самую опасную из кандидаток. Паучиха! Именно с паутиной у меня ассоциировалась тонкая сеть внушения, которой девушка окутывала сознание невольного участника чужой игры.

Аяла Корсир скромно сообщила, что она целительница в десятом поколении и с удовольствием вылечит принца или любого желающего, если на то будет их воля. Вместо демонстрации силы протянула сверток ректору и на этом ушла. Скромница она и есть!

Следующей претенденткой оказалась Искра Ши. Золотокожая южанка с разноцветными косичками владела магией огня. По ее велению на сцене развернулось целое представление. Если меня не подводила память, она демонстрировала нам историю своего народа. Как много-много столетий назад, еще до того, как люди овладели магией и проснулись источники, в этот мир пришел первый огненный элементаль. Первозданное пламя долго скиталось по миру, пока не встретило прекрасную женщину. Чувства, что вспыхнули в самой сути элементаля, помогли ему обрести материальный облик. Он соблазнил юную красавицу и сделал своей парой. Несколько лет спустя у них родился первый огненный маг, давший начало целому народу, владеющему изначальным пламенем. Те, кто уходил из рода и смешивал свою кровь с другими, терял связь с первородным. Рождающиеся от такого союза маги тоже могли взывать к огню, но к обычному. Изначальная стихия подчинялась лишь тем, кто отрекался от своей силы и принимал первородный огонь. Любопытно, если вдруг принц выберет эту Ши, согласится ли он отказаться от своих сил мага-универсала и стать адептом огня? Надо будет сделать расчеты. Девушку я записала Искрой.

Последняя участница — Лия Эйбург — оказалась некроманткой. Об этом свидетельствовала ее форма адепки академии Немертвых. Отдельно хотелось отметить экстравагантный внешний вид — фиолетовые волосы и глаза, особенно яркие на фоне фарфоровой кожи. Я не могла назвать ее прямо красавицей, но ее хотелось рассматривать. Для демонстрации силы уже знакомые парни вынесли на сцену мешки, в которых оказались многочисленные кости. Склонившись над ними, Лия зашевелила губами, а затем вытащила из-за пояса нож и полоснула себя по ладони. Алые капли медленно сорвались вниз, превращаясь во взвесь, накрывшую останки.

Стоило последним словам сорваться с побледневших губ, как куча зашевелилась, а затем кости стали расползаться в стороны, группируясь по частям тела. Даже самые мельчайшие из них. А затем они постепенно формировали костяк, который стягивался к месту перед сценой, собираясь в единую конструкцию. К моменту, как последняя фаланга срослась с пальцем, перед нами предстал скелет давно вымершего плотоядного оленя. Особый трепет внушали его рога.

Несколько раз ударив копытом о землю, он сделал круг вдоль трибун, показывая свое величие. Затем замер возле создательницы и выразительно так, с превосходством, глянул пустыми глазницами на голема кота. Не знаю, что сказала Лия, но принц в ответ медленно кивнул, а ректор хмыкнул. Один из помощников мероприятия продемонстрировал всем трибунам скелет руки. Из журнала научных хроник я помнила, что данная конечность могла с легкостью копировать почерк своего хозяина и переписывать ему лекции или даже письма и указы. Полезная штука! И принц, как мне кажется, был весьма доволен. Фиалочка, как я прозвала девушку про себя, расцвела улыбкой и повела за собой остов оленя.

На этом первый конкурс отбора завершился.

Принц некоторое время задумчиво рассматривал свои бумажки — видимо, тоже делал записи. Затем принял лист у ректора, написал что-то, и вернул обратно. Кивнув, магистр Вирт вышел на сцену и под устремленными на него взглядами огласил результат.

— Первое испытание пройдено. Все девушки показали себя с лучшей стороны и его высочество крайне доволен. К сожалению, по условиям отбора, свой голос он может отдать только одной. Сегодня ею стала Лия Эйнбург. Поздравляем победительницу!

Трибуны взорвались аплодисментами, а я сделала для себя нужные пометки и прошмыгнула к выходу. Мне не терпелось начать первые расчеты. А еще меня терзала мысль — какой же кронпринц жук! С такими претендентками: сильными, амбициозными и, наверняка, беспринципными, никакие дополнительные каверзы ни к чему. Они поубивают друг друга сами — без лишней помощи.

Впрочем, это уже проблемы организаторов и вредного высочества. Мое дело маленькое, но жутко интересное!

Глава 7

Из-за большого скопления людей пройти напрямую к общежитию оказалось нереально. Вздохнув, я достала из сумки план университета и принялась его вертеть. Стыдно признаться, но насколько я легко расшифровывала звездные карты, настолько же ужасно читала обычные. Неизвестно, сколько бы я промучилась, если бы сзади не раздалось тихое покашливание. Вздрыгнув, обернулась и испуганно посмотрела на Мая, насмешливо наблюдающего за моими потугами.

— Проводить? — щедро предложил наш куратор, догадавшись о сути моей проблемы.

— Буду очень благодарна!

— Пошли, птенчик, — показушно вздохнул сильф и шагнул прямо к кирпичной стене.

— Май! — окрикнула я, но было поздно — до столкновения оставались доли секунды.

Я даже зажмурилась, ожидая звук удара и ругательства, но ничего не произошло. Распахнув глаза, с удивлением поняла, что синеволосый просто исчез!

Это как так? Мой личный глюк? Или портал? Или...

— Птенчик, ты идешь или как? — донесся приглушенный голос, а затем прямо из кладки показалась рука, поманившая меня за собой.

— Это как так? — спросила я уже вслух и даже перешла на магическое зрение, но ничего не увидела.

— Магия! — многозначительно и с очередной насмешкой произнесли из-за иллюзии.

И не поспоришь ведь! Но это же какой силы маг накладывал такие качественные чары, что даже я со своей магией света не смогла их разглядеть? А я должна была! Таково уж свойство моего светового дара.

— Ставрелий, — произнес сильф, когда я миновала нематериальную кирпичную стену.

— Что?

— Ты наверняка пытаешься понять, кто создал эту иллюзию. Отвечаю на твой вопрос — Ставрелий. Как и прочие защитные

механизмы университета. Чаще всего они находятся в неактивном состоянии, поэтому на твоей карте отображался проход к общежитию. Но бывают ситуации, когда ректор активизирует древние артефакты. Например, как сегодня, когда поглазеть на отбор пришло много зевак из окрестных деревень.

— И чтобы народ не ходил там, где ему не положено, часть проходов перекрыли иллюзией, — медленно произнесла я, прикидывая масштабы проделанной работы.

— Именно, — одобрительно кивнул куратор. — Людей много, за всеми не уследишь, даже если поставить охрану через каждые десять метров. Да и зачем, когда можно воспользоваться магией.

— Здорово! — восхитилась я и задумалась.

— Нет, в открытых источниках ты не найдешь эту информацию, — снова, словно читая мои мысли, проговорил Май. — Нет, я не читаю мысли. У тебя очень живая мимика.

— Знаю, — вздохнула недовольно. — Мама постоянно из-за этого ругается.

— Почему?

— У меня примерно такая же ситуация, как с защитой университета. Иногда нужно перекрывать доступ всяким посторонним личностям, чтобы не лезли туда, куда не надо.

— Тут помогут лишь годы тренировок, — философски заметил куратор и подмигнул.

— И все-таки, как так получилось, что нигде не пишут про магическую защиту ГНУСа. Точнее, про ТАКУЮ защиту?

— Почему же? Пишут. Но данная литература находится в закрытых секциях библиотеки. Доступ есть у ограниченного числа доверенных лиц.

— Любопытненько. А-а-а...

— Я знаю не больше остальных старшекурсников, — опять, раньше, чем я успела задать вопрос, ответил сильф.

— То есть все они в курсе защиты и обходных путей?

— Конечно! Вот представь, каждый день ходишь по одной и той же дороге. В один момент на привычном маршруте появляется препятствие в виде стены. Что ты сделаешь?

— Пойду искать другой маршрут.

— Эх, девчонки, — с какой-то обреченностью произнес куратор. — А если на твоём месте будет какой-нибудь отчаянный знакомый?

Почему-то я сразу подумала про настырное высочество. Что бы он сделал? Скорее всего — перелез. Эту мысль я и озвучила.

— Вот! Так наши парни и узнали, что сквозь стену можно проходить.

— Но это значит, что и любой другой хулиган может через нее пройти!

— Во-первых, вот сейчас было обидно, — хмыкнул сильф. — Не хулиган, а нормальный пацан! Во-вторых, это следующий уровень защиты. Вспомни, вместе с документами ты сдавала в секретариат слепок своей ауры. Как думаешь, для чего?

Ну положим, я ничего не сдавала. Приехала уже на все готовое, так сказать. Но лучше куратору об этом не знать, чтобы он не начал задавать неудобные вопросы.

— Наши ауры вплели в защиту университета?

— Именно. Так делают с каждым студентом и преподавателем. Снимают этот допуск лишь после отчисления. Хорошая контрольно-пропускная система, скажи же?

— А если гость приехал на день? Или даже на несколько часов?

— В этом случае для передвижения по университету ему выдают специальный пропускной медальон с определенным номером.

— Получается, любого студента или гостя всегда можно отследить? — уточнила я.

— Ага, — кивнул сильф, а затем нахмурился.

Так как я смотрела на парня, то не сразу поняла, в чем причина столь резкой перемены настроения. Когда же заметила, чуть не скривилась сама. Так, Злата, держим лицо!

Впереди стоял советник Трен и с прищуром смотрел на Мая. Куратор отвечал ему взаимностью, что меня несколько удивило.

— Декан, — медленно произнес сильф, слегка кивая.

Мужчина не ответил. Перевел взгляд черных глаз на меня и быстро осмотрел. Это удивило еще больше. Что тут, собственно, происходит?

— Птенчик, через двадцать шагов повернешь налево и еще раз налево. Выйдешь сразу к своей башне.

— Я провожу свою личную ученицу, — резко произнес советник.

— Хорошего вечера, — произнес холодно сальф и скрылся за еще одной иллюзорной стеной.

Я же с недоумением посмотрела на мужчину, ожидая объяснений. Наивная, ага. Не говоря больше ни слова, он отправился вперед, куда указал Май. Мне ничего не оставалось, как пойти за ним.

Следовать безмолвной тенью мне надоело уже через десять шагов. В жизни каждого человека бывает другой жутко раздражающий человек. Вроде он тебе еще ничего не сделал — точнее сделал, но это можно пережить, — но при одном взгляде на него настроение портится. Для меня таким человеком стал советник Трен.

С той самой минуты, как он появился в нашей башне Планет и принялся качать права, я поняла — не поладим. При следующих встречах мое мнение лишь укреплялось. Теперь же в душе зрел недостойный леди порыв — стукнуть советника чем-нибудь тяжелым. Просто так, чтобы сбить спесь с этого надменного лица. Может встряска поможет превратить его в нормального члена общества?

Посмотрела на широкую спину и поняла — нет, этому уже ничего не поможет. Остается только скрипеть зубами и прикусывать язык, когда хочется съязвить или сказать гадость. Не потому, что боюсь его, а потому что не хочется связываться с этой ехидной.

— Леди не пристало так громко сопеть, — произнес мужской затылок, который я все это время очень хищно разглядывала.

— А я не леди, декан Трен. Если забыли, я тут под прикрытием. Делаю все, чтобы слиться с окружающей обстановкой.

— Постарайтесь впредь делать это в более... приятной компании, — недовольно ответили мне.

— Это уже как получится. Я не столь разборчива в связях, как вы.

Прозвучало несколько двусмысленно. Поняла я это уже после того, как советник остановился и резко обернулся ко мне, смерив предельно ледяным взглядом.

— Не смей с ним общаться, Злата! Ни в компании, ни тем более наедине! Поняла меня?

— А не слишком ли много вы на себя берете? — спросила я недовольно, складывая руки на груди.

— Я сказал, ты слышала. Как личный учитель я имею право ограничивать твой круг общения.

— Основание?

— Мое слово. Все остальное тебя не касается.

— Советник Трен, смею напомнить, что вы не являетесь моим начальником или, упасите Светлые, родственником. У нас с вами сделка, и пока я выполняю ее условия. Все остальное вас не касается! — последнее я подчеркнула интонацией, возвращая мужчине его же слова.

— Злата-а-а, — тихо и как-то угрожающе протянул декан, так что я с трудом подавила желание сделать несколько шагов назад. — Кажется, ты немного не поняла суть наших с тобой взаимоотношений. С того момента, как ты дала согласие на наше сотрудничество, ты стала моей собственностью. Если я прикажу прыгать — ты будешь прыгать. Прикажу стать затворницей — ты станешь. Поняла?

Этого я стерпеть уже не смогла.

Не разрывая зрительного контакта, подошла к этому зарвавшемуся типу вплотную и произнесла тем голосом, который ненавидела больше всего. Голосом герцогини Златы Веритате.

— Кажется, это вы не поняли, советник Трен. У нас с вами сотрудничество. Взаимовыгодное, поскольку я стараюсь для отца, и только для него. Мне глубоко безразлично, как вы общаетесь с другими людьми. Но ко мне вы будете проявлять должное уважение. Иначе я аннулирую наше соглашение, и можете идти в черную дыру со всеми своими грандиозными планами. Мы поняли друг друга?

Эритан Трен молчал. С интересом, словно впервые, рассматривал мое лицо: хмурую складку на лбу, поджатые губы и зло прищуренные глаза. Не могу сказать, что мне нравился этот взгляд, однако я не могла себе позволить отступить. Сейчас решался вопрос наших дальнейших взаимоотношений, и мне было важно отстоять себя. Иначе... Иначе точно стукну его чем-нибудь тяжелым, а потом кину в ров к деворыбам. Пусть забирают себе эту ледяную скульптуру — хладнокровные должны держаться вместе!

— Я услышал, леди Веритате.

— Я рада, милорд.

— И все же, я настаиваю, чтобы вы больше не общались с этим сильфом.

— Почему?

— Это секретная информация. Но для своей же безопасности — держитесь от него подальше.

— Я подумаю над вашим предложением, советник Трен. Это все, для чего вы меня искали?

— Отнюдь. — Он чуть дернул уголком губ, а затем извлек из нагрудного кармана небольшой свиток, перевязанный зачарованной лентой. — Тут полные сведения на участниц отбора. Дата, время и место рождения. Значимые события в жизни. Все, что может понадобиться вам для построения звездной карты. Начните с победительницы сегодняшнего конкурса — она одна из тех, на кого я ставлю.

— Некромантка? — удивлённо спросила я, забирая свиток и смущенно отступая от мужчины. — Она...

— Принцесса. Но об этом, по понятным причинам, не стоит распространяться.

— Поняла. Что-то еще?

— Завтра встречаемся на рассвете. Ваша физическая подготовка оставляет желать лучшего. А без нее нет развития основного дара.

— Мой основной дар — звезды. С ним у меня все прекрасно!

— Леди Веритате, как подданная нашей империи, вы должны понимать опасность нападения теневиков. У вас уникальный дар, который можно и нужно развивать. Не знаю, почему ваш отец не занялся этим самостоятельно, но намерен выяснить это и исправить.

— Попробуйте, — прошептала я недовольно.

— Что именно?

— И выяснить, и исправить. У меня твердая двойка и на этом все. Магия — не вязаная шапка, которую можно растянуть!

В ответ на эту фразу уголки мужских губ снова дернулись, словно их владелец пытался сдержать улыбку. Меня это опять сильно взбесило, но я сдержалась, прикусив язык.

— Посмотрим, леди Веритате. А теперь идите в свою башню и займитесь нашими делами.

— Угу, как только, так сразу, — буркнула себе под нос и уже громче: — До свидания, милорд.

— До завтрашнего утра, Злата.

Ненадолго его хватило на «леди Веритате». Ничего, исправим. И не таких переучивала!

До своей комнаты я добралась на одном упрямстве. Устала, очень. Если окружающие намерены и дальше так меня гонять, то я отдам душу Светлейшему еще до первой сессии!

В предвкушении горячего душа и мягкой кровати я зашла в свою комнату, на ходу избавляясь от пиджака. Уже потянулась к пуговичкам рубашки, когда почувствовала чужое присутствие. Резко обернулась к кровати и чуть не зарычала от злости.

— Ты что здесь забыл? — прошипела я тихо, поспешно захлопывая дверь и закрывая на замок.

— Тебя жду, — нагло ответило высочество, развалившись на моем спальном месте. — И где ты была?

— Не твое принцаье дело, — ответила я недовольно, стараясь успокоить заполошно стучащее сердце.

— Звездулина, пока ты работаешь на меня...

Серьезно? Второй раз за день мне решили напомнить на кого и для чего я работаю?

— Звездюлька, а чего это ты на меня так плотоядно смотришь?

— Только попробуй закончить предыдущую фразу, и я тебя совсем не аристократически пошлю. И мне даже не будет стыдно!

— С чего это тебя так задело... — начал принц, а затем плавно перетек в сидячее положение, вперившись в меня внимательным взглядом серебряных глаз. — Так вот из-за кого ты задержалась. Что, советничек уже успел передать тебе списки?

— Возможно.

— Золотце, — напевно протянул Максимильтян, поднимаясь со своего места и приближаясь ко мне, — у нас был уговор. Я устал и не горю желанием вытягивать из тебя по одному слову. Рассказывай. Все!

— Нечего рассказывать. Мне вручили списки. Пока твои вкусы совпадают с планами советника.

— Значит — некроманточка, — недобро протянул принц, потеряв подбородок с намечающейся щетиной. — Принцесса?

— Да. Но я без понятия, какого королевства.

— Сейчас вместе и посмотрим. Давай свиток.

— Не дам! — нахмурилась я, пряча свое добро за спину. — Мы договаривались, что я буду сообщать тебе имена!

— Нет, Звездулина, ты будешь рассказывать мне абсолютно все, что касается этого отбора. Шпионка ты или кто?

— Я — звездочёт! — воскликнула возмущенно и тут же зажала себе рот рукой, опасливо посмотрев на дверь.

— Ай-яй-яй, леди. Конспиратор из вас никакой. Кстати, артефакт для смены личности, как я понимаю, тебе дал советник?

— Да. Планировалось, что меня никто не узнает. Тем более — ты!

— Звездулина, ты меня знаешь намного лучше многих. Неужели ты думала, что меня обманет какая-то личина?

— Не какая-то, а весьма качественная и проработанная! — обиделась я за свой артефакт.

— Ты забыла главное, Злата.

— И что же это?

— Я легко найду тебя среди толпы. Для этого мне вовсе не нужны глаза.

Чуть не стукнула себя рукой по лбу. Ну, конечно! Он же менталист, и весьма талантливый. Сегодня во время грозы он без труда нашел мое сознание среди тысячи собравшихся и поддержал. Так почему я решила, что изменение внешности скроет меня от наследника?

— Не расстраивайся так, Звездулина. Хочешь, сделаю вид, что не узнал тебя? Будешь считать, что я извращенец, преследующий симпатичненькую малолетку.

— На, читай донос и уходи. Устала я от вас, — буркнула недовольно и, схватив домашнее платье, пошла переодеваться в ванную комнату.

Когда вернулась, принца уже не было. Свиток лежал на столе, а рядом с ним... Рядом с ним лежала рука скелета. Поверх красовался клочок бумаги, вырванный из тетради.

«Держи подарок в честь поступления. Эта «рука» облегчит учебный процесс и позволит быстрее и качественнее выполнить главное задание. Трудись на благо империи, дитя моё!»

Подпись отсутствовала, но она и не требовалась. Сначала хотела выкинуть кости в окно, но затем замерла и задумалась. Собственно — а почему бы и да?

Любовно погладила артефакт и спрятала его в шкаф. Так, пора изучить донос и заняться звездной картой!

Глава 8

По-хорошему, прежде чем лечь спать, требовалось сделать расчеты на победительницу первого конкурса. Только на нее, но... когда я погружалась в любимое дело, весь остальной мир терял значение. Стоило извлечь из сумки уменьшенные приборы для вычислений и изучения звездного неба, и я пропала.

В себя пришла, когда ночь потеряла насыщенность, превратившись в серый сумрак. С сожалением отложив последний лист, я окинула довольным взглядом ровные строчки букв и цифр.

На данном этапе, что бы по этому поводу не думали принц и советник, шансы у всех девушек выходили одинаковые. Для каждой существовала своя опорная точка, которая могла переломить ход событий. Вопрос лишь в том: сложатся ли звезды в нужном порядке, чтобы возвысить одну из участниц и сделать победительницей?

Устало потерев глаза, я глянула на часы, с грустью осознавая, что до встречи с лордом Треном остался час. Вздохнув, приняла бодрящий душ и достала из запасов тонизирующее зелье. Вещь крайне противная на вкус, зато помогала быстро и почти без последствий восстановить силы. Переодевшись в спортивный костюм, я неспешно отправилась к месту встречи.

В это время университет выглядел по-особенному волшебным. Розово-золотые краски рассвета мягко подсвечивали мрачные стены. В многочисленных окнах отражались робкие лучи, создавая солнечных зайчиков. Так красиво, тихо и спокойно. Мне нравилось это чувство — умиротворенное одиночество.

Когда во всем мире есть только ты и твои мысли. Когда не нужно держать лицо и срывающиеся с губ слова. Когда можно быть собой, не боясь общественного порицания. Прекрасные, но такие короткие мгновения настоящей свободы.

— Рад твоей пунктуальности, Злата.

Из размышлений меня вывел бодрый голос советника, уже ожидающего в тени деревьев.

— Что у нас по плану сегодня? Снова пробежка и упражнения?

— Отнюдь. Хочу показать тебе кое-что. Идем.

Лорд Трен оттолкнулся плечом от клена и решительно направился в сторону леса, удаляясь от замка. Пробурчав про себя несколько нелицеприятных слов в его адрес, я поплелась следом. Идти сквозь заросли было не очень удобно, но интригующе. Неужели я успела настолько достать советника, что он решил избавиться от одной взбалмошной девицы?

Не угадала!

Через четверть часа мы пришли к небольшому сараю. Размером примерно метр на метр, без окон и с ветхой деревянной дверью. Так он выглядел на первый взгляд, до того, как декан протянул руку и коснулся вычурной ручки. На миг на его запястье сверкнул массивный серебряный браслет, похожий на ключ-карту, какие иногда использовали во дворце для прохода в закрытые помещения.

На темной поверхности двери вспыхнули защитные чары, демонстрируя убойную дозу смеси различных заклинаний. Считав по кругу руку незваного гостя, они отступили, позволяя войти внутрь. За ветхой преградой обнаружился темный провал и край каменной лестницы, уходящей вниз.

— Куда она ведет? — спросила я напряженно, не горя желанием спускаться.

— Пока ты отдыхала, — тут я еле сдержала зевок, чтобы не разочаровывать навязанного наставника, — я навел некоторые справки. Тебя всю жизнь растили в тепличных условиях. Берегли нежные девичьи чувства и ограждали от мировых проблем. Я считаю это большим упущением со стороны твоего отца.

— А я считаю, что это вас не касается!

— Возможно, я бы действительно проигнорировал этот факт, если бы ты являлась обычной аристократкой. Но ты маг с уникальным даром. Я не позволю так бездарно его загубить.

— Это моя магия, советник. Только мне решать, что с ней делать.

Миг, и лорд Трен оказался рядом, нависая грозовой тучей. Пальцы впились в мой подбородок, крепко удерживая.

— Я посвятил защите империи всю свою жизнь. Видел, как умирали хорошие бойцы, сметенные волнами теневых тварей. Помню запах крови и смрада. Если бы среди нас было больше магов света, все могло сложиться иначе. Но вас непозволительно мало. Преступно мало. И при всем этом вы умудряетесь прятаться!

Кажется, я впервые видела столько эмоций на холодном лице лорда Трена. Злость, горечь, досада, непонимание. Он действительно не понимал, почему я отказываюсь пользоваться даром. У меня же имелись веские причины: мое самочувствие и необъяснимые потери сознания. Моменты беспамятства, в которые я не осознавала происходящее, а окружающие отказывались рассказывать. Сколько бы я не требовала, просила, умоляла — они молчали, не признавались. Меня это жутко злило, но я ничего не могла поделать. Разве что свести к минимуму любые нервные потрясения.

Как объяснить это мужчине, для которого мое нежелание пользоваться магией выглядит слабостью? Я не могла рассказать обо всем открыто — да и не знала, что именно рассказывать. Вдобавок чувствовала, что он вряд ли меня услышит. Просто не захочет слушать.

— Вы делаете мне больно, советник, — произнесла я спокойно, глядя в черные глаза.

— Прошу прощения, — через несколько ударов сердца произнес лорд, а я наконец-то сообразила, что именно его разозлило.

Его собственная беспомощность. Когда-то он был сильным магом. Лучшим из лучших. Но фатальное стечение обстоятельств все изменило. Сумеречная империя потеряла защитника, и последствия этой потери он видел воочию. Теперь же лорд Трен решил исправить ошибки прошлого моими руками, воспитав такого дефицитного и желанного мага света. Комету мне за пазуху!

— Идем. Тебе действительно стоит это увидеть.

Нахмурившись, я медленно кивнула. Правильно расценив мой жест, мужчина пошел вниз первым. Я, чуть помедлив, последовала его примеру, на ходу гадая, что же меня ждет в конце истертой лестницы.

Света магических ламп еле-еле хватало на освещение пролетов. Моим главным ориентиром стала пепельная макушка шагающего впереди советника. Все остальное сливалось с тьмой, вызывая не самые приятные ассоциации. На последней ступеньке я выдохнула с облегчением и тут же принялась оглядываться. В обе стороны вел длинный каменный коридор. Мой спутник без раздумий отправился налево, запуская цепное включение ламп. Благо, они здесь работали на порядок лучше.

Развилка. Еще один коридор. Еще развилка. И новый коридор, но в отличие от предыдущих, в нем имелись двери, напоминающие ту, что

встретила нас на входе в это подземелье. Отсчитав пять проходов, советник прикоснулся к ручке и после короткой магической проверки сделал приглашающий жест.

Я наивно прошла вперед и замерла, с удивлением оглядываясь. Это оказалась тюрьма. Самая настоящая тюрьма для многочисленных теневиков. Вместо клеток здесь располагались аквариумы, стенки которых пронизывали тонкие светящиеся нити. Пресловутая магия света, которой так бредил лорд, не позволяла тварям вырваться, загоняя в самый дальний угол, создающий иллюзию тени.

Кого здесь только не было...

Раньше я видела этих чудовищ лишь в бестиариях. Жуткие существа с единственным желанием — жрать! Результат темной магии и многовековой эволюции. Я смотрела на них, а они жадно глядели на меня, чуть ли не облизываясь.

— Ну, что же вы замерли, леди Веритате? Когда еще представится такая уникальная возможность — посмотреть на самых жутких тварей живьем. Обычно студентам младших курсов демонстрируют низших, чтобы не пугать. С этими вы познакомитесь лишь на последнем курсе, сполна осознав всю серьезность выбранной профессии.

Почувствовав несильный тычок в спину, я невольно сделала несколько шагов вперед. Монстр из ближайшего аквариума, похожий на летучую мышь-переростка тут же кинулся, растопыривая восемь жутких лап с клешнями.

На инстинктах я отскочила назад и тут же вздрогнула от мощного удара за спиной. Это уже другое создание, не менее крупное и жуткое, билось в стену. Оно обжигалось о защитную магию света, но продолжало агрессивно нападать.

Всем им понравилась свежая маленькая закуска в моем лице.

Дальше я пошла сама, вздрагивая от прыжков все новых и новых монстров, но не в силах развернуться и уйти. Мне действительно стало интересно. Я хотела узнать больше о каждой твари. Понять, как от них защититься.

Кажется, это желание слишком явно читалось на моем лице. Лорд Трен не скрывал самодовольства, сигнализируя взглядом: «Я же говорил!». Да, говорил. Но я все равно оказалась не готова к столь ужасающему зрелищу.

— Сколько здесь теневиков?

— В этой комнате или в подземелье в целом?

— В целом.

— Гораздо меньше, чем хотелось бы. Всех тварей, что удастся поймать, переправляют в ГНУС для опытов.

— Но зачем так много?

— Они эволюционируют, Злата. Меняются, перестраиваются, умнеют. Для ученых важна каждая особь — на основе их обновленных мутаций создаются новые защитные средства.

— Я правильно понимаю, что зелья и заклинания, разработанные до мутации, не работают на новом поколении?

— Именно. А без этого у магов, охраняющих границы, нет ни шанса. Другое дело, если бы в каждой боевой десятке был свой маг света.

— Но их нет, — выдохнула тихо, глядя перед собой. — И не будет, если всех нас перебьют. Советник Трен, я не воин. В случае реальной опасности я погибну сразу же.

— Мы поработаем над этим, — непреклонно заявил бывший маг, упрямо стоя на своем.

От разговора нас отвлек какой-то шум в конце длинного коридора.

— Стой здесь и ничего не трогай. Я проверю, что там, и вернусь.

Ладно, постою. А что мне еще остается? Хотя, пока мужчины нет, можно чуть детальнее изучить защитную магию аквариумов. Приблизившись к ближайшему стеклу, за которым царила густая темнота, я склонилась к нитям. Они напоминали собой солнечные лучи, попавшие в физическую ловушку. Ровные линии со сверкающими частичками магии, циркулирующие по всей длине, очаровывали. От них исходило приятное, почти родное тепло. Словно почувствовав мое присутствие, частички затанцевали, закружились, а затем я нутром уловила, как родная магия потянулась ко мне, желая впиться в тело. Перестать бежать по многочисленным трубочкам во тьме и выбраться наружу.

Очарованная танцем магии света, я не сразу обратила внимание, что она сосредоточилась в одном месте, перестав оплетать аквариум. От созерцания меня отвлекло резко накрывшее чувство опасности. В сторону я отскочила буквально за миг до того, как стекло пробилла мощная конечность. Следом за ней ударили еще три, а затем из своего

заточения выбралась огромная темная тварь, напоминающая паука с уродливым звериным лицом.

Помещение залила звуковая сирена. Индикаторы дверей, до этого горящие зеленым, приобрели жуткий красный цвет. Судя по всему, активировался протокол блокировки помещения, чтобы сбежавшая тварь не смогла выбраться.

Да чтоб меня черная дыра поглотила!

Вопреки ожиданиям, я не оцепенела. Телу очень хотелось жить, и оно действовало быстрее мозга. Развернувшись, я со всех ног бросилась вперед, судорожно оглядываясь в поисках спасения. Одно радовало — из-за своей глупости погибну только я. Советник Трен, судя по всему, остался за спасительной дверью, отрезанный от вырвавшегося монстра.

Конец коридора становился все ближе и ближе, а идея спасения так и не появилась. Хотя... Я ведь маг света. Пусть и слабенький, но все же! К тому же, других вариантов у меня все равно не осталось.

Сделав последний рывок вперед, я повернулась лицом к своей смерти и оперлась спиной о дверь. Искры света заплясали на кончиках пальцев, превращаясь в острые пятиконечные звезды. Этот рой все набирал и набирал силу, так что я даже подивилась, откуда что берется.

Короткий вдох. И вместе с выдохом я отправила светящийся вихрь прямо в жуткую морду теневика. Визг пораженной твари на мгновение заглушил вой сирены, ударив по чувствительным барабанным перепонкам. А затем я увидела ответную маслянистую кляксу, полетевшую в мою сторону. Сил, чтобы отразить удар или отскочить, уже не хватало. Все, это был конец.

Я устало закрыла глаза, чувствуя, как медленно накатывает слабость и спасительный обморок. Но буквально за удар сердца до потери сознания увидела голубую тень, метнущуюся наперерез кляксе. Кажется, именно она меня и спасла. Уже на самой грани, сквозь размытую пелену, я смогла разглядеть любопытную морду, склонившуюся надо мной. Потыкавшись большим мокрым носом в лицо, животинка как-то печально вздохнула и...

Все, я снова уплыла в беспамятство.

Глава 9

Открыв глаза, я бездумно уставилась на бледно-зеленый потолок с красивой цветочной росписью. Обычно так украшали лазареты, чтобы скрасить будни пациентов. Считалось, что изумрудная зелень неплохо разгоняет тоску-печаль. Вот только здешний запах казался другим. Не привычная хвойная свежесть с нотками обеззараживающего средства, а кофе и мандарины.

Слева от меня находилось окно, в котором виднелись двор и кусочек солнца. Интересно, рассвет или закат? Впрочем, какая разница? Главное, что я его вижу, а значит — жива.

А справа... Справа, положив голову на локоть, спало его высочество. Вот откуда этот горьковатый цитрусовый аромат! Второй рукой он сжимал мою ладонь, согревая своим дыханием. Поза выглядела до жути неудобной, и я всерьез забеспокоилась о затекших мышцах наследника.

— Максимильян, — позвала я тихо и слегка сжала пальцы.

Он тут же дернулся и открыл глаза, смерив меня обеспокоенным взглядом. Я молчала, не зная, что сказать и как вообще реагировать. Не на его присутствие, нет. Здесь как раз все было привычно и закономерно — он всегда оказывался рядом, когда мне становилось плохо. Скорее меня беспокоило, что его визит мог нарушить мое инкогнито и поломать все планы.

— Не переживай, сюда никто не войдет, — поняв меня без слов, успокоил принц. — Как ты себя чувствуешь? Голова болит?

— Немного, — произнесла я хрипло и потянулась свободной рукой, чтобы коснуться пульсирующего места, но Максимильян меня остановил.

— Не трогай. Там шишка. Ты сильно ударилась головой, когда упала. Плюс магическое истощение. Целители не решились тебя лечить, пока не восстановится нормальный энергетический поток. Придется немного потерпеть, Звездулина. Справишься?

— Угу, — ответила грустно и поморщилась.

Высочество взял с тумбочки стакан с мутной жидкостью и, осторожно приподняв меня, дал напиток. Кисленький приятный

напиток утолил жажду и немного унял боль.

— Как я здесь оказалась?

— Советник принес, — ровно произнес принц, но я хорошо его знала и уловила нотки злости.

— Он не виноват, — прошептала я, сжав теплую ладонь. — Это получилось случайно.

— Случайно? — еще спокойнее спросил наследничек, отчего я начала нервничать. — Случайно отвел тебя в лабораторию, где держат самых опасных тварей? Случайно оставил с ними наедине, спрятавшись за защитой? Случайно выпустил монстра, который чуть тебя не убил?

С этой точки зрения лорд Трен действительно выглядел злодеем. Но ведь на самом деле все происходило иначе! Не он по своей глупости полез в чужое плетение, желая рассмотреть его. Не он случайно выкачал магию света, лишая стекло защиты. И хорошо, что лорд не стал жертвой моей глупости!

Собственно, это я и озвучила Максимилиану, за что меня удостоили очень укоризненного взгляда.

— Он взрослый мужчина, Злата. Более того, пусть и бывший, но маг, который сталкивался с теневиками! Он обязан был позаботиться о твоей безопасности прежде, чем тащить на экскурсию!

— Мы с ним оба виноваты, — пошла я на компромисс, а затем задала терзающий меня вопрос: — Что произошло после того, как я потеряла сознание?

— Прибежали боевые маги и вскрыли дверь. К тому моменту ты уже уничтожила теневика, а сама тихонечко лежала на полу с огромной шишкой и магическим истощением.

— А-а-а... — протянула я, не зная, как правильно сформулировать главный вопрос.

— Больше ничего. Ты справилась с тварью.

— Почему у меня складывается ощущение, что ты мне что-то недоговариваешь?

— Кто? Я?! — натурально удивился кронпринц и сделал такие честные глаза, что я лишь убедилась в своей догадке. — Звездулка, не переживай, все хорошо. О случившемся тоже никто не узнает.

— Ладно, — вздохнула я, а затем нахмурилась.

— Что такое? Что болит?

— Ничего. Это другое.

— В чем дело, Звездулина?

— Там, внизу, случилось нечто странное. После того, как я запустила в теневика магию света, он ударил в ответ. Я отчетливо видела сгусток тьмы, от которого точно не смогла бы увернуться сама. Его кто-то поглотил.

— Кто-то? — уточнил принц.

— Животное. Голубое. Оно прыгнуло и закрыло меня собой.

— Думаешь, тебя спас другой теневик? Увы, мелкая, но это невозможно. Во-первых, на остальных клетках магическая защита сохранилась. Во-вторых, теневики так не поступают. Они не умеют защищать — только уничтожать.

— Я знаю, что я видела, — пробурчала упрямо и отвернувшись к окну.

Знала и хотела убедиться. А для этого мне нужно было снова попасть в ту лабораторию и найти голубое нечто, спасшее мне жизнь.

— Звездюлька, — напряженно позвал принц. — Даже не думай о том, о чем сейчас думаешь.

Молчу.

— Звездулина, не зли меня.

Продолжаю молчать. А за окном все-таки закат.

— Злата! — вспыхнуло высочество, загораживая своей массивной фигурой прекрасный вид. — Идем вместе!

Я расцвела довольной улыбкой. Максимильтян лишь устало покачал головой, потер заспанное лицо, а затем направился к двери. Удивилась — куда это он, но затем услышала тихое распоряжение позвать целителя и подать нам ужин. Ох, наследничек, наглая ты моська. Ведь в ГНУСе все равны, и по-хорошему мы должны подлечиться и свалить отсюда, освобождая целую одноместную палату для других травмированных. Но принц активно пользовался своим статусом и положением, диктуя условия. И никто не возражал!

— Рассказывай, что ты придумала.

— Вход в лабораторию имеет мощную магическую защиту. Такая же стоит в проходах к каждой секции с теневиками. Чтобы туда попасть, лорд Трен использовал ключ-карту. Думаю, именно на неё завязана пропускная система, так как наш декан не имеет своего магического слепка.

— Ключ-карте для стабильной работы необходима постоянная подзарядка. Советник лишенец, а значит, в качестве источника он использует стационарный накопительный артефакт. Спорим, он хранит его у себя в кабинете?

— Я тоже так думаю. Значит, нам нужно выкрасть ключ-карту и дальше дело за малым.

— Да, найти нужный вход, — насмешливо кивнул принц.

Знает, зараза, что у меня проблемы с ориентированием. Но этот момент я тоже успела обдумать и припомнила, куда и откуда мы шли.

— Было раннее утро. Солнце било в спину. Значит, от главного корпуса мы шли на запад. Ориентировочно неспешным шагом пятнадцать минут.

— Ага, примерно понял. Ладно, я пошел воровать, а ты жди целителя.

— Даже не думай! — зашипела я, цепляясь за руку наследника, как пиявка. — Пойдем вместе.

— Звездулина, вот зачем ты мне там? Травмированная на голову, да еще и с запретом на использование магии.

— На стреме постою, — упрямо мотнула многострадальной головой и поморщилась от боли.

— Не дергайся, — тут же посерьезнел Максимильтян и со вздохом опустился обратно в кресло. — Ладно, пойдем вместе.

Целитель заглянул ко мне буквально пять минут спустя. Оттянул веки, что-то довольно лопоча. Поводил руками над головой, излечивая злополучную шишку. Затем просканировал все тело, порадовал быстрым энергетическим восстановлением. Напомнил о запрете на магию и убежал к следующему пациенту. Сразу за ним в помещение вплыл поднос с куриным бульоном, пареными овощами, такими же котлетками и чаем. Рядом, поправляя белый передник, шла домовушка в возрасте.

— Ну как вы тут, милые мои? — проворковала женщина, ставя ужин на небольшой столик у окна.

— Уже хорошо. Спасибо, тетушка Аглая, — улыбнулся наследник своей фирменной сердцеразбивательной улыбкой.

— Кушайте-кушайте, милые мои. Набирайтесь сил. Без них в этом университете никак. И так вон уж загоняли девочку. Одни глазки на лице и остались.

— Не переживайте за нее, тетушка. Она всегда такая, — хмыкнул Максимильтян под моим недобрим взглядом. — Все во вредность уходит.

— Ой, наговариваешь ты, — отмахнулась домовушка. — Ты посмотри на нее, какая хорошенькая. Губки алые, как ягодки. Носик маленький, вздернутый. А глазки и вовсе, что золото. Куколка!

Высочество перевел взгляд с домовушки на меня и внимательным осмотрел, чуть приподняв правую бровь. Не удержавшись, я быстро показала ему язык. Вот! Не Звездулина, а куколка!

— То-то ты возле этой красавицы двое суток сидел безвылазно, — проворковала женщина, а я чуть не подавилась заготовленной в адрес принца гадостью. — Ладно, побежала я. А вы чтобы все скушали!

— Скушаем-скушаем, — клятвенно заверил Максимильтян и протянул мне халат.

— Двое суток? — спросила я удивленно у спины наследничка, как только домовушка оставила нас наедине.

— Сильное магическое истощение, — напомнил принц. — Ванная комната слева.

— А ты? Не хочешь сходить к себе?

— И оставить тебя одну, чтобы снова куда-то влипла? Ну уж нет! Иди.

Покосившись на обозначенную дверь, я поняла, что мне туда действительно очень надо, и послушно поплелась приводить себя в порядок. Сначала хотела только умыться, но увидев свое отражение... Быстрый душ, тюрбан на голову, и вот я уже почти человек. До леди, увы, не дотянула.

Вернувшись в палату, с удивлением поняла, что высочество тоже не терял времени даром и успел переодеться. Думала, голоса его друзей померещились, а нет — действительно приходили. В отличие от меня, Максимильтян воспользовался бытовым заклинанием и привел себя в порядок с помощью магии. Быстро и эффективно, но не так приятно, как упругие струи горячей воды.

Обернувшись, принц хмыкнул, а затем приблизился и стянул с моей головы полотенце. Возмутиться я не успела — теплый воздух закружил вокруг тела, высушивая волосы. Длинные пряди тут же завились веселыми барашками, придавая мне совсем уж детский вид.

— Ну, точно куколка, — поддразнил Максимильян, — когда молчишь.

Гордо проигнорировав подкол, я прошла к столу и протянула руку к тарелке с румяными пирожками, неизвестно как затесавшимися на праздник правильной еды.

— Сначала бульон! — категорично произнес высочество, усаживая меня и ставя прямо под нос обозначенное блюдо.

Ничего не поделаешь, пришлось есть. Не скажу, что оказалось очень вкусно, зато сытно. Пока ужинали, принц по большей части молчал, что-то обдумывая. А как только я допила чай с булочкой, кивнул на сверток с одеждой, который я сразу не заметила, и удалился в коридор.

Быстро переодевшись, я выскользнула навстречу к заговорщику и шепотом уточнила: что дальше-то? Оказалось, что сейчас как раз время ужина, так что сам Светлейший велел идти на дело. Хотелось бы соврать и сказать, что я впервые в жизни собиралась воровать, но нет. На моей репутации имелось несколько позорных пятен...

Мы с Максимильяном, пока он еще был нормальным парнем, а не напыщенным принцем, частенько воровали с кухни вкусности: пироги, пирожные, фрукты и прочие детские радости. Пару раз нас даже ловили, но мы отделывались шутивными выговорами от темнейшего величества.

И вот сейчас, столько лет спустя, мы с высочеством снова пошли по кривой дорожке. Наверное, это у нас общая карма на двоих. О том, что в данном случае именно я стала инициатором преступного заговора, я благополучно не вспоминала.

Смеркалось. В замке царила благодатная тишина.

Большая часть обитателей сидела в столовой, вкушая результаты трепетного труда домовых. Кто-то занимался на полигоне, оттачивая навыки. Кто-то бдел в библиотеке, зачитавшись интересной книгой. Мы же крались по коридорам, как два заговорщика, стараясь особо не светиться. До кабинета декана боевого факультета, расположенного по соседству с ректорским, мы добрались без особых проблем. Оглядевшись, Максимильян применил какое-то навороченное заклинание отмычки и прошмыгнул внутрь. Я последовала за ним, прикрыв дверь так, чтобы осталась небольшая щелочка для контроля периметра.

— Видишь браслет? — спросила я шепотом.

— Пока нет, но я в процессе.

— Слушай, я только сейчас подумала... А вдруг он его с собой таскает?

— Вряд ли. Он же не дурак — отдавать артефакту свои жизненные силы.

— Согласна, но мало ли...

— Нашел! — оборвал мои пессимистические мысли наследничек. — Идём!

Мы выскользнули обратно и даже успели закрыть за собой дверь, когда в ректорском кабинете послышались шаги.

Переглянулись. Затем высочество шепнул разумное: «Бежим!», схватил меня за руку и поволок в одном ему известном направлении. Я не спорила, стараясь контролировать дыхание, но его все равно катастрофически не хватало. Когда я уже приготовилась признаться в своей слабости, принц впихнул меня в небольшую нишу и встал рядом.

Закрыв глаза, я привалилась затылком к стеночке и начала жадно глотать воздух. Да уж, Златушка, физическая подготовка действительно оставляла желать лучшего. Я думала об этом в момент, когда убегала от теневика, но сейчас лишний раз убедилась. Прав был декан Трен — гонять меня надо!

— Кто-то идет, — шепнул Максимильян, и я прислушалась.

Действительно, в густой тишине коридора отдавались чьи-то уверенные шаги. Не гулкие, но основательные. А что, если это ректор, и он все-таки смог нас выследить? Что мы ему скажем? Что будем врать? Мы ведь не обсудили легенду!

Все эти мысли промелькнули в моих глазах, когда я испуганно посмотрела на наследничка. Он же, сделав какой-то нервный и слишком глубокий вдох, вдруг поставил руки по обе стороны от моей головы. Наклонился, рассматривая со странным, незнакомым выражением лица. А затем...

Я не поняла, как это произошло. Как теплые твердые губы накрыли мои. Сначала аккуратно, почти невинно, словно мазнули вместо щеки. Я даже подумала, что Максимильян сделал это случайно, не рассчитал, но... Следующее прикосновение разрушило теорию.

Это оказалось странно. Вроде бы и приятно, но все же больше странно. Я сама не могла дать определение своим ощущениям.

— Что здесь происходит? — раздался строгий голос, и я чуть не закивала, поддерживая этот вопрос.

Да-да, я тоже хотела знать, что происходит. Предположения на этот счет, конечно, имелись. Меня целовали. И кто?

— А, это вы. Целуетесь? Ну, целуйтесь-целуйтесь.

Хотела как-то отреагировать на эти слова, отстраниться и оправдаться, но мне не дали, удерживая ненавязчиво, но крепко. Так до тех пор, пока шаги в коридоре не стихли.

— Пронесло, — неожиданно хрипло произнес Максимильян, слегка отстраняясь.

Подняла глаза и встретила с внимательным стальным взглядом.

Ну, зачем вы так смотрите, ваше высочество?

Ты ведь только догадываешься, что это мой первый поцелуй, а я точно знаю. Не так я себе представляла его, совсем не так. В девичьих мечтах, которые иногда меня посещали, мой первый поцелуй рисовался с самым лучшим, с самым сильным и достойным человеком. Я бы обязательно его любила до «бабочек в животе», что бы ни значила эта фраза. Сначала мой мужчина-мечта признался бы мне в любви, сочинив прекрасную оду. Затем упал на одно колено, делая предложение и протягивая невероятной красоты кольцо. И только после моего смущенного «Согласна!», позволил бы себе поцелуй. Робкий, нежный, как наши с ним чувства.

А не вот это вот все...

Не темная ниша, куда еле-еле проникал свет от магических светильников.

Не странный поцелуй, вызывавший в теле непонятные чувства.

Не принц, с которым мы были хорошими врагами, но никак не влюбленными.

Поэтому не надо на меня так смотреть! Я сама не знаю, что сказать и делать. Можно было отвесить пощечину и с криками «Я не такая!» гордо удалиться, но... Максимильян ведь это сделал, чтобы ректор ничего не заподозрил. В том, что нас застукал именно он, я не сомневалась. Значит, все произошло понарошку.

Значит — не считается?

Придя к таким выводам, я спросила шепотом:

— Он ушел?

— Да, ушел, — медленно кивнул наследничек и, словно нехотя, отстранился.

— Фу, гадость какая, — пробурчала я хмуро, вытирая губы рукавом. — И вот об этом с придыханием шептались фрейлины во дворце? Не понять мне женскую логику!

Принц молчал, застыв каменным изваянием, а я не знала, что сказать еще, чтобы разрядить обстановку.

— Ты вроде говорил, что сейчас все на ужине. Может, уже побежим? А то, кто знает, когда советник решит вернуться. Нам нужно успеть.

— Да... — заторможено отозвался принц, но все-таки взял себя в руки и повел в нужную сторону.

На поиски моего голубого спасителя! А то, что случилось в нише...

Это ничего не значит. Наверное.

Глава 10

Дорогу я снова не запомнила. Дело осложнялось еще и сгустившимися сумерками. Если главные дорожки университета освещались магическими огнями, то все ответвления скрывались во мраке.

Неожиданно вспомнилась еще одна мелочь, которую я благополучно забыла под натиском впечатлений. Среди студентов ходила байка, что якобы по ночам в лесу бродят духи неупокоенных двоечников, заваливших практику. Я в эти страшилки не особо верила — в ГНУСе имелось достаточное количество некромантов. Но все же, ни одна история не рождалась на пустом месте.

Получается, в ночном лесу действительно что-то было не так. Понять бы еще, что. Хотелось спросить Максимильяна, но глядя на его напряжённую спину и чувствуя пальцы, сжимающие мою ладонь, — я не решалась. Вдруг еще обидится на мою глупость и оставит здесь одну. Как я возвращаться-то буду? Тогда у университета точно появится свое вредное, но очень милое привидение.

Пока я размышляла о ерунде, никак не связанной с происшествием в коридоре, мы дошли до искомой двери. Наследничек надел себе на руку артефакт лорда Трена и прикоснулся к вычурной ручке. Как и в прошлый раз, защита просканировала символы доступа, а затем нам открыли проход. В этот раз спускаться оказалось проще. Принц создал несколько магических шариков и развесил их так, чтобы освещались и лестница, и окружающее пространство.

Коридоры. Переходы. Двери.

Странно, но стоило сойти с последней ступеньки, и я сама пошла в нужном направлении. словно кто-то вел меня, чтобы точно дошла и не заблудилась ненароком. Подельник подозрительно поглядывал, но молчал, позволяя мне вести. За это я была особенно благодарна, поскольку даже самой себе не могла толком объяснить, что происходит.

Вот и нужная дверь. снова проверка ключ-карты, и мы попали в помещение, заполненное монстрами. Одна из темниц так и осталась пустующей, только частички магии света еле-еле сверкали под

потолком. Все остальные «прутья» выглядели надежными, сдерживая теневиков.

На краткий миг стало страшно. Воспоминания о нападении жуткой твари все еще не отпустили. Теплая надежная рука, сжавшая плечо, вернула в реальность, а ощущение поддержки позволило успокоиться. Все-таки надо отдать должное высочеству — несмотря на все принцаы недостатки, на него можно было положиться.

Вздохнув, я решительно двинулась вдоль аквариумов, лишь мельком рассматривая сидящих там существ. Черные, большие, жуткие. Все не то. Мой теневик запомнился иным — светлым, милым. Осталось только его найти...

Добравшись до противоположного края отсека, до той двери, где дала отпор и потеряла сознание, я замерла, вглядываясь в крайние клетки. В одной сидела какая-то неопознанная клякса, сверкая алыми глазами. В другой же явно засело что-то небольшое, но из-за густой тени я не могла понять, кто это.

— Максимильтян, — позвала я тихо и кивнула в нужном направлении.

С рук принца сорвался небольшой светлячок — обычное огненное заклинание, которое с большим трудом могло навредить существу из сумрака. Медленно подлетев к краю тени, светлячок неожиданно увеличился в размерах и взмыл ввысь, позволяя разглядеть пленника целиком.

Голубого. Мохнатого. Небольшого...

— Это что, лама? — удивленно спросил наследничек, и я не менее удивлённо кивнула.

Судя по внешнему виду, это действительно была лама. Карликовая, не больше овчарки. Желтые глаза смотрели с восторгом, словно на хозяина, который вернулся после долгого отсутствия. От такого внимания я даже немного смутилась, зато животинка плавно поднялась на ноги и, слегка покачиваясь, направилась в нашу сторону. Подошла почти вплотную, с интересом рассматривая сначала меня, затем принца, и смешно двигая большим черным носом.

— Звездюлька, — позвал Максимильтян озадаченно. — Тебя ничего не смущает?

— Помимо ее цвета?

— Цвет волнует меня в последнюю очередь, — хмыкнули над ухом.

— Ее размер? Может, потому что она еще... А как называются детеныши лам?

— Ламеныши? — предположил высочество. — Так, не сбивай меня с мысли. Что ты видишь?

— Миленькую моську, которая меня спасла.

— А еще?

— Максимильтян, я два дня была без связи с миром и до сих пор ее не восстановила. Судя по событиям последних часов, можно сказать, что я в принципе не совсем адекватная. Так что давай без загадок. Что конкретно тебя смущает?

Принц ответил не сразу. Я даже поняла почему. Его высочество зацепила моя фраза про неадекватность. Точнее, нецененность его императорской милости и того лобзания в нише. Другими словами то, что случилось, я даже не хотела называть.

— Теневик не боится магии света.

— Что? — не сразу поняла я, опустившись на колени напротив создания и рассматривая умильную мордочку.

— Лама не боится света. Все другие прячутся в тени, опасаясь обжечься, а она не реагирует. Такого не бывает!

— Советник Трен сказал, что тенивики эволюционируют. Возможно, мы видим нового уникального представителя.

— В таком случае его нужно срочно отдать на опыты, чтобы понять, как... Звездулка, ты что делаешь?

— Никаких опытов! — категорично заявила я.

Просто в отличие от наследника я сидела прямо напротив малыша и видела ужас в его глазах. После слов про опыты, лама вздрогнула и даже сделала маленький шаг назад. Значит, это не просто уникальный вид теневиков, способный противостоять магии света, но еще и разумный! Было ли мне страшно его отпускать? Очень! Но что-то внутри меня твердило, что так надо. Я ничего не могла сделать с этим внутренним голосом.

— Звездулина...

— Не обсуждается. Я освобожу ее и отпущу на волю. Лама меня спасла. Я заплачу тем же.

— Злата, ты осознаешь, насколько опрометчив твой поступок?

— Вполне. Но еще я знаю, что так надо. Максимильтян, я действительно не могу допустить, чтобы ее мучили. Понимаю, что это теневик. Осознаю, что своими действиями мешаю нашим магам, но не могу. Если тебе претит происходящее — ты можешь уйти.

— Предлагаешь снова оставить тебя одну в лаборатории? — с нескрываемым негодованием спросил принц.

— Предлагаю не выбирать между долгом и моей глупостью. Последствия этого поступка я буду разгребать сама.

— Не обсуждается. Я не одобряю, но не буду мешать.

— Спасибо, — вздохнула я облегченно и принялась за дело.

В этот раз выпить магию света получилось осознано и быстро. Сняв защиту, я нерешительно подошла к двери и оглядела ее, ожидая увидеть сложный замок. Вместо него же...

— Ты это видишь? — спросила у наследника, беспомощно оборачиваясь назад.

— Вижу, — хмыкнул он, подходя ближе. — Любопытно. У других висят амбарные замки.

— Получается, даже маги считают ее неопасной?

— Видимо, — медленно кивнул принц, и вытащил самый обычный крючок из застежки-кольца. — Выходи, чудо.

Лама, переступив с ноги на ногу, сначала аккуратно просунула несуразную длинную шею в проход, с любопытством оглядывая мир за пределами своей камеры. Затем сделала несколько нерешительных шагов и замерла напротив нас, глядя с немим вопросом в глазах.

— Пойдем наверх. Считай, что мы устраиваем тебе побег, — произнесла я тихо и слегка смутилась, поймав взгляд наследника.

— Ты же понимаешь, что разговариваешь с ламой? — с кривой улыбкой спросил он.

— Это не просто лама, а уникальный теневик! И она меня понимает! Правда ведь, малышка?

Когда на мой вопрос животное слегка кивнуло, обалдели мы оба. Под «мы» я подразумевала себя и принца.

— Ты это видел?

— Да. Но вполне может быть, что у нее просто нервный тик от счастья.

— Ага, — кивнула я заторможено. — Ладно, надо выбираться, пока нас не застукали. Сможешь замести следы?

— Уже. Идем... те.

Ну, мы и пошли. Обратная дорога заняла еще меньше времени — выводил нас принц. Лама решительно семенила следом, глядя на нас большими влюбленными глазами.

— Все, ты свободна, — улыбнулась я, когда мы оказались наверху, в знакомом уже лесу. — Если пойдешь в ту сторону, сможешь покинуть территорию университета. А там дальше доберешься до своих. Поняла?

Лама снова кивнула, и теперь это точно был не нервный тик. Максимильтян тоже это понял, но комментировать не спешил.

— Беги, пока тебя не поймали. И... спасибо, что спасла меня!

Третий кивок, и голубая мелочь развернулась и побежала в указанном направлении.

— Звездюлька, мне кажется, или она пританцовывает? — спросил глухо принц, у которого на глазах рушились все базовые представления о теневиках.

— Не кажется, — подтвердила я, глядя на весело покачивающуюся мохнатую попу. — Я не знаю, что это было, но лучше оставить все в тайне.

— Угу. Тем более, нам не привыкать, — подтвердил высочество, а затем взял меня за руку и повел обратно. — В общем, план такой. Сейчас ты возвращаешься в палату — останешься там как минимум до завтрашнего утра. Я же посетую кабинет декана и верну ему ключ-карту.

— Я с тобой.

— Нет, — резко ответил наследник и даже мотнул головой.

Обижулька. Хоть он этого и не показывал, но я была уверена, что дело в злосчастной нише. До нее ведь все было хорошо, а теперь его высочество дуется из-за того, что я не пала жертвой его чар! Отчего-то другие причины поведения Максимильтяна я даже не рассматривала.

— Ну и пожалуйста, — ответила я не менее обиженно, но потом все же взяла себя в руки и решила поблагодарить подельника, который пошел на риск ради меня. — Спасибо за помощь. Для меня это было очень важно.

— Не за что, Звездулина.

Оставшийся путь до лазарета мы провели в молчании, каждый думая о своем. На пороге здания принц напомнил мне этаж и номер

палаты. Пообещал, что завтра мне принесут чистые вещи. Затем коротко попрощался и ушел, унося с собой ключ-карту и маленькое приключение.

Вздохнув, я отправилась в лазарет. А там меня уже ждали.

Глава 11

Советник Трен стоял у окна. Что он высматривал в темноте — я не знала, но порадовалась, что мы шли обходными путями и не попали в поле его зрения.

— Вижу, вам уже лучше, леди Веритате, — официально произнес лорд, даже не глядя в мою сторону.

— Намного.

— Где вы были?

— Решила прогуляться и подышать свежим воздухом. Устала от постельного режима, знаете ли.

— Знаю, — хмуро произнес советник, наконец-то поворачиваясь ко мне.

Выглядел мужчина странно. Вроде все, как всегда, но... Необычно смотрелась разбитая губа. Уже поджившая, видимо за счет использования целебных мазей, но все же. Интересно, когда это он успел пораниться и где?

— Я пришел извиниться, леди. Мой поступок не имеет оправдания.

— Советник Трен, — устало выдохнула я, опускаясь на стул. — Мы с вами оба прекрасно знаем, что это лишь нелепое стечение обстоятельств. Вы ни в чем не виноваты.

— Вы великодушны, леди Веритате. И все же прошу прощения, что подверг вашу жизнь опасности. Я постараюсь сделать все, чтобы впредь это не повторилось.

— Впредь? — задумчиво протянула я, глядя на мужчину. — То есть вы планируете снова водить меня по злачным местам?

— Леди, я уже объяснял — у вас уникальный дар, который нужно развивать. Поверьте, я знаю, о чем говорю.

— Я тоже знаю и повторяю: я не готова к этому. Я не смогу сражаться с теневикиами. Оцепенею, упаду в обморок и...

— Вы уже сразились. Смогли уничтожить теневику и не дать ему разрушить защиту остальных тварей. Вы сильнее, чем думаете. Сильнее, чем думал я.

— Не отстанете, да? — вздохнула печально.

— Не имею права.

— Хорошо. Что вы планируете со мной делать?

— Пока план остается прежним: утренние тренировки, затем теоретическая часть, после практическая. Я договорился с ректором — у нас будет неограниченный доступ в лаборатории.

— А как же мое задание?

— Какое? — не понял советник.

— Лорд Трен, я приехала на отбор, чтобы выбрать для принца идеальную супругу. Если вы будете занимать все мое свободное время, когда я должна составлять звездную карту?

— Я уже урегулировал этот вопрос. По некоторым предметам вам поставили высший бал, так что на лекции можете не ходить. Это добавит в ваш плотный график пару ежедневных часов.

Вот как. Значит, советник уже все продумал и решил, не посоветовавшись со мной! Впрочем, чего еще можно ожидать от столь наглого мага?

— Это все, что вы хотели мне сказать? Простите, я слегка устала и хотела бы отдохнуть.

— Конечно, леди. Не смею больше досаждать вам.

Мужчина почти добрался до двери, но в последний миг замер, не оборачиваясь.

— Однажды, леди Веритате, вы скажете мне спасибо. Скорее всего, это будет много лет спустя, когда ваша ненависть поутихнет. Но вы точно будете мне благодарны. Доброй ночи!

Не дожидаясь ответа, мужчина вышел, а я так и осталась сидеть на стуле, хмуро глядя ему вслед. Последняя фраза не внушала оптимизма. Вот вообще!

Устроившись на кровати, я взяла принесенную принцем книгу. Роман оказался средненьким, так что через какое-то время я начала клевать носом. В себя меня привел тихий голос.

— ... а она что? Да ладно! Какая прелесть! А ты чего? Да? Ну и умничка! Ну чего ты обижаешься? Ведь действительно на девчонку похож. Ладно, скажу ей, что ты мужик. Ой, только не ной!

Прислушиваясь к странному монологу, я медленно повернулась в сторону окна, да так и замерла. Возле него находились двое. Один сидел на подоконнике, тихо бурча себе под нос, а второй топтался рядом на полу.

— Ну вот, разбудили! — прошипела сиреневая горгулья, знакомая мне по отбору на отбор. — Ты чего подорвалась? Спать надо!

— А-а-а, — протянула я, не совсем соображая, что спросить.

— Охраняем тебя. Мелкая ты, легкоубивательная. А если с тобой что-то случится, то погибнет и Кудрях.

— Кудрях — это кто? — уточнила я заторможено и перевела взгляд на маленькую ламу. — Она?

— Он, — поправила горгулья, хмыкнув. — Самец, хоть и веселенькой окраски.

Почему Кудрях — спрашивать не стала. Судя по всему, из-за своей шерсти, похожей на мелкие кучеряшки. Куда больше интересовал вопрос, какая связь между мной и ламой. И причем здесь горгулья?

— А-а-а, — снова очень информативно протянула я, но вот удивительное дело, зверье меня поняло. Ответило снова сиреневое чудо.

— Связь у вас — энергетическая. Может еще немножко духовная. Как так вышло — меня не спрашивай. Сам в шоке.

— Сам? То есть ты тоже... — начала я и замолчала, прикидывая как деликатнее сформулировать вопрос.

— Ага, самэц! А что, не заметно? — горгуль расправил крылья, напряг мышцы на передних лапах и продемонстрировал профиль.

Мне показалось, что лучше не развивать скользкую тему.

— Как наша с ним связь проявляется? — нахмурилась я, забеспокоившись, что через меня смогут найти теневика.

— Видела фамильяров у ведьм? Вот примерно так же, только без мысленного общения. Зато копытный будет тебя защищать, беречь и радовать. Свитер хочешь?

— Какой? — не поняла я.

— Голубой. У Кудряха линька скоро, надо будет шерсть куда-то девать. А я вяжу хорошо. Крючком. Так что?

— Хочу. — Кивнула я скорее по инерции, чем от желания получить свитер из шерсти теневика, связанный сиреневым горгулем.

Жуть какая.

— Отличненько. Все вопросы порешали, теперь спи. Мы пока тут перекантуемся, а утром свалим. Не хватало еще, чтобы нас твои поклонники повязали.

— Они не поклонники! — возмутилась я.

— Как скажешь. Базару нет. Спи давай!

Вздохнув, я легла и закрыла глаза. Мне бы возмутиться поведением и речью горгульи, но сил не осталось. Я еще даже толком не начала учиться и составлять звездную карту, а уже устала. Ох, папулечка, куда же ты меня отправил? А главное — ради кого?

Ради его высочества наследного принца Максимильяна. От которого всегда раздражающе пахнет кофе и мандаринами. За которым тянется шлейф из влюбленных глупышек. За гадом, который посмел покуситься на мой первый поцелуй! У-у-у, надо было все-таки его стукнуть.

Не позволять прикасаться своими наглыми ручонками к талии, удерживая от побега. Не давать наклониться, пытливо заглядывая в лицо. Не закрывать свои глаза, трусливо выпадая из реальности! А-а-а, бесит!

— Ты чего пыхтишь? — донеслось с подоконника.

— Ничего, — буркнула в ответ и постаралась успокоиться.

Действительно, чего это я. Подумаешь, ради общего дела потерлись друг о друга губами. Если подумать, это такая же часть тела, как... как... как руки. Меня же не смущало, когда наследничек сжимал мою ладонь? Нет. Так чего, называется, взъелась. Вряд ли для принца это представление вообще хоть что-то значило. Даже страшно представить, скольких девушек он перецеловал.

Фу, теперь еще противнее. Хоть бы с мылом рот помыл, прежде чем ко мне тянуться! Но ладно уж, что сделано, то сделано. Тем более кое-кто решил включить обижульку. Не оценила я его подвиг и страдания, видите ли!

Так, стоп, а если он действительно рассматривает случившееся как подвиг? Мы же терпеть не можем друг друга, а тут пришлось имитировать. Ну, если смотреть с этой стороны, то мы оба жертвы обстоятельств в лице ректора. И тогда не так обидно!

С этими мыслями я и провалилась в крепкий сладкий сон, где по поляне бегали маленькие голубые ламы и сиреневые горгульи.

К утру в моей палате уже никого не было. И я даже посчитала бы все сном, но имелось одно бесспорное доказательство — голубая шерсть на полу. Кудрях и вправду линял, раскрашивая мир голубыми штрихами.

Опустившись на колени, я принялась собирать следы чужого присутствия. Если найдет кто-то посторонний — проблемы будут у всех! За своими мыслями как-то пропустила стук в дверь, поэтому раздавшийся над головой голос стал полной неожиданностью.

— Звездулина, ты чего?

— Вот же шрых! — выдохнула я испуганно.

— Не ругайся! — возмутился Максимильтян, а затем нахмурился. — Злата, что происходит?

— Лучше тебе не знать.

— Звездюлька, не зли меня с утра. Я и так не в лучшем настроении.

— Как будто бывает иначе, — пробурчала я хмуро, пытаюсь встать.

Принц легко подхватил меня под мышки, придавая вертикальное положение, а затем разжал кулак, в котором находились доказательства ночного визита.

— Это что?

— То самое.

— Она была здесь?

— Он. Это самец. Был, и не один.

— Он привел с собой других? — выражение лица принца стало пугающим.

— Только одного. Помнишь горгуля с первого дня отбора?

— Акуель? Он здесь причем?

— Они пришли вместе. Охраняли меня.

— Так, — протянул наследничек хмуро, продолжая рассматривать шерсть в моей ладони. — От этого мы избавимся. Со зверьем разберемся позже. Сейчас садись завтракать. Потом провожу на учебу.

— Нет! — нахмурилась я, ссылая Максимильтяну улики, и отступила. — Если не забыл, у нас конспирация. Как думаешь, что будет, если твои потенциальные невесты увидят нас вместе?

— Ничего? — хмыкнул высочество.

— Да они меня со свету сживут! Особенно — Паучиха!

— Звездюлька, опять? — горестно вздохнул принц. — Когда ты начнешь тренировать память и запоминать имена? Стыдно! Вам должно быть стыдно, высокородная леди Веритате!

— Вот только ты не начинай читать мне нотации, — пробурчала я, глядя на насмешливую улыбку.

Мне и от мамы хватало выговоров. Но что я поделаю, если не могу запомнить новые имена? Ну, вот такая особенность моего космически заполненного мозга.

— Ладно-ладно, не дуйся. Расскажи хоть, кто удостоился такого прозвища?

— Сейчас вспомню, погоди. — Перед мысленным взором появился блокнот с моими записями. — Клара Ерст.

— Это та блондиночка с шикарной фигурой? — удивился наследник. — За что ты ее так?

— За ментальную магию. Выглядело все именно так, как звучит. Паучиха она и есть!

— Злата, — Максимильтян снова приблизился, пристально заглядывая мне в глаза. — Ты ведь никому не демонстрировала свои способности?

— Сейчас было обидно. Нет, конечно! В отличие от тебя я стараюсь сохранить свое инкогнито.

— Меня никто не видел, не переживай. Дейн и Корин стоят на стреме. Но если ты не поторопишься, имеешь все шансы войти в главный корпус под конвоем самых завидных холостяков университета. Тогда тебя точно где-нибудь тихо прибьют.

— Это ненадолго.

— Что именно? — не понял принц.

— Твой холостяцкий статус. Еще с десятков конкурсов, и ты перейдешь в разряд надежно окольцованных.

— Посмотрим, — как-то угрожающе протянул Максимильтян, кровожадно улыбаясь.

Я загнала поглубже размышления на тему, что он придумал! Не мое дело!

Наспех позавтракав — и снова исключительно полезной едой, я взяла принесенную высочеством сумку с учебниками и отправилась на лекции. Даже знать не хотела, как принц попал в мою комнату и собрал необходимые вещи. Главное, чтобы его никто не видел!

Впрочем, зря переживала. Стоило нам выйти из палаты, как наследника скрыл полог невидимости. Судя по тому, что его друзья я

также не наблюдала, они использовали аналогичное заклинание. Все складывалось замечательно!

Шагая по зеленой аллее, залитой теплым солнечным светом, я улыбалась миру. Настроение, несмотря на все, было чудесным. На одном из поворотов я случайно столкнулась со знакомым сильфом.

— Май, доброе утро!

— Привет, цыплёночек, — кивнул куратор. — Твои однокурсники сказали, что ты попала в лазарет. Как самочувствие?

— Уже все хорошо, спасибо. Май, я хотела извиниться за декана Трена.

— Так, стоп, — остановил меня синеволосый. — Ты не несешь ответственность за чужие слова. Тем более, у нас с деканом своя давняя история. Все нормально, цыплёночек, не переживай. Лучше скажи — тебе сильно от него досталось?

— Ну-у-у, — протянула я, опуская глаза. — Не так, чтобы очень сильно...

— Понятно. Не переживай, ты всего лишь оказалась не в том месте и не в то время.

— Все равно неудобно получилось.

— Цыплёночек, не раскисай. Беги на пары, пока не опоздала, — отмахнулся от моей неловкости Май. — И не более больше.

Распрощавшись с сильфом, я попыталась продолжить путь, но мне помешала чужая рука, опустившаяся на плечо.

— Что там за история с сильфом и деканом? — с нотками недовольства спросил принц.

— Не знаю. Видимо, что-то не поделили.

— Я не про их отношения, а про выговор тебе.

— Советник не хочет, чтобы я общалась с Маем. Не знаю, что между ними случилось, но это похоже... на ненависть. Да, пожалуй, это самое подходящее определение. Лорд Трен ненавидит сильфа.

— Любопытно, — вновь из ниоткуда донесся заинтересованный голос. — Надо будет копнуть в этом направлении. Ладно, пошли, а то действительно опоздаешь.

Ну, я и побежала. Тем более что сегодня первая пара проходила у Маринии Еффи. Очень не хотелось быть тем самым студентом, который из-за своей глупости стал едой для растений, а затем и призраком в дремучем лесу.

Весела жизнь студента, ничего не скажешь!

Глава 12

— Так, пестики и тычинки, сегодня мы с вами будем баловаться травкой! — радостно заявила преподавательница по траво-твареведению.

От этих слов мальчики закашлялись, а затем заинтересованно посмотрели на Маринию Еффи. Девочки остались почти невозмутимы — только подозрительно косились на живую растительность, не оставляющую попыток сожрать глупых студентов.

— Помню себя на первом курсе, — мечтательно протянула светловолосая нимфа, слегка улыбаясь. — Мне казалось все таким интересным. Но сил, увы, не хватало. Я пыталась объять необъятное, постоянно засиживаясь в библиотеке. В итоге полгода спустя это вылилось в физическое истощение.

С этими словами преподавательница посмотрела на меня и подмигнула. Ага, то есть все считают, что у меня истощение от учебы. В первый же месяц. Какого обо мне хорошего мнения!

— Чтобы вы могли и дальше облизывать гранит науки, я решила рассказать вам о чудесной травке. Вармаргоника — универсальное растение, из которого готовится множество средств. В качестве добавки в чай оно тонизирует и восполняет энергетический баланс. Как порошок — помогает быстро и качественно уснуть. Некоторые маги добавляют сушеные цветки в курительные трубки — подобное использование позволяет сохранить бодрость тела и кристальную чистоту разума во время длительных походов. В общем, применений много! Сегодня научимся с вами правильно добывать вармаргонику, разделявать и сушить. Не забудьте надеть защитные костюмы — сок растения... своеобразен. Разбираем все необходимое для работы! Время!

Что мне хочется сказать про ГНУСную учебу?

Во-первых, это крайне интересно, если преподаватель сам влюблен в свой предмет. Тогда он дополняет сухие выдержки учебников веселыми историями, и материал лучше усваивается.

Во-вторых, на парах приходится быть очень внимательным. Стоит лишь на минуту отвлечься, и все летит к шрыху под хвост! Особенно,

если дело касается приготовления зелий

В-третьих, нужно беспрекословно слушаться преподавателя! Если он сказал, что нужна защита от растений, значит, она точно нужна. Халатность в данном случае может привести к самым невероятным последствиям. Так и получилось в нашем случае.

Отличился, как всегда, рыжий Леон. Для меня осталось загадкой, что у него не заладилось с защитным костюмом, но вместо полноценной экипировки парень решил ограничиться перчатками. Затем очень удачно спрятался за спинами одноклассников, чтобы не привлекать внимания к своей неукомплектованной персоне.

После команды преподавательницы мы стали разделять мясистое растение с толстым стеблем и сочными листьями. Тут-то и выяснилось, что сок весьма приторк и летуч. С первого же надреза мне на маску брызнула густая белая струя. Стерев ее приготовленными заранее салфетками, я огляделась. У одноклассников наблюдалась такая же проблема — стреляющий во все стороны сок. Рано или поздно мы бы наверняка справились и смогли правильно препарировать растение, но тут из дальнего конца оранжереи раздался веселый голос:

— О-о-о! Какое здесь все красивое!

Обернувшись, мы увидели перемазанного соком вармаргоника Леона.

— Пестики и тычинки, у нас с вами есть уникальная возможность посмотреть на действие чудесной травки! Давайте разберем, как это происходит, — радостно зашептала магистр Еффи, вместо того чтобы спасти несчастного парня. — После попадания на кожу, сок начинает впитываться в течение двух секунд. Это самое быстродействующее вещество, способное на магическом уровне ускорять ток крови и добираться до мозга самостоятельно. На первой стадии длительностью в минуту — у подопытного наступает эйфория. Это происходит благодаря гормонам счастья, которые вырабатываются в лимбической системе. На второй стадии — с минуты и до суток — у человека начинаются галлюцинации. Третья стадия самая опасная! Если человек получил концентрированную дозу сока, а так тоже можно сделать благодаря особым техникам, то в течение пары часов он умрет. У нелюдей время может варьироваться. Если кто-то из присутствующих готов стать подопытным — я не против!

Желающих почему-то не нашлось. Впрочем, преподавательницу это не расстроило. Она продолжала с умилением наблюдать за Леоном, перешедшим во вторую стадию. Что ему мерещилось, одному шрыху известно, но явно что-то интересное.

— Чаще всего галлюцинации имеют позитивный окрас, так как сама травка довольно веселая. Но это в том случае, если количество сока дозировано. При отравлении вармаргоникой до третьей стадии человека мучают кошмары. Самые жуткие ужасы, которые он когда-либо мог вообразить. Из-за этого происходит остановка сердца и все, нет человека. На всех этапах важно вовремя обездвигить пострадавшего, чтобы он не навредил себе и окружающим!

После этих слов с потолка спустились уже знакомые лианы и, мягко спеленав нашего одноклассника, подняли его над землей. Как раз на уровень большого плотоядного цветка в синюю крапинку. Предупредить преподавательницу, Леоны или даже лианы мы уже не успевали. Хищное растение встопорщило свои лепестки, в центре раскрылся острозубый рот, и цветок подался вперед...

— Боги, какая же ты красивая! — неожиданно изрек рыжий и применил какой-то невероятный захват, одновременно спеленав все лепестки растения и обняв толстый стебель. — Ну что же ты вырываешься, глупая? Я знаю, что на пути нашего счастья будут преграды. Мы с тобой из разных миров, и родители, наверняка, не оценят мой выбор. Но только ради твоей улыбки я готов терпеть все невзгоды! Даже откажусь от графского титула! Один поцелуй, мой сладкий Цветочек, и я навеки твой!

— У него есть графский титул? — шепотом спросила Милли, первой нарушив воцарившуюся тишину.

— Это все, что тебя волнует в данный момент? — ошарашенно ответила я вопросом на вопрос.

— Нет, просто эту мысль было проще всего сформулировать без нецензурных слов, — буркнула девушка, поправляя очки.

— А меня больше интересует, сожрет его цветок или нет? — отозвался друг Леоны и востепеннулся. — Кто готов делать ставки?

— Никаких ставок! — нахмурилась магистр Еффи, и одна из лиан тут же отвесила нерадивому студенту поджопник. — Правилами университета строго запрещены любые азартные игры!

— А жрать людей уставом разрешено? — пробурчал парень, но его показательно проигнорировали.

— Магистр Еффи, может пора спасать Леона? — с толикой сомнений уточнила Оливия. — Или все-таки нужно спасать цветок?

— Я пока сама не определилась, — задумчиво протянула преподавательница.

— Магистр, а как определить, что причиной галлюцинаций является вармаргоника, а не другое вещество?

— Самый верный способ — проверить кожный покров на груди. В районе сердца появляются фиолетовые пятна, похожие на кляксы от чернил. Но они вылезают только на третью минуту.

— От сока есть противоядие? — спросила любопытная София.

— Есть специальные средства, выводящие его из организма. Но, если рядом не окажется флакончика с антидотом, вы всегда можете найти пивнушку!

— Чтобы сразу помянуть несчастного? — хмыкнул кто-то из парней.

— Чтобы раздобыть напиток, в состав которого входят дубильные вещества. Танниды блокируют негативное воздействие вармаргоники, выводя яд из организма. Обычно хватает одной бутылки. Надеюсь, это знание вам никогда не пригодится, но пусть будет. Кстати, после занятий обязательно задержитесь и запомните запах сока. Он отличается от аромата самого растения, и весьма специфичен. Возможно, однажды это спасет жизнь вам или члену вашей команды. А теперь, мои пестики и тычинки, возвращайтесь-ка к практике. Я пока понаблюдаю за милым рыжиком.

Делать нечего, пришлось снова мучить веселую травку. Только теперь все были куда более осторожными. На паре преподавательницы мы усвоили одну очень важную вещь: если хочешь дожить до выпускного — бди!

В принципе, золотое правило для всех курсов и специальностей ГНУСа.

На перемене, когда мы с девочками шли в столовую и весело болтали, ко мне чинно подошел один из старшекурсников и смерил внимательным взглядом.

— Студентка Злата, личная ученица лорда Трена?

— Допустим, — кивнула я, ожидая подвоха.

— Декан вызывает тебя в свой кабинет.

— Спасибо, зайду после обеда, — кивнула я и уже собиралась продолжить путь, но парень не позволил, сжав руку повыше локтя.

Не сильно, в общем-то, сжал. Но зная свою нежную кожу, могла сказать точно — будут синяки.

— Сейчас. Это срочно.

— Хорошо, — буркнула я недовольно, сбрасывая мужскую руку. — Девочки, если стащите мне пирожок, буду вас любить!

— Стащим! — пообещали они, причем не только девочки, но и мальчики. Кажется, любви хотели все.

Советник действительно меня ждал. И что удивительно, не с пустыми руками. Точнее, не с пустым столом! Кто-то явно собирался обедать и, судя по количеству тарелок, не в одиночестве.

— Декан Трен, вызывали?

— Проходи, Злата, — кивнул магистр, откладывая в сторону свиток. — Да, вызывал. Ты себя плохо чувствуешь?

— Нет, лорд.

— Тогда что помешало тебе прийти на утреннюю тренировку?

— Кажется, вчера мы с вами все обсудили, — нахмурилась я.

— Вот именно, мы все обсудили и пришли к соглашению.

— Это вы пришли к соглашению со своими фантазиями! Я ни на что не подписывалась, — тщательно контролируя тон голоса и еле сдерживая раздражение, произнесла я.

— Ладно, давай подойдем к этому вопросу иначе. Прошу, присаживайся. — Мужчина обвел рукой стол с манящими вкусностями. — Злата, скорее всего мой рассказ займет весь обед, а тебе нужны силы на восстановление. Мне же требуется здоровая личная ученица.

— Хорошо, — кивнула я нехотя, выполняя желание декана.

Грибной крем-суп с гренками. Запечённые щечки в ягодном соусе с молодым картофелем в розмарине. Листовой салат, заправленный нежным соусом с кусочками тертого ореха. Эклеры, в окружении ягод смородины на подушке из взбитых сливок. Кажется, кто-то делал заказ в столичной ресторации!

— Ты когда-нибудь задавалась вопросом, откуда появились маги света?

— Подозреваю, что так же, как и другие маги. В ком-то однажды проснулась способность к управлению этой стихией.

— Отчасти ты права. Каждый маг, наделенный силой, имеет возможность управлять энергией одной из стихий, задействуя для этого естественные потоки энергии земли. Только свет — это не магия. Даже не стихия, которую можно было бы приручить. Здесь совершенно иная механика. Первые маги света появились, как ни странно, от укуса.

— Простите?

— Ты не ослышалась. Родоначальником считается Виториус Катарис Трен — главнокомандующий императорской армии, — фамилия мага заставила меня замереть и опустить половник обратно в супницу. — Именно на его век выпало появление теневиков, которые в те времена имели разрозненные названия. В одной из стычек твари сумрака оттеснили его от воинов и сильно погрызли. Главнокомандующий чудом остался жив, сумев воспользоваться родовой магией. Но яд в его крови уже начал свое коварное действие. Вопреки ожиданиям, Виториус не умер и не обратился в чудовище. Его организм отреагировал несколько иначе, выработав антитокс к яду теневиков, а еще особый вид магии — свет. Так Виториус Катарис Трен, мой предок, стал первым, но не единственным. В течение десятилетий еще несколько магов смогли пережить нападение тварей и пробудить в себе магию, способную противостоять теневикум. Твой предок по отцовской линии был в их числе, Злата.

— Мой предок, чья сила проявилась через несколько поколений. И ваш... — прошептала тихо, не решаясь задать главный вопрос, который крутился на языке.

Не имея права его задавать, ведь он был ужасно бестактным и болезненным. Но я должна была знать! Ведь это меняло многое. Да что там, это меняло все!

— Спрашивай, — насмешливо произнес декан, откидываясь на спинку стула. — У тебя очень живая мимика.

— Я слышала разговоры придворных. Вы были одним из сильнейших магов империи. Заслужили славу и почет. Но затем произошла стычка с теневикум, и вы потеряли магию. Я не буду спрашивать, как это произошло. Раз вы не рассказываете, значит, имеет место тайна. Но я хочу услышать, какой силой вы обладали?

— Мой род очень древний. Мы всегда находились подле императора, поддерживая мир в стране. За прошедшие века наша кровь не раз смешивалась с другими не менее сильными магами, даруя наследникам уникальные способности. Я владел силами двух стихий, но их уровень казался ничтожным по сравнению с магией света. Я был сильнейшим, — усмехнулся советник, но я почувствовала горечь, которой пропитался этот надменный жест, — и слишком самоуверенным. За это и поплатился, чудом оставшись в живых и лишившись магии.

— Мне жаль, — произнесла я хрипло.

— Именно поэтому так важно, чтобы ты не забрасывала свой дар. Как я уже говорил, магов света слишком мало. И с каждым годом становится все меньше.

— Наверное, потому что нас против воли заставляют учиться, а затем отправляют на передовую?

— Отнюдь. Стечение обстоятельств. Несчастные случаи. Все маги были искусными воинами и достойными мужчинами. И ты, девочка с уникальным даром. Чудо, если можно так сказать. Будь моя воля, я бы выдал тебя замуж за другого мага света и заставил рожать. К сожалению, предсказать пробуждение дара невозможно.

— Какая жалость, что мы не поддаемся селекции! — вспыхнула я, вскакивая со своего места.

— Да, очень жаль. Поэтому придется работать с тем, что имеем.

— Чтобы «стечение обстоятельств» и меня отправило в чертоги Светлейшего? Нет уж, спасибо!

— Поясни.

— Я звездочет, лорд Трен! Я не верю в случайности — только в факты. Если маги света умирают, то это не стечение обстоятельств, а целенаправленное уничтожение всех, кто обладает нашим видом силы. И я не хочу стать следующей! Уж простите мне маленькую слабость и желание жить!

— Теории заговора неуместны, Злата. Мы тщательно проверяли каждую смерть, хотя тебя эта информация не касается. Иногда смерть — это просто смерть.

— Хотите доказательств? Обратитесь к настоящему звездочету. Тому, кто работает с вероятностями. Думаю, его прогнозы вас сильно удивят.

— Ваша магия — не точная наука, — небрежно обронил лорд, заставляя меня кипеть от негодования.

— Нам часто не верят — это факт. Даже когда мы оказываемся правы — списывают это на «случайности». Но я повторюсь, советник, я не верю в случайности. Вы ведь ничего не теряете, обратившись к моим коллегам.

— Теряю, Злата. Время — мой самый ценный ресурс. Но, так уж и быть — обращусь. Пока же все остается в силе. Мы с тобой тренируемся и раскрываем магию света. Я расскажу все, что знаю сам. Буду вести тебя за руку. Мало кто может похвастаться таким наставником.

— Вы умеете слышать «нет», милорд?

— По настроению, — усмехнулся мужчина. — Но не от тебя, Злата. Не от тебя. Завтра утром либо ты сама придешь на тренировку, либо я тебя притащу. Решай.

— Чтоб вас шрых покусал! — Выдержке пришел конец.

— Не ругайся, ты ведь девушка. И сядь уже за стол, а то еда стынет.

— Да засуньте себе...

— Леди Веритате! — оборвал меня лорд, но не зло, а скорее с легким осуждением заботливого дядюшки. — Сядь и ешь. Хлопнешь дверью, когда закончишь с обедом.

— Бесите, — выпалила я зло, но все же села и даже начала есть.

Ничего, я еще успею поставить этого мужлана на место. Не слышит мое «нет»? О-о-о, он очень об этом пожалеет. Я умею быть невыносимой. Не стоило лорду Трену будить во мне чудовище. Теперь все последствия целиком и полностью на его совести!

Глава 13

На следующее утро я собиралась на тренировку, планируя позлить декана, но неожиданно получила от него записку. Эритан Трен покинул университет по своим невероятно важным делам, позволяя мне наслаждаться свободой. Этим я и занялась, с головой погрузившись в учебу. Лекции, как и преподаватели, мне нравились. Однокурсники тоже оказались хорошими ребятами. Со своими тараканами и странностями, но в целом мы неплохо ладили.

Ко всеобщему удивлению, очередной конкурс императорского отбора решили немного сдвинуть. Как поговаривали главные сплетники универа, виной всему стало сложное задание. Никто не знал подробностей, но все были уверены — нас ждало нечто зрелищное и захватывающее.

Некоторые считали, что причина в самом принце. Якобы он сильно против брака, поэтому делает все, чтобы саботировать как сам отбор невест, так и отдельные конкурсы. Эти же предположения породили вторую волну слухов, что наследничек в кого-то влюблен, но отец не разрешает ему жениться на избраннице. Вот несчастный и мучается, отбиваясь то от настырных невест, то от императора.

Стоит ли говорить, что сплетня о несчастной любви повысила и без того впечатляющую популярность Максимильяна среди женской половины ГНУСа. Мальчика жалели, обсуждали персону возможной возлюбленной и мечтали оказаться на ее месте.

Слушая разговоры девчонок за нашим обеденным столом, я удивлялась новым виткам придуманных подробностей и круглыми глазами переглядывалась с не менее удивленными парнями. За прошедшую неделю неизвестная «возлюбленная» проделала путь от безродной выскочки до принцессы-нежити. Услышав последнюю сплетню, я не выдержала и перевела взгляд на причину пересудов.

Уж не знаю, слышал принц о своей насыщенной личной жизни или нет, но выглядел ошеломленным. Заметив, как вытягивается благородное лицо, я не выдержала и гаденько захихикала, чем привлекла к себе его внимание. Хмуро сведя брови, он высокомерно

вздернул нос и отвернулся. Я же засмеялась уже открыто, чем вызывала недовольное бурчание Милли, которая и озвучила версию про невесту-нежить, и понимающие смешки от ребят.

Но все проблемы меркли на фоне моей маленькой тайны. Точнее двух тайн — голубой и сиреневой — непонятно как проникающих в комнату. Акуель и Кудрях дежурили у меня каждую ночь, продолжая оберегать «легкоубиваемую» подопечную. У них даже появились свои любимые места! Лама предпочитала лежать возле двери, внимательно вслушиваясь в шаги никогда не спящих студентов, а горгуль восседал на подоконнике, вооружившись спицами. Высовывая от усердия язык, Акуель с удовольствием колдовал над обещанным голубым свитером.

В один из вечеров, когда я уже забиралась под одеяло в обнимку с книжкой, кто-то коротко постучал. Мы со зверьем быстро переглянулись, но сделать ничего не успели. Наглая личность взломала защиту и резко открыла дверь, отчего мой теневик проехался по полу вместе со своим новым теплым ковриком. Каюсь, купила ему красоту, чтобы малыш не лежал на холодном полу, рискуя заболеть.

— Так-так, какая встреча, — хмыкнул Максимильтян, оглядывая замерших существ.

Я же в этот момент подорвалась с кровати и упала рядом с ламой, осматривая Кудряха на предмет возможных травм — вдруг ему досталось от двери. Слава Светлейшему, все обошлось, но...

— Ты-ы-ы... — недобро начала я, вытягиваясь во весь рост и разворачиваясь к обнаглевшему наследничку. — Еще раз посмеешь войти в мою комнату без разрешения, и я тебя...

Принц молчал. Смотрел на меня и молчал, даже нисколько не впечатлившись отповедью. Сначала я не поняла, в чем причина, но затем осознала. Тонкая ночная сорочка с полупрозрачным кружевом на груди. Невероятно фривольная, больше подходящая замужним дамам для соблазнения мужей. Но она оказалась такой мягкой и красивой, что я не удержалась, прикупив еще несколько подобных из этой же серии. Планировалось, что меня в них никто не увидит... Ну, кроме питомцев, но Максимильтян и тут отличился! Талант у него — портить мне жизнь!

Пискнув, я схватила с кровати одеяло и поспешно в него завернулась, чувствуя, как краска стыда и жара разливается по телу. И

стыдно мне было не столько за выбор наряда, неподобающего незамужней девушке, сколько из-за взгляда верного врага.

Максимильян смотрел так, словно видел впервые. Словно не было всех этих лет пикировок, взаимных подколов и шуточек. Стальные глаза потемнели до черненного серебра, а дыхание стало глубоким, учащенным. Как-то нервно выдохнув, принц подался вперед, в два шага сокращая расстояние между нами. Меня тут же окутал его аромат — цитрусовая горечь, вызывая в теле странное чувство. Его пальцы коснулись распущенных волос, медленно убирая их назад. Мужское лицо оказалось так близко. Непозволительно близко для того, с кем нас связывала многолетняя то ли вражда, то ли странная дружба. Что угодно, но не чувства.

Он не имел права согревать своим кофейным дыханием мои губы, вызывая мурашки по телу. Не должен был смотреть так пристально, словно искал ответы на одному ему известные вопросы. Не мог вызывать во мне волну дрожи, причину которой я и сама не знала.

— Не смей, — прошептала я, поражаясь своему хриплому голосу.

— Что не сметь? — спросил Максимильян, почти задевая своими губами мои.

— Делать то, что ты собираешься, — ответила и попыталась отстраниться, но принц не позволил.

— А что я собирался сделать?

— Не смей меня целовать! — выдохнула я решительно и все же смогла сделать шаг назад.

Вернее, маленький полу-шажок — дальше мужчина не отпустил.

— Почему?

Этот вопрос выбил меня из колеи. Я ожидала увидеть насмешку на красивых губах. Услышать шутку о своем самомнении. Но вместо этого его высочество интересовался, почему я говорю ему «нет».

— Я прибыла в университет, чтобы подобрать тебе идеальную жену. Император возложил на меня огромную ответственность, а ты... Ты делаешь странные вещи!

— Что именно ты считаешь странным в моем поведении? — спокойно, слишком спокойно спросил Максимильян.

— Ты знаешь.

— Нет, Звездулина, не знаю. Скажи мне, что странного в желании тебя поцеловать?

— Само это желание! — выпалила я гневно. — Ты не имеешь на это права!

— А кто имеет? Может быть Май, который не сводит с тебя глаз? Или советник Трен, с которым ты проводишь так много времени? — наследничек коварно подтянул меня к себе, обнимая поверх одеяла и зарываясь носом в волосы.

— Что? — выдохнула я пораженно. — Да как ты... Уходи! Немедленно уходи из моей комнаты и не смей больше ко мне прикасаться!

Замерев, Максимильтян слегка отстранился и снова склонился к моим губам. Близко-близко. Так, что я уже не знала, где заканчивается мое дыхание и начинается его. Тепло мужского тела действовало странно, вызывая головокружение и учащенное сердцебиение. И этот запах... Его казалось так много для одной маленькой меня. Кофе и мандарины. Такой же вкус был у его губ, когда он целовал меня в той проклятой нише. Когда ласкал губами и руками, вызывая странный отклик.

Судорожно вздохнув, я невольно облизала губы, что не осталось незамеченным. Кажется, серебряные глаза стали чернее ночи, гипнотизируя этой тьмой. Я не понимала, что происходит. Пропустила момент, когда одеяло выпало из ослабевших рук, и горячие ладони наследника оказались на моей обнаженной коже. Близко, слишком близко для того, кто был для меня самым бесячим человеком на свете. И мне бы оттолкнуть его. Снова попытаться вырваться, но я не могла. Что-то мешало. Лишь гордость позволяла удерживать эту тонкую грань между нашими губами, которой почти не осталось...

— Я уйду, Злата, — хрипло прошептал принц, и я вздрогнула от ощущения его губ, скользящих по моим при каждом произнесенном слове, — и больше не сделаю попытки тебя поцеловать. Обещаю. Не сделаю, пока ты сама не попросишь об этом.

Эта фраза выбила остатки воздуха и взметнула во мне поток злости.

— Никогда! — выдохнула я решительно и снова забила в его руках, на этот раз вырываясь.

— Посмотрим, — очень нагло и вызывающе улыбнулся принц, а затем развернулся и вышел, плотно прикрывая за собой дверь и активируя защитные чары. Еще и усиливая их!

Я же стояла, смотрела на стену и пыталась понять, что это сейчас было. Ответ напрашивался один и не самый приятный — принц собирался вывести из игры звездочета, угрожающего его свободе. Ничем иным я не могла объяснить поведение наследника и от этого злилась еще сильнее.

— И чё вообще приходил? — вывел меня из оцепенения голос Акуеля.

— Шрых его знает, — выдавила гневно.

— Злата! Ты же девочка! — возмутился сиреневый.

— С кем поведешься, — пробурчала я недовольно, а затем все-таки устроилась на кровати с книгой.

Только настроения уже не осталось — ни спать, ни читать.

Чтоб этого принца невесты задомогались!

— И вновь я приветствую вас на Императорском отборе! — раздался зычный голос ректора, отвлекая меня от рисования всяких страхолюдин в блокноте.

В моих мечтах каждая из них уже по несколько раз пожевала и обидно выплюнула лорда Трена и Максимильяна. Именно выплюнула, потому что есть такую гадость я не пожелаю даже теневым тварям!

— Обычно у отборов стандартные условия — продемонстрировать свою силу, затем хозяйственность и таланты... — на этом месте магистр Вирт недобро посмотрел на принца, и продолжил, — но у нас на кону рука и сердце будущего императора! Поэтому и конкурсы будут соответствующие. Сегодня нашим участницам предстоит сразиться с теневыми тварями.

После слов ректора по рядам зрителей прокатилась волна судорожных вздохов. И мне хотелось ее подхватить! Что значит, сразиться? А главное, каким образом, ведь некоторые участницы совсем не обладают физическим проявлением магии.

Это прозвучало как форменное издевательство над бедными претендентками на руку наследника. Уверена, за холодной маской равнодушия, которую сейчас демонстрировал Максимильян, скрывался ухмыляющийся гад. Нет, ну как так можно? Уже бы просто отменил этот глупый отбор, вместо того чтобы мучить бедняжек. С другой стороны, каждая из них знала, на что идет.

Послушав обсуждения соседей по ряду, которые в отличие от меня загорелись восторгом от грядущего зрелища, я приготовила письменные принадлежности. Уже после сегодняшнего испытания можно будет сделать расчеты, гарантирующие пятьдесят процентов вероятностей. И это несказанно радовало!

— Порядок участниц определит жребий, — продолжил вещать ректор.

В этот момент на сцене появился уже знакомый стеклянный аквариум с сиреневым горгулом. Акуель с самым гаденьким выражением на морды потирал лапы, слегка улыбаясь клыкастым ртом. Помощник ректора не особо церемонясь ссыпал к крылатому карточки с именами девушек и отошел, чтобы не загоразивать вид.

— Так-так, посмотрим, кто у нас первая жертва, — гаденько захихикал горгул и подхватил ближайшую карточку. — Йоханна Дойч!

О-о-о, Валькирия! За этот поединок я, как ни странно, не волновалась. Водница во время демонстрации своих сил впечатлила не только уровнем дара, но и умением обращаться с ним. По рядам тут же поползли мешочки для желающих сделать ставки, но я не обращала на них внимания, сосредоточившись на барьере, медленно накрывающем трибуны. Щит тьмы поглощал солнечный свет, создавая для теневиков комфортные условия. Помимо этого, между зрителями и ареной для сражения тоже появился дополнительный барьер, чтобы тварь случайно не задела зевак.

Как только со всеми приготовлениями оказалось покончено и арену магически подсветили, мы увидели уже ожидающую своего противника Дойч. Она была чудо как хороша в мужском костюме, обтягивающем подтянутое тренированное тело. В руках водница сжимала клинок, похожий на осколок льда.

— Три... Два... Один! Выпускайте теневика!

С этими словами на арене появилось окно портала, из которого выскочила тварь. Она походила на большого черного быка, у которого из спины торчали живые отростки. Быстро оглядевшись, бык кинулся к своей жертве, сверкая алыми глазами. Валькирия терпеливо ждала его приближения, чуть ли не постукивая ножкой от нетерпения. Когда между ними оставалось не больше двух шагов, а сердце мое замерло от страха, Дойч эффектно подпрыгнула и за раз срубила теневика все отростки, приземляясь уже с другой стороны.

Зал взорвался криками и овациями. Бык взревел, да так, что я почувствовала вибрацию в теле. Под какофонию звуков, теневая тварь снова бросилась на девушку, угрожающе наклонив рогатую голову. Валькирия снова ушла из-под удара, оставив на теле быка глубокие отметины. Снова и снова, пока весь песок арены не залила черная кровь. В конечном счете Дойч поймала копыта теневика в ледяную ловушку. Встав чуть сбоку, она оглядела тварь, слегка увеличила лезвие оружия, а затем буквально в один удар снесла голову монстра.

Это была чистая победа!

Следующей жертвой предстояло стать Аяле Корсир, но целительница наотрез отказалась участвовать в настолько жестоких испытаниях. Что же, уже сейчас становилось понятно — ей не выиграть конкурс. Максимильтян любил пробивных упорных девушек, которые сами добивались поставленных целей. Точнее даже не любил, а уважал. А вот тех, кто плыл по течению, не прикладывая усилий и не развиваясь, использовал в качестве временных развлечений. Бабник!

Следом горгуль вызвал Клару Ерст. Пока девушка шла к арене, я гадала, согласится она участвовать или откажется? Все же ментальная магия носила иной уровень воздействия, и пока было не ясно, как она влияет на теневиков. Все проводимые учеными опыты заканчивались гибелью теневика и головной болью менталистов. Трибуны тоже замерли в ожидании, не решаясь делать ставки на темную лошадку.

Меж тем блондиночка вышла на середину арены и кивнула организаторам. После обратного отсчета через портал вылезла жуткая гусеница, сочащаяся слизью. Вздвогнув от вида этой махины, я нервно забарабанила пальцами по подбородку. Нет, ну а вдруг Паучиха не справится? Кто будет спасать прекрасную девушку в беде? Уж точно не троица, восседающая в членах жюри.

Гусеница тем временем уже добралась до хмурой участницы. Последний рывок, и Клара успела увернуться от зубастой пасти. Однако сделать с ней что-либо так и не вышло. Промучившись десять минут, Паучиха вынужденно признала свое поражение. Зал поддержал ее аплодисментами, пусть и не такими громкими, какими одарили Валькирию.

Остальные конкурсантки сражались с переменным успехом. Например, Хомяк — Илания Хормарк — проявила себя отличным боевым магом. Даже ректора пробрало, его глаза засветились

желанием прибрать под свое крыло перспективную ученицу. Для уничтожения твари ей понадобилось не больше минуты.

Сильфе пришлось труднее. Теневик отказывался реагировать на магию погоды. Даже разряды молнии не впечатлили тварь, упорно ползущую к своей жертве. Попробовав еще несколько заклинаний, Далия Шейрон с сожалением признала поражение.

Эмирна Гайгарэ подошла к вопросу со свойственным алхимикам огоньком. Специально для конкурса она приготовила новые зелья, которые еще не тестировались на теневиках. Стоило из портала выскочить очередной гадости, как в нее полетело с десятков разных склянок. Одни разбивались в полете, окутывая теневика разноцветным облаком. Другие разливались по склизкому телу, оставляя после себя глубокие раны разного цвета и структуры. Конечно, тварь это не убило, но значительно замедлило. Похвалив девушку за труды, ректор вытащил ее и куда-то отправил. Не удивлюсь, если в лабораторию.

Лея Эйнбург на арену вышла в сопровождении скелета. Не то медведь, не то еще какая-то фигня. По верхним костям не получалось определить, но вот когтистые пятипалые лапы внушали уважение. Как только теневик ринулся в бой, умертвие пошло наперерез. Они сцепились, как кошка с собакой, методично ломая друг друга. В какой-то момент показалось, что теневая тварь одержит верх, но неожиданно умертвие извернулось под невероятным углом и буквально вцепилось в горло монстру, вырывая вместе с плотью что-то еще.

От этого зрелища меня замутило. Я бы точно не досидела до конца, отправившись в очередной обморок, если бы не успокаивающая волна. В голове замелькали яркие образы дворцового сада, залитого солнцем, водной глади озера деворыб. Улыбающиеся лица родителей и королевской четы. Эти картинки помогли взять себя в руки и прогнали плену перед глазами. Не хотелось признаваться, но сейчас я была благодарна наглому принцу за помощь. Я ожидала чего-нибудь язвительного после нашей последней встречи, но нет. Только тепло, что было удивительно.

Искра, как маг огня, имела больше всего шансов на легкую победу. Когда противник один и нет необходимости распылаться, уничтожение происходит быстрее. Правда, не малую роль играл и уровень силы твари. Все, что сражались до этого, еле-еле дотягивали до второго. Скорее уверенный первый, чтобы лишь слегка напугать

девочек, но не покалечить. Это я поняла уже в процессе, когда наблюдала бой. А вначале сделалось страшно.

Вспомнился собственный монстр, сумевший сломать световой барьер. Он имел уровень седьмой, не меньше. Только чудо помогло с ним справиться и выжить. А еще то, что на выручку пришел Кудрях, непонятно как установивший со мной энергетическую связь.

Эти мысли промелькнули лениво и неспешно, пока я смотрела на красивые огненные кольца, раскручивающиеся вокруг Искры Ши. Сил она вложила немало, собираясь в первую же секунду избавиться от теневой твари. Только не учла одного момента — теневик хотел жить. Еще оказался мелким и вертким. Запущенные кольца прошли в опасной близости от твари, но она сумела отклониться, лишь слегка подпалив бока. На новое заклинание сил у Искры уже не оставалось и, если бы не вмешательство ректора, участница была бы уже покусана или мертва.

Очень показательно, к чему приводит самоуверенность и желание похвастаться. Интересно, как же советник Трен лишился своей силы? Тоже пошел в одиночку против теневиков и не рассчитал мощность удара, выжигая свой дар? Или нечто иное, более загадочное? Самое обидное, что даже спросить не у кого. Сам декан вряд ли захочет делиться подробностями, да и не буду я у него интересоваться.

Другим источником информации мог стать наследничек, но здесь имелось два препятствия. Во-первых, Максимильтян даже если знает, то не скажет. Для него честь мага — превыше всего. Он ни за что не раскроет тайну чужой трагедии, как и мой отец. Во-вторых, я не хотела разговаривать с ним. Даже видеть не хотела, упорно игнорируя второй день подряд. После его отвратительного поведения во мне жила злость. Я терпеть не могла людей, которые пытались мной манипулировать. А принц именно это и делал.

Вот и получалось, что придется мучиться от неизвестности, строя предположения и догадки. Жаль, что мой дар вероятностей крепко спал. Он бы смог пролить немного света на прошлое лорда Трена и рассказать, каким он было до... До того, как стал советником императора. До того, как все потерял. Во времена, когда он был молодым и горячим юношей со своими идеалами и верой в лучшее. Хотела ли я узнать его с этой стороны? Не знаю.

Если отбросить весь негатив, что я испытывала к мужчине, он производил приятное впечатление. Прямой, хоть иногда и резкий. Умный — этого не отнять. Дальновидный, что тоже вызывало невольное уважение.

Что же, себе стоило признаться — лорд Трен являлся не худшим мучителем. Вернее, учителем. Пусть сама дисциплина мне не нравилась, но кое в чем я могла согласиться с деканом. Магия света была штучным продуктом, как и маги ее выделяющие. Но Светлейший, как же побороть свой страх? Этот животный ужас перед теневиками? Конечно, не перед всеми. Кудрях мне нравился. И Акуель — тоже. Хотя он не теневик, он — невоспитанный горгуль. Но оба такие милые!

Не понимая, как от мыслей о советнике я дошла до Акуеля, решила вернуться к созерцанию арены. Оставалась последняя участница — Адриана лин Майер, она же Ворона.

Вспоминая историю, стоило отметить, что ведьм не любили не только из-за их своеобразного взгляда на магию, но и из-за непонятных отношений с теневыми тварями. Скажем так, у них наблюдался взаимный игнор. Когда началась война, ведьмы пожелали остаться в стороне. Теневики не трогали их, обходя похожую силу тьмы стороной. Ведьмы вели себя аналогично. Этаким взаимным нейтралитет злил магов и не магов, особенно когда война подобралась к порогу их домов.

Император пытался надавить на Вечные Болота и призвать их обитателей для защиты мира, но вольные черные ведьмы послали его в заоблачные дали. Аккуратно, но красиво и внятно. Владыка обиделся, но сделать ничего не мог — Вечные Болота были признаны независимыми землями.

Вот и сейчас вместо того, чтобы сражаться, теневая тварь, похожая на помесь пса и крокодила, лениво огляделась и проигнорировала ведьму. Ее больше заинтересовали зрители, недовольные происходящим. Постепенно рокот толпы нарастал, требуя от Вороны действий. Теневик злился, чувствуя потоки агрессии. Ректор попытался рыкнуть и успокоить зрителей, но слегка припозднился.

К сожалению, любая толпа в один момент может стать неуправляемой. Порой хватает случайного слова, чтобы волна

негодования понеслась к берегу, сметая все на своем пути. Иной раз не нужно и слов — хватает бездействия. Именно такое бездействие сейчас провоцировало людей, требуя выместить злость за потери на поле боя на жительнице Вечных Болот. Только их земли остались нетронутыми, только их кровь не проливалась.

Я не знаю, что произошло.

Не поняла, почему барьер вдруг лопнул. Видела лишь, как трещины ознаменовали падение защиты, а затем теневик вырвался. Нижние ряды хлынули в разные стороны, с криками убегая от твари. Зрители хватались друг за друга, роняли, наступали. Развлечение в один миг превратилось в трагедию. Ректор и его помощники пытались спеленать теневика, но... Не знаю. Я не понимала, что происходит.

Видела лишь, с каким упорством собакодил полз в мою сторону, оставляя куски тьмы за собой. А ведь достаточно было разрушить заклинание, сдерживающее солнечный свет. Это бы не убило существо, но замедлило движение, доставляя дискомфорт.

Маги могли атаковать, но боялись зацепить зрителей.

Я же стояла, не в силах пошевелиться. Страх. Такой странный, первобытный. Словно эти эмоции испытывала и не я вовсе. Словно... врожденный инстинкт, передавшийся через многочисленные поколения.

Наверное, я бы так и умерла, парализованная ужасом, но внезапно на плечи легли горячие руки, прижимая к чужой груди. Уха коснулся твердый голос, вынуждая прислушаться к нему...

— Тебе нечего бояться, Злата. Главное зло здесь — ты.

Глава 14

От этой фразы я вздрогнула и попыталась обернуться, но мужчина не позволил, продолжая сжимать мои плечи и заставляя смотреть на собакодила.

— Чем он пугает тебя, девочка? — вкрадчиво спросил советник Трен, слегка поглаживая руки. — Посмотри, насколько он жалок и беззащитен.

— От одного его прикосновения у других людей появляются теневые ожоги!

— Ты — не другие. Ты та, кого этот теневи́к отчаянно боится и поэтому желает уничтожить. Нанеси удар первой! Легкий разряд твоей магии, и эта жалкая тварь превратится в прах. Все в твоих руках, Злата.

— Я не смогу...

— Сможешь, — жестко произнес лорд Трен, сильнее сжимая мои плечи. — Либо ты его, либо он нас. Не убьет, нет. Но оставит не самые приятные раны. Язвы на твоей нежной коже...

— Если вы пытались меня подбодрить, то получилось не очень!

— Мне уйти?

От одной мысли, что я снова останусь одна, мне стало дурно. Теперь уже я сама прижалась сильнее к мужчине, не желая терять тепло его рук. Странно, но рядом с ним — пусть и бывшим, но магом света — страх отступал.

— Что мне делать? — спросила хрипло.

— Призови свет. Ничего нового или необычного. Самый слабый пульсар — его будет достаточно, чтобы уничтожить низшего теневи́ка.

— Если он низший, то как пробил барьер?

— Это мы с тобой обсудим позже. Сосредоточься.

Подчинившись, я призвала магию света. На миг теневи́к замер, дрогнув, а потом бросился в нашу сторону с невиданной прытью. Хмыкнув, лорд Трен взял мою ладонь с шаром света и плавно послал его в сторону твари. Кажется, собакодил даже не понял, что

произошло. Не было криков, шипения плоти и других угнетающих звуков. Вот теневик был — вот его уже не стало.

Толпа, что продолжала шуметь и бестолково куда-то бежать, постепенно успокаивалась. Не видя больше угрозы, люди переставали голосить и создавать давку. Но я отметила это лишь краем сознания, продолжая стоять с протянутой рукой и ощущать чужое прикосновение на своей коже.

— Как я уже сказал, ты — главное зло для любого теневика. Они всегда будут стремиться тебя уничтожить. Будут желать твоей крови. Поэтому, девочка, в твоих интересах всегда быть быстрее, жестче и злее. Не жалей их, никогда.

Я молчала, все еще пытаюсь осознать случившееся. В голове крутились вопросы — почему, как, что теперь? Но я не находила ответа. А потом стало не до этого. Прорвавшийся к нам ректор и маги быстро навели порядок, оказав помощь всем нуждающимся. Бросив на меня одобрительный взгляд, магистр Вирт кивнул другу и вернулся к своим обязанностям. Я же, не особо возражая, позволила лорду Трену отвести себя в комнату.

— Отдыхай, Злата, — произнес советник, замерев у двери. — Ты молодец.

— Я умерла, да? — задумчиво произнесла, глядя на мужчину.

— С чего такой странный вопрос? — удивился он.

— Вы похвалили меня. Это... более чем странно.

— Я умею признавать чужие заслуги. Ты действительно молодец, хотя не до конца. Твое оцепенение могло привести к печальным последствиям.

— Я говорила, что не гоюсь в профессиональные маги!

— Однако именно ты сегодня предотвратила трагедию и помогла сократить количество пострадавших. Твари могут напасть не только на поле боя, но и в городе.

— Это была случайность, — возразила я и нахмурилась, увидев насмешку в глазах советника.

— Ты не веришь в случайности, Злата.

Да, не верю. И думала о произошедшем совсем с другой стороны. Каковы шансы, что теневику помогли сбежать? Специально, чтобы испытать меня.

Нет, думать о таком не хотелось! Это был бы отвратительный поступок со стороны всех причастных. Тех, кто должен защищать нас и беречь.

Я пристально всмотрелась в лицо лорда Трена. Усталость и нервное потрясение мешали связно мыслить, а слабость призывала лечь, наконец-то, в постель.

— Вы сейчас на что-то намекаете? — все же спросила я.

Нет, точно нет! Если не случайность... то просто стечение обстоятельств.

— Отдыхай, девочка. Завтра жду тебя на нашей тренировке.

Я не ответила, глядя вслед удаляющемуся мужчине. Постояла немного, а затем все-таки решила воспользоваться его советом и отдохнуть. К сожалению, у некоторых личностей были другие мысли на этот счет.

Не успела я дойти до шкафа, как в дверь забарабанили. Решив, что это вернулся советник, я открыла, да так и замерла, недоуменно рассматривая близкого друга принца.

— Цела? — уточнил Корин, быстро оглядывая меня с ног до головы.

— Вроде да, — кивнула недоуменно. — А-а-а...

— Максимилиан просил убедиться, что с тобой все хорошо. Сам он не смог вырваться с совета.

— Со мной все хорошо. Спасибо за беспокойство. А-а-а...

— Нет, меня никто не видел. Принц предупредил, чтобы мы тебя не подставляли.

— Спасибо, — поблагодарила я снова, чувствуя одновременно и недовольство из-за внимания обнаглевшего высочества, но и легкую благодарность за заботу.

— Если что-то нужно будет — обращайся, — произнес на прощание Корин и удалился.

А я... Я уже не понимала, что вообще происходит с моей жизнью и окружающими людьми. Понятно было лишь одно — в покое меня не оставят.

Утро началось так же неприятно, как закончился вечер.

С учетом того, что из-за пережитого спать я легла поздно, ранняя побудка хорошего настроения не добавляла. Собравшись с силами и нервами, я вошла в тренировочный костюм и поплелась на полигон.

— Доброе утро, Злата, — кивнул декан.

Вопреки обыкновению, он выглядел хмурым и задумчивым.

— Доброе, лорд Трен, — поздоровалась я осторожно. — Что-то случилось?

— Случилось, — подтвердил он и вперил в меня пронзительный взгляд. — Ты оказалась права.

— В чем именно? — уточнила растерянно.

— Я нашел звездочетов-вероятников. Трех. И все подтвердили твои слова — маги света умирали неслучайно. Это взвешенное, спланированное уничтожение ценных кадров.

— Это ведь хорошо, что вы поверили. Значит, сможете защитить оставшихся магов?

— Смогу, но ты не понимаешь главного, — невесело улыбнулся лорд Трен. — Мы пропустили целый заговор за своей спиной. Не первый и не единственный, но раньше целью была императорская семья. Никто и подумать не мог, что кто-то станет убивать единственных магов, способных противостоять теневикам.

— Кто-то? — хмуро уточнила я. — Маги вероятностей не дали прогнозы?

— Нет. Им нужно время на расчеты.

— Значит, вы ничего не получите. И больше не увидите этих магов, — нахмурилась я.

— Почему? — тут же подобрался советник.

— Вероятники работают несколько иначе, чем звездочеты других направлений. Им не нужны длительные расчеты космических объектов. Они работают с цифрами и готовыми таблицами. Нужный максимум — пара часов. Если попросили больше — либо эти маги в сговоре с вашими врагами, либо кого-то очень боятся. Кого-то влиятельнее императора.

— Ты идешь со мной!

— Что? Куда?

— Один из звездочетов живет здесь, в столице. Он был первым, к кому я обратился. Собирался повторно навестить сегодня вечером, но мы немного сдвинем время.

— Лорд Трен, я не... — но меня даже не стали слушать.

Достав портативный артефакт, заряд которого стоил невероятных сил и денег, советник активировал его, перенося нас обоих из университета на небольшую площадку стационарного портала. Сонный охранник встрепенулся, покосился на нас недовольно, но ничего не сказал.

Лорд Трен же, схватив меня за руку, решительно потянул к небольшому дому из красного кирпича. Судя по всему, мы оказались на окраине столицы. Добравшись до заветной двери, вместо стука мужчина схватился за ручку и дернул ее. Что произошло дальше, я так и не поняла. Советник вдруг замер, глядя в одну точку, а в воздухе появился сладкий ванильный аромат с нотками чего-то пряного. Такого знакомого, но неуловимого. Где-то я уже чувствовала этот запах. Он был важным, он был... опасным!

В памяти вспыхнуло занятие магистра Еффи и ее рассказ про сок вармаргонии. Оторвав ладонь лорда Трена от двери, я увидела на коже следы от проколов и несколько капель крови. Вот шрых! Быстро оглядевшись и не обнаружив никого, кто мог бы представлять угрозу, я потащила мужчину к ближайшему зданию с вывеской гостиницы.

Нужно было сначала убедиться, что я права. Запах — запахом, но мне требовалось визуальное подтверждение. Дотащив лорда до стойки регистрации, протянула удивленному юноше печатку лорда, чтобы оплатить комнату. Регистратор попытался возмутиться, но встретив мой злой и высокомерный взгляд, передумал. Протянув ключи, он указал в нужном направлении и тут же прогрузился в свои дела.

Второй этаж. Третья дверь.

С трудом сопроводив улыбающегося декана до нужного места, я принялась расстегивать многочисленные пуговицы. Камзол. Затем рубашка. Распахнув полы, получила подтверждение своего жуткого предположения. На мощной безволосой груди, больше подходящей воину, а не лорду, красовались фиолетовые кляксы отравы. Судя по глупому виду советника, он уже пребывал в своих иллюзиях.

— Злата, — вдруг выдохнул лорд Трен, схватив меня за руку и чуть не сделав зайкой, — Злата...

Вот и поговорили, ага.

Выругавшись, я усадила лорда на кровать, а сама начала метаться по помещению в поисках спиртного. Ничего! Снова выругавшись,

бросила короткий взгляд на неподвижного лорда, а затем побежала вниз. Там точно имелось то, что мне нужно!

Увидев меня снова, регистратор слегка нахмурился, но требование выдать алкоголь исполнил. Прижимая к сердцу бутылку с янтарным напитком, я взлетела обратно на второй этаж и замерла, не успев дернуть ручку нужной комнаты. Напротив меня, с не менее удивленным лицом, замер Максимильтян. Вид он имел слегка потрепанный, словно только-только покинул спальню и еще не успел привести себя в порядок.

— Звездулина? — удивление в голосе сменилось металлом. — Что ты здесь делаешь?

Сначала обрадовалась и хотела попросить принца о помощи, но мелькнувшая в конце коридора тень заставила прикусить язык. Что, если это наш враг, и сейчас он ищет советника? Имею ли я право рисковать жизнью наследника империи? Едва ли.

— Не твое дело! — ответила резко, бросая на Максимильтяна холодный взгляд и молясь Светлейшему, чтобы он ушел.

— Звездулина... — начал зло наследничек, но в этот миг дверь нужной комнаты распахнулась, являя полугололого лорда Трена.

Бросив короткий взгляд на его грудь, сжала зубы. Пятна стали еще больше и насыщеннее. Уже хотела невежливо избавиться от принца, но он сухо спросил:

— Значит, вот как? Решила выбрать его?

— Да, — ответила я коротко.

У меня больше не было времени на разговоры. Да и смысла в них — тоже. Но я успела заметить, как сжались кулаки высочества, а губы исказила злая усмешка.

— Променяла меня на старика, Злата? Сколько он тебе заплатил? Может, я дам больше?

Я дернулась от его слов, как от пощечины. А еще неожиданно стало обидно за лорда Трена. Он выглядел кем угодно, но только не стариком. И вынужденное раздевание только подтвердило это. Но Максимильтян со своей уязвленной гордостью даже не задумывался о том, что говорит. Хотел сделать мне больно? Что ж, в какой-то мере у него это получилось. На душе стало холодно, но я не собиралась развивать эту тему и рисковать чужой жизнью.

— Не сможешь. Тебе я не по карману.

Принц хотел сказать что-то еще, но я уже не слушала и, втолкнув лорда Трена в комнату, закрыла дверь на ключ. Пихнув несопротивляющегося мужчину обратно на кровать, я вскрыла бутылку и приложила к твердым губам, заставляя пить. Удивительно, но советник продолжал послушно делать все, что я от него хотела, доверчиво глядя на меня своими черными глазами.

Я сосредоточилась на том, что делаю, не желая прокручивать в голове обидные слова наследничка. Было противно. И от его подозрений, и от его предложения. Вот значит, какого он обо мне мнения? Решил, что я продажная женщина?

Впрочем, чего еще ожидать после того, что он увидел. Сначала развратную сорочку. А затем меня, в гостинице, наедине с полуголым мужчиной. Но я ведь не такая...

Неужели за то время, что мы с ним знакомы, он...

А я ведь...

По щекам неожиданно покатились слезы.

Злые! Точно злые, а не обиды.

Потому что глупо обижаться на придурков!

Даже если этот придурок с недавних пор вызывал абсолютно непонятные эмоции.

Но все равно, он не имел права мне этого говорить. Не должен был так обо мне думать. Но говорил и думал!

Стало еще больнее. Внутри словно поселилась стая пчел, и теперь они жалили грудь, заставляя судорожно глотать воздух, кусать губы, чтобы хотя бы этой физической болью заглушить боль эмоциональную.

За своими волнениями я не сразу расслышала щелчок замка. А когда обернулась к потайной двери, оказалось уже поздно. На пороге стоял он...

Максимильтян в несколько шагов преодолел разделяющее нас расстояние. Отняв у меня бутылку, он поболтал ее содержимое и прошептал какое-то заклинание. Напиток вспыхнул, уменьшаясь в объеме. Эти остатки принц влил в нахмурившегося декана, предварительно связав его силовыми нитями. Сделав последний глоток, лорд Трен покачнулся, а затем завалился на кровать, проваливаясь то ли в сон, то ли в беспамятство.

— Что с ним? — вскрикнула я и попыталась подойти, чтобы проверить пульс, но наследничек решительно меня отодвинул.

— Я усилил действие веществ, чтобы нейтрализовать яд. Пятна уже начали светлеть, не переживай. Через пару часов советник очнется.

— Слава Светлейшему! — выдохнула я, устало прикрывая глаза.

— Почему ты плакала, Звездулина? — хмуро спросил высочество, подходя ко мне. — Он тебя обидел? Что-то сделал?

— Что? Нет... Нет! Он ничего не сделал.

— Тогда что? Испугалась?

— И ты еще спрашиваешь? — вспылила я, сокращая расстояние между нами. — Ты... Да как ты посмел подумать, что я отдалась мужчине за деньги?

От злости я ударила Максимильяна в грудь. Еще раз. И еще один. Сейчас мне самой хотелось его убить. Отомстить за боль, которую он мне причинил.

— Тише, Звездулина, тише. А то отобьешь ладошки, — мягко заговорил наследничек, осторожно перехватывая мои руки. — Я сказал это специально, чтобы никто не усомнился в нашем маленьком скандале. Ты поэтому плакала?

Теплые пальцы коснулись лица, приподнимая его и внимательно рассматривая. Я хотела отвернуться, чтобы скрыть покрасневшие глаза и распухший нос, но принц не дал, осторожно стирая влажные дорожки.

— Я бы никогда так о тебе не подумал, Злата.

— Но я ведь... И ты же видел меня...

— Видел, — глухо прошептал мужчина, крепко обнимая и прижимая к своей груди. — И с тех пор не могу спокойно спать.

От этих слов румянец смущения разлился по телу, вызывая жар. Уткнувшись носом в рубашку принца, я вдыхала знакомый с детства аромат и не понимала, что между нами происходит. А главное — когда это началось.

Спросить бы, прояснить... Но я не могла, чувствуя невероятное смущение.

— Расскажешь, что у вас случилось и кто отравил советника? Хотя, последний вопрос отменяется. Проще спросить, кто не хочет отравить этого засранца.

— Максимильян! — возмутилась я.

— На правду не обижаются, — усмехнулся высочество, явно нехотя разжимая объятия. — Так что, расскажешь?

— Не уверена, что имею на это право, — произнесла я нерешительно, от волнения прикусывая нижнюю губу.

— Не делай так, Звездулина, — с хриплыми нотками в голосе произнес принц, и скользнул кончиками пальцев по щеке, даря невесомую ласку.

От этого я смутилась еще больше и поспешно высвободилась, отступая от верного врага на несколько шагов. Максимильян не удерживал, позволив увеличить расстояние.

— Так что здесь происходит, Звездюлька? Почему наш декан под действием сока вармаргоники, и что ты сама здесь делаешь?

Немного помолчав, я все же решила быть честной с принцем. Рассказала все с самого начала, не забыв упомянуть про звездочётов-вероятников и свои домыслы о неслучайных смертях магов света.

Внимательно меня выслушав и не перебив ни разу, Максимильян нахмурился и покосился на дверь. Защитные чары работали исправно, позволяя чувствовать себя в некоторой безопасности. Плохо, что принц пришел сюда, подставляясь под удар. С другой стороны, я была безумна ему рада. Не представляю, чтобы делала, оставшись один на один с невменяемым советником и возможными убийцами.

— Это становится интересным, — хмуро протянул высочество. — Есть еще какая-то информация?

— Мы как раз за ней шли, когда советника отравили.

— Значит, чисто в теории, в доме звездочета может быть сам звездочет или его расклад?

— Да, скорее всего.

— Отлично! Я пошел.

— Куда? — возмутилась я. — Тебе мало отравленного лорда Трена?

— Я маг, Звездюлька, и могу за себя постоять.

— А кто постоит за меня? — спросила несчастным голосом, идя на крайние меры — шантаж.

Отпускать наследника одного мне крайне не хотелось. Оставлять декана — тоже. Но декан хотя бы спал и не собирался совать свой

любопытный нос в неприятности. Принц как раз напротив — лез в логово зверей.

— Злата, это запрещенный прием, — нахмурился Максимильян, мгновенно разгадав мой маневр.

Я молчала, глядя на высочество несчастными большими глазами. Даже пару раз шмыгнула носом, чтобы наверняка.

— Звездулина — нет. Это опасно!

— Но ты ведь сможешь меня защитить, — слегка улыбнулась я, припоминая наши последние злоключения.

— Совести у тебя нет, — буркнул наследничек, а я улыбнулась еще шире, понимая, что снова одержала победу в нашем споре.

Впрочем, как и всегда. Принц никогда не мог мне отказать.

Глава 15

— Любопытно, — задумчиво протянул Максимильтян, рассматривая злосчастную дверную ручку.

Я в это время озиралась по сторонам, боясь проглядеть врага за ближайшим столбом. Впрочем, напрасно. Невидимость принца работала исправно, скрывая нас от любопытных глаз прохожих.

— Что там?

— Весьма искусная работа. Никакой магии — чистая механика.

— А как без магии можно настроить выплеск дозы яда? — не поняла я.

— Никак, Звездулина. Соком обливали всех, кто имел несчастье прикоснуться к этой ручке. Боюсь, мы не найдем хозяина дома. Либо найдем, но не в том состоянии, в котором хотелось бы.

— Может, тогда не будем заходить? Вызовем дознавателей и стражу — пусть они и разбираются.

— Хочешь, чтобы они затоптали все следы? Нет уж, сам посмотрю. Сейчас верну тебя в ГНУС, под присмотр друзей, а затем...

— Ни за что! Я пойду с тобой.

— Звездулина...

— Твои родители меня прибьют, если узнают, во что мы влезли. Так что либо рискуем вдвоем, либо вдвоем возвращаемся!

— Злата... — недобро протянул наследничек, но я тоже умела быть упрямой.

Резко притянув меня к себе, высочество склонился к моему лицу, чему-то слегка улыбаясь. Так довольно-довольно и очень нагло.

— Что? — нахмурилась я.

— ... и в мире, и в войне. До последнего вздоха, пока Грань не разлучит нас, — неожиданно произнес он фразу из брачного обряда.

— Ты чего?

— Мне приятно, что ты за меня переживаешь, — теперь уже лучезарно улыбнулся принц.

— Не переживаю! Даже не собиралась! Но очень опасаясь реакции твоих венценосных родственников, если им станет известно

про наши вылазки и попытки докопаться до истины, — сразу же возразила я, чтобы некоторые не придумали себе ничего лишнего.

— Да? Ну, ладно. Тогда возвращаю тебя в университет, а сам пойду на дело.

— Нет!

— Тогда признайся, что ты за меня волнуешься, — искушающе произнес этот нехороший человек.

— Даже не подумаю, — надулась я, хмуро глядя на высочество. — Это исключительно авантюризм и ничего больше! И вообще, чем дольше мы пререкаемся, тем меньше шансов обнаружить улики.

Принц вынужденно со мной согласился. Демонстративно тяжело вздохнув, он отстранился и принялся магичить. Не прошло и минуты, как мы оказались внутри злосчастного дома. Первым шел Максимильтян, проверяя помещения на новые скрытые ловушки. Таковых оказалось аж пять! Все с разными ядами. Глядя на разноцветные жидкости, я дала себе зарок взять дополнительные уроки у магистра Еффи.

У очередной двери принц остановился и посуровел. Лицо его превратилось в хищную маску, а с пальцев рук сорвалось несколько заклинаний. Я хотела было заглянуть внутрь, чтобы понять, что вызывало такие изменения в его лице, но наследничек не дал.

— Стой где стоишь, — жестко приказал он, и я не смогла послушаться.

Таким высочество я видела крайне редко. Передо мной сейчас стоял кронпринц Максимильтян — лучший студент ГНУСа, перспективный маг и опасный мужчина. Слегка пугающе, если честно, особенно с учетом того, что я его знала совсем с другой стороны.

— Что там? — спросила я тихо, испытывая запоздалое чувство страха.

— Тело, — коротко ответил принц, связываясь с кем-то по артефакту.

— Из-за обычного «тела» ты бы себя так не вел, — буркнула себе под нос, не рассчитывая, что «подельник» услышит.

Но он расслышал и даже повернулся ко мне, слегка смягчаясь.

— Начнем с того, что тебе и обычное тело не стоит видеть. Я хочу, чтобы ты спала спокойно, без кошмаров. Что же касается конкретно

этого... Здесь явно поработали теневики.

— Теневики в столице?

Такого не могло быть! Город закрыт от этих тварей. Сложная многоступенчатая защита служила гарантом спокойствия всех жителей империи. А теперь выходило, что кто-то обошел ее и протащил теневика? Или не протащил, а забрал уже привезенного?

— Это мог быть кто-то из университета? Тот, кто имеет доступ к лаборатории?

— Вполне, — не стал отрицать принц, — но тебя это не касается. Ты ничего не видела. Да и вообще тебя здесь не было. Поняла?

— Макс...

— Поняла? — жестче спросил его высочество, гипнотизируя серебром своих глаз. — Я не хочу, чтобы ты во все это лезла и подвергала себя опасности.

— Я уже влезла! Мы с советником...

— С ним у меня будет отдельный разговор, — недобро улыбнулся наследничек, и вот такого принца я слегка опасалась.

— Без расчетов никуда не уйду!

— Звездулина, сейчас не время торговаться.

— Ничего не знаю! Мне нужны расчеты звездочета. Я имею право знать о грозящей мне опасности.

— Тебе ничего не грозит. Закрою в самой высокой дворцовой башне. Будешь заниматься любимым делом, любоваться звездами...

— Я тебя сейчас стукну. Не больно, но обидно! — надулась я, складывая руки на груди.

— А я тебя поцелую.

— Не посмеешь!

— Это еще почему?

— Ты сам сказал, что не сделаешь этого, пока я не попрошу.

— Да, сглупил, было дело, — вздохнул наследничек. — Ладно, нам здесь больше делать нечего. Пошли, Звездюлька.

— Расчеты! — нахмурилась я.

— Злата, потом. Я принесу тебе их лично.

— Почему не сейчас?

— Потому что на них попало то, что осталось от звездочета, — нехотя признался принц, а меня слегка замутило.

— Ладно, потом, так потом. Ой, Максимильтян!

— Что такое?

— Это же не единственный маг вероятностей, к которому ходил советник! Другим ведь тоже может угрожать опасность!

— Знаешь имена?

— Только догадываюсь, к кому он мог пойти.

— Запиши, — мне протянули бумагу и карандаш, возникшие прямо из воздуха. — Я отправлю к ним стражу.

— Спасибо!

После того как я отдала наследничку список, меня все-таки отвели в гостиницу. Советник продолжал сладко спать, безразличный к происходящему в окружающем мире. Единственное, что портило мирную картину — следы чужого вмешательства в защиту, установленную принцем.

— Дилетанты, — хмыкнул высочество, накрутив сверху еще несколько слоев чар. — Так, Звездюлька, из номера ни ногой! Еду сейчас принесу. Чтобы не скучала, можешь продолжить составлять мне звездную карту. Занятие бесполезное, зато тебя отвлечет.

— Вот сейчас было обидно, — пробурчала я, недобро глядя на Масимильяна.

— Почему? Я ведь не в твоих талантах сомневаюсь.

— А выглядит так, что именно в них.

— Злата, тут другая причина — у тебя есть не все вводные. А без них очень сложно составить правильную карту.

— Всё у меня есть! — нахмурилась я. — Советник принес досье на каждую участницу. Я ходила на конкурсы. Кстати, а кто победил в последнем?

— Дружба! — нагло хмыкнул высочество и скрылся за дверью.

Побурчав в его адрес не самые лицеприятные слова, я села за столик и действительно потянулась к письменным принадлежностям. Пусть думает, что хочет, но я на его попытки вывести меня из игры не поведусь! И звездную карту составлю самую лучшую. Просто так, из вредности. Чтобы знал, что со звездочетами не стоит связываться!

К тому моменту, как высочество вернулся с двумя подносами еды, я уже исписывала третий лист, полностью погрузившись в расчёты. Постояв над плечом, принц похмыкал, а затем убежал встречать императорскую гвардию.

Без поддержки Максимильяна стало неуютно и грустно, но я решила не поддаваться унынию. Закончив предварительную схему, я прошла по комнате. В голове вертелись сотни вопросов. Главный из них: кто все-таки отравил советника и убил вероятника?

Предположения отсутствовали. Да и откуда им взяться, если я понятия не имела, что происходит. Точнее, не так. Как раз с происходящим было более-менее ясно — кто-то пытался избавиться от единственных магов, способных противостоять теневикам. Но вот для чего?

Если не станет нас, другие пусть и с большими потерями, но смогут отбиться. А если дело не в уничтожении теневиков, а в самих магах света? Чем и кому мы могли насолить? Вот тут у меня и происходил логический затык. Никаких идей, вообще!

Вздыхнув, я снова вернулась к столу. Хотела взять с тарелки пирожок, заботливо принесенный наследничком, но в этот момент от окна раздалось заинтересованное:

— Есть чё?

Выронив обратно сдобу, я медленно обернулась, недоверчиво глядя на сидящих рядышком Акуеля и Кудряха. Вдалеке от университета. Среди белого дня...

— Как вы здесь оказались? — спросила удивленно и посмотрела на спящего советника, убеждаясь в его состоянии нестояния.

— Тенями, само собой, — пожал плечами горгул и, запрыгнув на стол, заглянул под крышки с едой. — О-о-о, халява! Кудрях, будешь чё? Яблоко? Серьезно? Мне стыдно за тебя!

— Почему стыдно?

— Злата, тебе напомнить, к какому виду относится наш друг? А чем они обычно питаются? Правильно, плотью своих врагов! А этот, — кивок на возмущенно притоптывающую ламу, — яблоки и морковку жрет. Смотреть больно!

— Если бы Кудрях ел плоть врагов, то вряд ли приходил бы ко мне, чтобы охранять.

— Глупая ты девка, Злата, хоть и красивая! Я ж говорю — врагов! Вот этого белобрысого, например, — недобро прищурился сиреневый, поглядывая на лорда Трена. — Я бы его филей понадкусывал.

— Смею напомнить, что ты — горгул, и в принципе питаешься только магией.

— Да-да, я такой, — хмыкнуло недоразумение природы, треская мои пирожки. — Но это не отменяет того, что Кудрях должен беречь тебя и жрать твоих недругов! Хотя... Слушай, если так взять, то фрукты и яблоки действительно твои враги. Лучше ешь пирожки и мясо. А то худая такая, что без слез не взглянешь. И подержаться не за что.

— Вот спасибо!

— Всегда пожалуйста, — заулыбался сиреневый засранец, вызывая желание притопить его морду в тарелке с супом. — Кстати, предложение сожрать декана все еще в силе. Как я понимаю, здесь ты очутилась по его вине?

— Есть такое дело. Но важнее, зачем здесь вы? Мне же ничего не угрожает.

— Кудрях думает иначе, — не согласился Акуель, и лама закивала в поддержку. — Мутненько здесь у тебя. Советник под какой-то гадостью ловит отходняки. Комната замурована намертво одним нашим общим знакомым. Под дверью ползает какой-то тип, чуть ли не носом тыкаясь в защиту.

— Что за тип? — тут же оживилась я, подаваясь вперед.

— Да его разве разберешь? Две руки, две ноги, посередине... Ай, Кудрях, ты что? Да не собирался я пошлые анекдоты рассказывать! Я хотел закончить, что посередине голова с пологом невидимости. А ты дерешься. Обижусь и уйду!

— Акуель, миленький, на тебя вся надежда! Ты сможешь узнать, кто там ходит?

— Попробую. Но это не быстро и энергозатратно! Так что все пирожки с абрикосом — мои!

— Без проблем!

— Ладно, Кудрях, пошли посмотреть, кто у нас там. Если и умереть во цвете лет, так во благо родины. Что значит, ты не из этого мира? Живешь с нами? Спишь и жрешь с нами? Значит — из этого! Ладно, потом будешь спорить. Сейчас у нас есть дело.

Думала, эти двое выскользнут за дверь, но нет. Снова встав в тени, Акуель положил лапищу на голову Кудряха и мгновение спустя они растворились. Обалдеть! Это все теневики так умеют или только мой кудрявый? Смогут ли они вытащить и меня или есть ограничения по габаритам?

Столько вопросов и ни капельки ответов.
Надо было просить у принца не еды, а отдельную библиотеку!

Глава 16

Пока защитнички проводили разведку, я беспокойно металась по комнате. Максимильяну я могла врать сколько угодно, но правда заключалась в том, что я за него действительно переживала. И не только как за наследника, но и как за верного врага. Нет, а если с ним что-то случится, кто будет надо мной подшучивать? Кому я буду устраивать пакости, а потом мило отсиживаться под крылышком императрицы?

С другой стороны, может оно и к лучшему. Вот съедят этого гада сероглазого и все — больше он не будет меня доставать своим странным поведением. В том, что оно очень странное, я уже сполна убедилась. Может его приворожил кто, а на меня пошел откат? Нет, точно нет. У наследничка в крови столько магии, что для его приворота понадобился бы самый-самый сильный и противный эликсир. Я не знала, насколько это правда, но поговаривали, что в теневых землях растет много разной гадости, из которой можно сделать зелья и настойки, способные обойти любую защиту.

— Злата?

От голоса декана я вздрогнула — нервы в последнее время совсем стали слабенькие, — а затем поспешила к мужчине со стаканом воды. После отравления и столь своеобразного «лекарства» его наверняка мучила жажда. Осушив стакан одним махом, советник Трен прикрыл глаза и нахмурился, словно силился что-то вспомнить. Так и не найдя ответа в своей голове, он вопросительно посмотрел на меня.

— Что произошло?

— А что вы помните?

— Как открывал дверь в дом вероятника.

— Кто-то отравил ручку соком вармаргонки. Нам удалось напоить вас и нейтрализовать яд.

— Нам? — хмуро уточнил советник.

— Со мной был Максимильян. Сейчас он вместе со стражниками и имперскими гвардейцами обследует дом звездочета. Там нашли... тело.

Я ждала от лорда ругани и обвинений в том, что не умею держать язык за зубами, но скандала не последовало. На мое признание мужчина коротко кивнул и попытался встать. Шустрый какой!

— Лорд Трен, вам нужен отдых. Яд еще не до конца вышел из организма, как и лекарство. На восстановление обычно уходят сутки, а то и больше.

— У меня нет столько времени, — коротко бросил советник и снова попытался встать.

На этот раз ему удалось. Держась за стенку, он медленно пошел в сторону ванной комнаты. Я же могла только негодуяюще смотреть на его напряженную спину, мысленно костеря упрямство некоторых личностей.

— Пс-с-с, — раздалось от окна, стоило двери за лордом закрыться.

— Что там? — спросила я шепотом и, приблизившись к своим присмотрщикам, опустилась рядом на колени.

— Странный какой-то тип. В том, что он маг, даже не сомневаюсь — силы у него хватает. Но такое ощущение, что он не умеет ею пользоваться. Потыкается, отправит несколько заклинаний, и снова ползает в поисках прорехи. Кстати, там на лестнице еще двое. Наблюдает за этим ползучим, но не вмешиваются. Серые камзолы.

— Скорее всего это люди из гвардии. Принц решил подстраховаться. Акуель, а ты видел лицо этого типа? Это кто-то из университета?

— Не видел, — вздохнул горгуль. — На нем какая-то хитромудрая теневая защита.

— Теневая?

От этого заявления я даже подалась вперед, сначала посмотрев на сиреневого, а потом на голубого питомца. Кудрях, в поддержку слов друга, активно закивал головой, отчего многочисленные спиральки пришли в движение. Часть из них полетела на пол, но была тут же подобрана Акуелем.

— О, еще на свитерок! — обрадовалось чудо с крылышками, затем подозрительно посмотрело на кровать. — А этот чего — очухался?

— Да, он сейчас в ванной. И должен скоро выйти, если не свалился там в обморок.

— Если свалился — дашь понадкусывать?

— Акуель! — возмутилась я кровожадности горгула.

— Ниче, когда-нить он тебя достанет так, что ты сама его покусашь, — авторитетно заявил сиреневый, а затем снова стал серьезным. — Ползучего-под-дверью я не узнал, но попробую потом отследить по жестам. Может кто попадется. Тебе ничего не угрожает — против защиты Макса этот бессилён. Свое дело сделали, тебя проверили, давай пирожки и яблоки — пойдем мы. А то этот немощный выйдет и точно придется избавляться от свидетеля.

— Почему-то Максимильтян в свидетелях вас не смущает, — пробурчала я недовольно, но еду питомцам собрала.

— Принц свой в доску. Этот же раздражает неимоверно. К тому же, тебя чуть не угробил. Кудрях мне все рассказал про ту ночь.

— В смысле? — нахмурилась я, глядя на питомцев.

— Потом! — шепнул горгул, и они поспешно скрылись в тени.

Вовремя. Дверь в ванную открылась и на пороге появился советник. С мокрых волос капала вода, оставляя разводы на белой рубашке и темном камзоле. Мужчина все еще был бледен и слегка шатался, но падать в обморок вроде не планировал.

— Чаю?

— Лучше кофе, — попросил лорд, медленно опускаясь в кресло.

Налив в чашку черной жижи, которую лично я терпеть не могла, зато активно употреблял наследничек, протянула советнику. Затем села напротив и с толикой укора внимательно посмотрела на виновника моих приключений.

— Я не буду извиняться за то, что взял тебя с собой. В конце концов, это спасло мне жизнь.

— И в очередной раз поставило под удар мою. Лорд Трен, у меня складывается неприятное впечатление, что вы хотите от меня избавиться.

— Если бы хотел, ты бы уже была мертва, — оптимистично заявил советник, приближая меня к состоянию, которое описывал горгул — покусать его!

— Раз мы выяснили, что под прицелом находятся все маги света...

— Ты продолжишь обучение, — непреклонно оборвал советник. — В первую очередь это нужно тебе. Ты ведь помнишь, как

тварь рвалась к тебе на трибунах?

— Буду безвылазно сидеть в самой высокой башне дворца и заниматься любимым делом, — парировала я недовольно, а затем нахмурилась, вспомнив, кому принадлежали эти слова.

Вот... высочество!

— Они и там тебя достанут, если поставят себе целью уничтожить всех неугодных магов.

Сделав глоток кофе, лорд Трен откинулся на спинку кресла и вперил в меня тяжелый, немигающий взгляд. От него стало очень не по себе, но я постаралась удержать лицо.

— Почему ты так не хочешь учиться, Злата?

— Дело не в самой учебе. Я уже говорила, что боюсь. Советник, я не воин. Даже близко! В случае реальной опасности я либо упаду в обморок, либо сбегу.

— Ты сталкивалась с теневиками два раза. — На самом деле гораздо больше раз, но лорду об этом точно не стоит знать. — Оба раза уничтожала их.

— Потому что бежать было некуда!

— Хочешь сказать, что ты трусиха? — подначил меня лорд Трен, но его попытка уколоть не увенчалась успехом.

— Именно! Лучше быть трусливой и живой, чем смелой и мертвой.

— Прости, — внезапно произнес он.

— Что?

— Я никогда и не перед кем столько не извинялся. Второй раз рядом со мной ты подвергаешься опасности. Неприятная тенденция.

— Главное, что оба раза я спасла вас, — хмыкнула я, а затем не выдержала и магией высушила волосы и одежду мужчины.

— Спасибо, — неизвестно за что поблагодарил декан. — Злата, я что-нибудь говорил, пока был без сознания?

— Нет, ничего. А что?

— Да так. Снилось... всякое. — После этих слов мужской взгляд показался немного странным, но я не смогла распознать эмоции, плескавшиеся на дне черных глаз. — Максимильтян оставил тебе магический ключ от двери?

— Нет, — вздохнула я, уже успев сто раз пожалеть, что не выпросила у него универсальную открывашку. — Я надеюсь, что он

скоро вернется и сам нас выпустит. А еще принесет мне расчеты, которые успел сделать звездочет. У вас самого есть предположения, кто и по какой причине все это провернул.

— Есть, но тебе я не расскажу, — хмыкнул лорд, потихоньку расслабляясь.

— То есть таскать меня по злочным домам с трупами — это пожалуйста. А как поделиться действительно полезным — так не расскажу.

— Если ты пытаешься достучаться до моей совести, то тебя ждет разочарование.

— Было бы до чего достучиваться, — недовольно буркнула я и поймала насмешливую улыбку лорда Трена.

— Не дуйся, Злата. Я уже признал свои ошибки и извинился. Считаю, что этого более чем достаточно.

Я промолчала. Ему может и достаточно, а я считаю, что имею право знать, из-за чего чуть не стала милым трупиком, некромантам на радость. Хотя чего я ожидала от лорда Трена? За то время, что мы были знакомы заочно и лично, я успела кое-что усвоить: для него имеет значение только благо империи. Отличное качество для советника и жуткое для человека. Тем более для человека, наделенного властью. Кстати, об этом...

— Лорд Трен, всем известно, что вы входите в круг доверенных лиц императора.

— Интересное начало вопроса, — хмыкнул он.

— Да, это действительно будет вопрос. Надеюсь, получить ответ и остаться после этого живой. Хотя, рядом с вами ни в чем нельзя быть уверенной.

— Оу, у маленького звездочета есть зубки? — уже открыто улыбнулся декан.

Широко, словно моя язвительность была его личной заслугой.

— А вы только сейчас это заметили?

Признаться честно, я слегка выпала из реальности. Улыбка очень сильно изменила лицо советника, превращая в обаятельного молодого человека, а не выводящего из себя мужчину.

— Сколько вам лет? — случайно вырвалось у меня не то, что собиралась спросить.

— Тридцать один, — с короткой заминкой произнес лорд Трен, рассматривая с интересом мое лицо.

— Обычно вы выглядите старше.

— Обычно? Но не сейчас?

— Улыбка вас меняет, — ответила я честно, несколько не смутившись. — Вам стоит делать это почаще.

— Мало кто в этом мире может вызвать мою улыбку. Гордись собой, золотая девочка.

— Почему золотая?

— Твое имя как бы намекает. Плюс родители называют тебя золотцем. Но главное, у тебя есть магия, приравнивающаяся к драгоценности. Так что логично, что ты — золотая.

— Интересная логическая цепочка, но да ладно. Мой второй вопрос... Какое именно направление вы курируете при императоре?

— Злата, не заставляй меня разочаровываться. У тебя есть все вводные, чтобы сопоставить факты и прийти к правильным выводам.

— Очередная проверка?

— Скорее способ скоротать время за интересной беседой. Так что, какие у тебя есть предположения?

— После всего, что я узнала и увидела... Вы были сильнейшим магом. Если отместить магическую составляющую, у вас остается хорошая теоретическая база. Вы следите за магами света. Волнуетесь о защите границ. Знакомы со многими значимыми для магического сообщества людьми. Смею предположить, что именно на вас лежит управление министерством магии. Не открыто — я знаю магистра Ферро, он частенько бывает в гостях у отца. Нет, вы скорее кукловод, который незаметно шевелит нужными ниточками.

— Умница, — удовлетворенно кивнул мужчина, глядя на меня с легким прищуром. — Надеюсь, ты понимаешь, что это закрытая информация?

— Все общение с вами — закрытая информация, — фыркнула я, за что снова удостоилась внимательного взгляда.

— А кому сейчас легко, — насмешливо произнес лорд Трен и покосился на исписанные мною листы. — Как дела со звездной картой?

— Странно.

После этого вопроса мое настроение ухудшилось. Несмотря на потраченное время и расклады по каждой кандидатке в принцессы, у меня все равно что-то не билось. Я начинала подозревать, что Максимилиан был прав и я обладала не всей информацией.

— А если поподробнее?

— В идеальном раскладе на данный момент у меня должно было быть две четких претендентки на органы принца.

— Органы? — закашлялся советник, слегка подавившись чаем.

— Руку и сердце, — отмахнулась я, уйдя в свои размышления. — Две победительницы двух конкурсов. Причем процент победы некромантки должен быть выше — она ведь еще и ваша протеже. Но вот беда, сейчас у всех участниц одинаковые шансы! Одинаково маленькие! А такого просто не может быть. Точнее может, но только в том случае, если я что-то не учла.

— Например? — заинтересованно спросил лорд.

— Если бы я только знала, — вздохнула печально, откидываясь на спинку кресла. — А вы не хотите сказать мне ничего нового?

— Увы, — развел руками советник.

Спросить что-либо еще я уже не успела. Дверь открылась, и в номер ввалился Максимилиан со стопкой листов в руках. Между его бровей залегла хмурая складка. Бросив на меня быстрый взгляд и вроде как удовлетворившись увиденным, он перевел стальные очи на расслабленного советника.

— Лорд Трен, как вы быстро пришли в себя! Жалость какая.

— Не без вашей помощи, кронпринц, — усмехнулся советник.

— Позже обсудим мою... помощь и участие во всем этом Златы.

Декан поморщился, но вот удивительно, спорить или возражать не стал. В последнее время я вообще терялась в догадках, что связывает этих двоих. Раньше мне казалось, что принц презирает приближенного своего отца и бесится от вмешательства того в свою жизнь. Но понаблюдав за ними вместе и по-отдельности, пришла к удивительной мысли — их связывало что-то еще! Но вот что?

Спросить бы, но все равно не ответят. Иногда мне казалось, что они оба воспринимали меня как ребенка, не иначе. Правда, за исключением тех моментов, когда принц пытался избавиться от меня через свои поцелуи. Зараза высокородная!

— Так, Звездулина, это тебе.

Удерживаемые наследником листы оказались ничем иным, как расчетами! Теми самыми, что я так хотела сразу забрать, но мне не дали. Интересно, а это точно те самые или копии?

— Копия, — словно подслушав мои мысли, отозвался Максимильян. — Оригиналы слегка... перемазаны.

— Ясно, — кивнула я. — И так сойдет.

— Сможешь разобраться в прогнозах? — вкрадчиво спросил советник, сделав охотничью стойку.

— Да, смогу. Читать готовые расклады легко. Все упирается именно в составление.

— Думаешь, они настоящие? — с сомнением спросил принц.

— Скорее да, чем нет. Когда звездочет получает задание, за него работает магия. И она не остановится, пока не сведет воедино все имеющиеся данные. Может соврать в незначительных мелочах, но в целом мы получим ответ на интересующий вопрос.

— Отлично. Тогда ты, Звездюлька, пока занимайся своими звездными делами, а мы с советником пообщаемся.

— То есть меня опять оставят в неведении? — нахмурилась я, складывая руки под грудью.

— Не опять, а снова, — беззаботно пожал плечами принц, даже не подозревая, какого врага себе наживает!

Я же тоже могу вредничать!

— Ладно, — легко согласилась я, уже точно зная, что ничего им не расскажу.

Сама прочту результаты расклада вероятника, а этим двум интриганам поулыбаюсь. Может тогда поймут, что если втягивают в свои беды девушку, которая этого вообще не хотела, то стоит быть с нею честными до конца! Либо победного, либо их конца — тут как повезет.

Мужчины как-то одинаково подозрительно посмотрели на меня, но промолчали. А спустя пару мгновений и вовсе отошли в другой край комнаты, укрывшись пологом тишины. Ну и пожалуйста! Не очень-то и хотелось.

Рассержено пыхтя, я принялась за дело.

Глава 17

Картина вырисовывалась очень любопытная.

Звездочет оказался мастером своего дела, и от этого было грустно. Хороший специалист стал жертвой чужих интриг, пострадав ни за что. Хотя я не исключала и такой вариант, что он сам участвовал в заговоре. Тогда устранение ценного свидетеля обретало смысл.

Но об этом мне, конечно же, никто не расскажет. Как и не объяснит, откуда теневик оказался в городе. Но на этот счет у меня имелись предположения, а появление Кудряха в номере лишь подтверждало их. Вот только интересно, принц и советник в курсе таких талантов теневых тварей? Что-то я в этом сомневалась.

Гордость настаивала скрыть и эти сведения тоже, продемонстрировав характер, но здравый смысл все же взял верх. Нет, лорду Трену я про своего мелкого точно не расскажу. А вот Максимилиану — придется и рассказать, и показать. С остальным пусть разбирается сам, раз такой загадочный.

Но, возвращаясь к записям звездочета, мы получали следующее.

Магов света убивали.

Об этом уже знала и я, и декан. Собственно, после этой новости в его светлой голове и родилась идея взять меня с собой. Ох, лишь бы папочка не узнал обо всем, а то на одного лишенца и принца в этом мире станет меньше.

Далее, магов света убивали не первое десятилетие.

Из расчетов выходило, что нас медленно, но верно уничтожали вот уже порядка двух столетий. Численность магов действительно сокращалась, но дети, рожденные после чьей-то смерти, оказывались гораздо сильнее. Словно они впитывали силу предыдущих носителей.

Более подробно рассмотрев эту ветку прогнозов, я утвердилась в своем предположении — новорожденные маги действительно впитывали силу! Главное условие — кровное родство. А поскольку семьи специально заключали династические браки для усиления дара, страшно представить, какой властью обладают малютки.

Обладали бы...

И тут появлялся новый фактор. Проклятие.

Темное ведьминское проклятие, наложенное на все главные рода, где хотя бы однажды рождался маг света. Эта сила блокировала дар детей, запечатывая его внутри сосуда. Без возможности обнаружения, а значит и помощи в разблокировке!

Признаюсь честно, это открытие поразило меня до глубины души, так что я даже невольно выронила листик из рук. Принц практически сразу оказался рядом, требовательно заглядывая мне в глаза.

— Злата, что?

— Советник Трен, вы говорили, что магов света все меньше...

— Да. И вероятники подтвердили твои слова. Что не так, девочка?

— Если верить расчетам коллеги — а у меня нет причин не верить ему, то у всех действующих магов и тех, кто только должен родиться, заблокирована магия. Темное проклятие. Ведьмовское.

— Невозможно, — качнул головой декан, но затем замер, обрывая сам себя. — Рядом с тобой пора забыть это слово. Что еще?

— Вы знаете организатора покушения. И даже знакомы с исполнителями.

— Есть какие-то подробности? Описание, зацепки?

— Судя по обрывающимся записям, звездочета убили раньше, чем он успел закончить составлять карту, — с сожалением вздохнула я. — Есть надежда на других вероятников, но нужно будет предварительно сравнить все прогнозы.

— Этим займутся мои люди. Что же касается проклятия — то вот здесь хотелось бы узнать побольше. Может, пригласим ведьму из наших участниц отбора? — с легкой насмешкой спросил лорд Трен, покосившись на наследника, все еще сидящего рядом.

— Не думаю, что в этом будет толк. Она молода и вряд ли обладает достаточными знаниями. В этом деле я бы предпочёл обратиться к более опытной ведьме.

— И у тебя даже есть подходящая кандидатура? — спросил советник, переходя с высочеством на «ты», и это в очередной раз вызвало шквал вопросов.

— Есть. Звездулка, прости, пожалуйста, — виновато произнес Максимильтян, прикоснувшись кончиками пальцев к моему лицу и заставляя посмотреть на себя.

— За что?

Вместо ответа принц шепнул какое-то неизвестное слово, отправляя меня в темноту блаженного забвения. Такого знакомого, как бывает при моих обмороках. Испугаться случившегося в спокойном состоянии без угрозы для жизни я не успела. Меня неумолимо потянуло на свет, а затем я снова оказалась в комнате гостиницы, недоуменно рассматривая хмурых мужчин.

— Что случилось? — спросила я хрипло и с благодарностью приняла чашку с чаем от наследника.

— Ты потеряла сознание. Не переживай, это было совсем недолго.

— Но продуктивно, — непонятно почему развеселился советник.

— Простите. Не понимаю, что произошло. Так что на счет ведьмы?

— Звездунька, все. Больше ты в этом не участвуешь. Сейчас провожу тебя в университет, и ты...

— Нет, — вместо меня произнес советник.

— Что значит «нет»? — угрожающе спросил принц, выпрямляясь в полный рост и становясь напротив него.

— Ты сам все слышал. В университете крыса. У девочки заблокирован дар. И она обладает ценными навыками, которые нам очень нужны. К тому же, на данный момент она единственный звездочет, которому я доверяю. Так что нет, никакого университета.

— Советник Трен, мы уже обсуждали этот вопрос. Напомнить?

Глядя на мужчин, таких разных и одновременно похожих, я вдруг задумалась. Советник принадлежал древнему роду. Почти такому же древнему, как императорский. Его предки состояли на службе у предыдущих правителей, точно так же, как теперь он сам. А еще они обладали уникальной магией света. Пусть и не в каждом поколении, в чем после слов про ведьмовское проклятие я сильно сомневалась. Так вот, все это, а еще общение двух мужчин и их неуловимое сходство натолкнуло меня на одну мысль.

— Простите, что прерываю назревающую драку, но у меня вопрос, — мужчины тут же прекратили спорить, одинаково хищно поворачиваясь ко мне. — Вы сколькоюродные братья?

Брови у обоих тоже поднялись одинаково. И как я раньше этого не замечала? Впрочем, у меня не было ни сил, ни желания заниматься сравнением двух мужчин. Я пыталась то учиться, то выжить. Вот и выходило, что впервые за прошедшие месяцы мне дали спокойно все

обдумать, проанализировать и сделать выводы. Судя по кислым лицам — не самые приятные для них.

— Звездулина, серьезно? — хмыкнул наследничек, пытаюсь спасти свое инкогнито.

Или все-таки инкогнито советника? Но от кого и для чего? Складывалось ощущение, что я снова что-то упускаю. Только на этот раз я не собиралась останавливаться. Нет уж, раз советник и дальше собирается втягивать меня в свои игры, я хочу быть в курсе всего!

— Максимильтян, мы с тобой слишком долго знакомы, и я прекрасно знаю, когда ты пытаешься мне врать. Одно непонятно, почему ваше родство скрывается. Впрочем, могу предположить, что на самый крайний случай. Если вдруг всех законных наследников устроят и империи понадобится новая династия во главе государства.

А вот теперь оба смотрели на меня весьма напряженно. Словно это я, своими собственными ручками, собиралась убить наследника престола. Не скрою, иногда действительно хотелось, но только его! Младшеньких я очень любила и нередко нянчила, за что императрица испытывала ко мне особую любовь.

— Леди Веритате, — произнес советник Трен, и я нахмурилась, не ожидая от официального обращения ничего хорошего, — ваша проницательность удивляет меня все больше. Столько предположений, и каждое из них снова и снова попадает в цель. Даже не знаю, что думать по этому поводу.

— Что не стоит недооценивать звездочетов, — улыбнулась я, чувствуя час своего триумфа. — Все и всегда относились к нашей силе с изрядной долей иронии и снисхождения. Смеялись над прогнозами. Опровергали научность наших методов. Что же, ваше право. Только после этого не стоит удивляться моей проницательности, лорд Трен. Это вовсе не моя заслуга, а влияние дара. Пусть пока не полностью раскрытого, но все же он позволяет видеть мир шире и полнее. И в этом мое главное отличие и достоинство.

— Не принижайте себя, леди. У вас много... достоинств.

— Эритан, — недовольно произнес высочество, бросив на кузена пронзительный взгляд.

— Значит, я права как минимум в трех вещах. Во-первых, вы — братья. Во-вторых, на императорскую семью ведется охота. В-третьих, неприятности грозят всей империи. Ведь если уничтожат последних

магов света, а следом — правящий род, то начнутся темные времена. В прямом смысле этого слова.

— Злата, не лезь в это! — вспыхнул принц, за что заработал хмурый взгляд.

— Я не лезла, пока вы оба меня не втянули! Сначала твой отец с этим отбором, потом лорд Трен со своими тренировками, а потом еще ты...

— Что — я? — уточнил Максимильтян, когда я оборвала себя, не желая упоминать про поцелуй и глупые слова высочества перед посторонними.

— Ничего.

— Кстати о тебе, — с угрозой в голосе произнес советник. — Собственно, что ты делал в гостинице, да еще и в такое время?

Признаюсь честно, меня тоже интересовал этот вопрос. Когда я увидела принца утром, мне было некогда анализировать его внешний вид, да и место встречи — тоже. Зато теперь, когда опасность слегка отступила, я насупилась.

Помятый принц. Раннее утро. Гостиница.

Выводы напрашивались очевидные, но отчего-то неприятные. Отвернувшись от мужчин и не желая слышать ответ Максимильтяна, я направилась в ванную комнату. Мне требовалась холодная вода, чтобы немного остудиться. Сама не понимаю, что вызвало такую волну негодования. Ведь я всегда знала, что наследничек — бабник. Вокруг него вечно вились самые разные женщины, готовые на все, лишь бы он их выбрал. Пусть на день, неделю или месяц — они были согласны. Это жутко раздражало и вызывало стыд за некоторых аристократок. Неужели ночь с принцем того стоила?

— Звездулина, — раздался приглушенный голос из-за двери, — нам надо поговорить.

— Я пыталась поговорить с вами, но вы решили поиграть в шпионов. Играйте. Только, пожалуйста, без меня.

— Злата, я могу объяснить.

Ручка двери пару раз дернулась, а затем я недовольно посмотрела на щеколду, пришедшую в движение. Сложив руки на груди, я принялась ждать дальнейшего развития событий. Максимильтян слегка приоткрыл дверь, заглядывая в образовавшуюся щелочку, а затем зашел ко мне полностью, игнорируя оставшегося позади советника.

— Что ты собираешься объяснять и зачем? Меня абсолютно не волнует, чем и с кем ты занимаешься в свободное время.

— Поэтому ты надула щеки, как хомяк?

— Что? — возмутилась я, сдерживая желание огреть высочество чем-нибудь тяжелым. — Ты посмел сравнить леди с хомяком?

— Не леди, а тебя.

— То есть я еще и не леди, по-твоему?

— Звездулина! — В два шага преодолев разделяющее нас расстояние, принц навис надо мной. — Перестань перебирать мои слова и поступки. И додумывать перестань! Я оказался в гостинице по делу. И очень рад этому, потому что встретил тебя и смог помочь.

— Главное, чтобы твое «дело» не пришло потом ко мне с претензиями, — пробурчала я и попыталась отойти, но наследничек не дал.

— Ревнуешь, Злата? — спросил он, и серебро в глазах стало медленно чернеть.

Я видела это очень отчетливо, потому что Максимильтян снова оказался слишком близко. Окутал этим дурацким ароматом кофе и мандаринов. Заставил чувствовать свое дыхание, отчего щекам неожиданно стало жарко. Нервно сглотнув, я облизала пересохшие губы, и это движение не укрылось от мужчины.

— Я был здесь по делу, Звездюлька, — твердо произнес наследничек, не отводя взгляда. — Ты во многом права, и меня это злит. Я не хочу рисковать тобой и втягивать в дела империи. И Эритан больше не будет втягивать. Раз не слышит меня, услышит отца.

— Не надо, — попросила отчего-то шепотом, чувствуя, как теплая рука принца стала медленно поглаживать мои холодные пальцы. — Все идет так, как должно идти. Вы думаете, что все это случайное стечение обстоятельств. Я называю это судьбой. Меня пугает заговор имперского масштаба, в который я оказалась втянута. Но еще больше злит ваше молчание. Я имею право знать.

— Дело не том, имеешь ты право или нет, — тихо произнес высочество и осторожно провел пальцами по моей щеке, даря короткую ласку, от которой перехватило дыхание. — Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— Почему?

— А ты еще не поняла? — улыбнулся он. — Ну и где твоя хваленая проницательность, о которой ты распиналась?

— Сейчас обижусь, — снова надулась я.

— Маленький злой хомячок, — хмыкнул Максимильтян, а затем взял мое лицо в ладони, пристально глядя в глаза. — Ты дорога мне, Злата. Всегда была. С детства я оберегал тебя, как мог.

Действительно, оберегал. Гонял дворцовых мальчишек, которые меня дразнили. А один раз побил парня намного старше себя за то, что тот меня обозвал. Я уже даже не помню, кто это был и что он сказал, а вот поступок принца отпечатался в памяти. Тогда я еще бегала за ним хвостиком, мечтая быть такой же сильной и умной. В какой же момент между нами все изменилось? Когда наша дружба превратилась в ее подобие с взаимными подколками?

— Ты ведь сам изводил меня! — возразила я, накрывая его руки своими. Наверное, чтобы оттолкнуть. Но почему-то так и не сделала этого.

— Пришлось, чтобы ты перестала за мной бегать.

— Я не бегала! — возмутилась, но... да, я за ним бегала.

— Звездюлька, дело в другом. Ты росла хорошей и милой девочкой. А меня в тот период окружали не лучшие люди. Я не хотел, чтобы ты стала для них рычагом давления. Прости, если сделал тебе больно, но так нужно было.

— А потом? Потом ты ведь продолжал меня изводить! И ладно сам, но еще и друзей подговорил!

— Я никого не подговаривал. Если ты сейчас про Дейна, то это была целиком и полностью его инициатива. Тогда я объяснил ему, что не стоит приближаться к тебе до совершеннолетия. Потом даже хотел попросить отца, чтобы он поговорил с твоим о возможном браке с Деем. Не смотри так на меня, Звездюлька. Он хороший человек и наверняка сделал бы тебя счастливой. Но отец отказал мне. Кажется, впервые на моей памяти. Тогда я не понял, почему он это сделал, — с иронией произнес принц, — а папа просто смотрел дальше и видел больше.

— Что видел? — спросила шепотом, чувствуя странное желание потереться щекой о руку высочества.

— Вы долго еще? — ворвался в наш разговор недовольный голос советника. — Нам пора уходить. Дела не ждут.

— Уже идем, — ответил за обоих принц, снова нежно погладив меня по лицу, а затем отступил. — Пойдем, Звездюлька. Нам, действительно, пора. Мы еще вернемся к этому разговору.

— Ага, — ответила я слегка потерянно, отводя взгляд.

Что-то с нами происходило. Что-то менялось. И я пока не могла сказать, нравилось мне это или нет. Но в том, что с некоторых пор у меня странная реакция на наследника, не стоило даже сомневаться. Понять бы, чем все это грозит моему душевному спокойствию?

Глава 18

План действий был такой.

Я все-таки возвращалась в университет, чтобы не заставлять нервничать нашу «крысу». Тем более, сегодня у меня в расписании стояла лекция магистра Еффи. А она, как показала практика, может оказаться жизненно важна. Принц хмурился, отчего между смоляных бровей появлялась глубокая морщинка, но больше не спорил. Он и сам понимал, что одновременно следить за мной и участвовать в расследовании — проблематично. В том, что он влезет в ход следствия, я даже не сомневалась. Ведь теперь опасность угрожала не только ему и семье, но и мне — магу света с запечатанным даром.

На мой закономерный вопрос — не хотят ли они все-таки сходить к ведьмам и узнать про природу проклятия, оба подозрительно на меня покосились и... промолчали. И стукнуть бы их, но в голове появилась более коварная идея — женю! Обоих! Одного на Паучихе, а второго... Кого подсунуть Максимильтяну, я еще не решила, но надо тоже кого-нибудь вредного, чтобы они дополняли друг друга.

После возвращения в университет я хотела переговорить с наследником и продемонстрировать ему умения Кудряха, но коварный принц быстренько распрощался и сбежал. И непонятно по какой причине — то ли от незавершенного разговора, то ли от моей инициативности. Ладно, позже его выловлю. Если надо будет, пойду в общежитие старшекурсников, но наследника достану!

Не знаю, что сказал декан преподавателям, но меня никто не ругал за прогулы. Даже наоборот, смотрели с некоторым сочувствием. Кажется, о вредном характере лорда Трена были наслышаны многие. Собравшись, я побежала на тваре-травоведение, мысленно молясь успеть. Будет обидно, если один из питомцев магистра прибьет меня, вместо врагов империи.

Группа уже находилась на месте, и все косились в мою сторону с подозрением. Хотела было спросить, чем вызвана такая реакция, но София опередила. Ткнув пальчиком в руку, а затем и в плечо, она изрекла веселое: «Живая!» и отвернулась.

— Это что было? — спросила я шепотом, пока преподавательница не появилась из своей подсобки.

— Мы думали, что декан тебя прибил, а затем оживил, — сдал однокурсников Леон.

— А с чего такие предположения?

— На самом деле вариантов обсуждалось много, но мы решили, что для разнообразия — это самое интересное!

— Можно подумать, что я так часто прогуливаю, — пробурчала я.

— Ну, вообще — да, — хмыкнул рыжий.

Я задумалась. Не так уж и часто! И не по своей воле, между прочим! Каждый раз был кто-нибудь виноват. Например, декан, который отправлял меня то в лазарет, то в неизвестном направлении на поиски приключений. Точно надо его женить, чтобы перестал меня доставать! Вот как только разберемся с заговором, так сразу займусь расчетами. Надо еще проверить, точно ли Паучиха с ним справится, или нужен кто-то с более крутым характером. Например, магистр Еффи и ее цветочки! Они бы точно нашли на него управу.

Предаваясь коварным мыслям, я пропустила момент, когда преподавательница в сопровождении своих лиан, радостно улыбаясь, добралась до нас.

— Я боюсь ее такую, — шепнул Леон, которому больше всех доставалось на этом предмете.

— Соберись, ты ведь боевой маг! — шикнул на него друг.

— К такому жизнь меня не готовила! — возмутился рыжик, и я с ним согласилась.

Каждая пара преподавательницы напоминала игру на выживание, где кормом мог стать любой зазевавшийся. Вот и сейчас вместо какого-нибудь милого цветочка нам продемонстрировали куст. Живой куст, как и все окружающее. Он смотрел на нас, мы подозрительно косились на него. И все молчали, ожидая дальнейшего развития событий.

— Так, мои пестики и тычинки, продолжаем с вами изучение полуполезных-полувредных растений. Знакомьтесь, это зейракуркус. Он произрастает исключительно на южных островах в жарком влажном климате, рядом с магическими источниками. Такое расположение наделило его удивительными свойствами — он может временно блокировать магию. Кто мне скажет, для чего это нужно?

Несколько студентов подняли руки, но ответить разрешили Милли. Поправив очки, она начала говорить, словно читала по учебнику:

— Чаще всего блокировку магии, я имею ввиду временную блокировку, которая достигается при помощи зелий, используют на подозреваемых. Их либо сажают в антимагический карцер, либо дают специальный настой. Второй случай, когда человек стал жертвой проклятия, влияющего на телесную оболочку. Такое средство запитывается на магическую силу пораженного. Чем сильнее проклятый, тем быстрее разрушается его тело. Блокираторы позволяют замедлить распространение заразы за счет уничтожения магических связей. Последний известный мне случай — раны от магического яда. Отрава этого типа распространяется исключительно по магическим артериям, отравляя весь организм. Нет магии — нет яда.

— Прекрасный ответ! — кивнула довольная преподавательница. — Все так. Блокировка — не всегда вред. Чаще это благо, направленное на спасение жизни. Именно благодаря зейракуркусу наши ученые смогли выделить вещество, влияющее на магию. Оно спасло много жизней, но столько же погубило... Магические артерии очень чувствительны во время блокировки. Один неверный шаг — и маг может выгореть. Такое наказание применяют к осужденным за самые тяжкие преступления. Лишение — это страшно...

Даже представлять не хотела, насколько страшно. Многие сходили с ума, так и не сумев смириться с жизнью без волшебства. Но были и такие, как советник Трен. Те, кто нашел в себе силы продолжить путь даже несмотря на потерю смысла жизни. А может, они нашли его в другом. В любом случае, я даже думать не хотела, каково это — стать лишенцем.

— Несколько столетий назад один из гениальных ученых — Лавр Крус — проводил опыты с зейракуркусом. В процессе экспериментов у него в руках появилось одно особенное зелье. Бытует мнение, что причиной изготовления этой настойки стала супружеская неверность. Жена мага ушла к более знатному и сильному лорду, и Крус решил ему отомстить. Действовать пришлось в два этапа. На первом он дал жертве блокиратор магии, тем самым ослабляя его силовой каркас. Вторым этапом раскачивал этот самый каркас, оставляя жертву на

границы выгорания. И третьим — подливал свое изобретение. Афродизиак, который сложно вычислить и невозможно вывести магическим путем. Под его воздействием жертва не могла себя контролировать и предавалась любовной горячке. А этого ни в коем случае нельзя делать на границе выгорания!

— Почему? — задал закономерный вопрос Леон.

— При такого рода контактах идет обмен не только эмоциями, но и магической энергией. В нормальном состоянии все находится в балансе — оба партнера берут и получают одинаковое количество сил. Но когда маг на границе, во время соития он отдает последнее, а получить обратно уже не может — слишком маленький напор. И тогда происходит выгорание.

— Магистр, у меня вопрос, — подняла руку София. — До нарушения целостности организма — неважно, мужского или женского, — сила в нем зациклена и не взаимодействует с окружающей средой. Получается, если жертва афродизиака сойдется с целостным магом, то не выгорит?

— Все верно, милая, — кивнула преподавательница. — И это единственный способ помочь несчастному. Жаль только, весьма редкий и очень ценный.

Мальчишки шепотом отвесили несколько не самых приличных шуток, а девочки смущенно переглянулись, не желая обсуждать эту тему. Среди магов отношения до брака не считались чем-то зазорным, так что найти подходящего партнера было настоящим испытанием. У аристократов в этом плане строже, но они сами ни за что не пошли бы на такой шаг ради самого спасения — только ради выгоды или от большой любви.

— Получается, все маги находятся в опасности? — хмуро спросила Оливия.

— Зелье, о котором мы говорим, запрещено в империи, крайне редкое и дорогое. Поэтому зейракуркус не так просто достать. Нужно очень сильно ненавидеть одаренного, чтобы раздобыть этот яд и использовать, — отмахнулась преподавательница.

С этими словами она погладила растение, затрепавшее листиками в знак удовольствия. После устной части у нас началась практическая. Магистр Еффи показала, как самостоятельно узнать, что в составе вещества есть наш зеленый гость. С помощью голограммы

продемонстрировала внешний вид всех опасных зелий, а затем создала ароматические аналоги, чтобы мы могли определить «врага» по запаху. Следом мы разобрали поведенческие нюансы и побочные эффекты. В общем, пара опять прошла крайне интересно и насыщенно. А еще я поняла одну важную вещь — у магов очень много врагов.

Не только теневики, с которыми нас учили сражаться, но и другие маги, немаги и лишенцы. В этом беспокойном мире каждый из нас стоял только за себя. Почему так происходило — я не понимала. Казалось бы, когда всем угрожает общий враг, следует объединиться и противостоять ему, но нет. Всегда находились те, кого что-то не устраивало. Кто хотел большего: силы, власти, денег и даже любви. Они были готовы на все ради этого, порой переступая через чужие жизни, а иной раз даже через свою.

После истории магии и ужина, я вернулась к себе в комнату. Некоторое время посвятила урокам, но все больше отвлекалась — очень хотелось поговорить с Максимилианом. В какой-то момент не выдержав, я позвала фамильяров, которые тоже пропадали неизвестно где.

— Чаво? — спросил Акуель, выныривая из тени вместе с Кудряхом.

Выглядели оба бодренько и вполне довольными жизнью. Спрашивать, что и где они делали, я не стала. Но на всякий случай предупредила о своем желании все рассказать высочеству.

— Принц, конечно, свой мужик, — задумчиво протянул горгул, — но ты уверена, что ему стоит это знать?

— Стоит. Появление теневика почти в центре города и убийство им одного из Звездочетов — это серьезно.

— Дело говоришь, но все же... Ладно, если что, кокнем его потихому.

— Что сделаем? — не поняла я, удивленно глядя на Акуеля.

— Ниче, нормально все, — отмахнулся тот вместо ответа. — Так что, позвать тебе его?

— Позови, если сможешь. Не хочу оттягивать. Это важно для расследования.

— Понял. Принял.

Кудрях втянул сиреневого в тени, а я принялась терпеливо ждать. Пару раз прошлась по комнате, переложив книги с места на место.

Поправила волосы, слегка прихваченные заколкой. Сначала не придавала значения своим метаниям, но после осознала, что не просто жду наследника для важного разговора, а переживаю и хочу его увидеть. Исключительно из-за хороших отношений с его отцом и мачехой! Они ведь наверняка расстроятся, если с ним что-то случится. Это чувство вовсе не связано с желанием увидеть Максимильяна и продолжить разговор, что так не вовремя прервал советник.

Короткий стук в дверь оборвал мои метания. Открыв, я посторожилась, пропуская обеспокоенное высочество.

— Злата, что? — тут же спросил он.

— Надо поговорить. Это важно и связано с убийством звездочета.

— Слушаю, — серьезно кинул принц.

— Ты знал, что теневики умеют перемещаться через тени?

— О чем ты?

— Не задумывался, как Кудрях и Акуель попадали в мою комнату? Да и к тебе они как-то пробрались, чтобы позвать.

— Через окно. Я всегда оставляю его приоткрытым для горгула. Он сам просил. А к тебе разве не так?

— Не так. Сегодня, пока я была в гостинице с лордом Треном, они меня нашли. Выступили прямо из тени. Акуель сказал, что теневики умеют через них ходить. Понимаешь, что это значит? Кто-то выпустил теневика из аквариума, убрав щит из магии света. Отправил его убрать свидетеля, а затем вернул обратно. Но это не так страшно, а вот... Только представь, если вдруг падут щиты вокруг городов? Мы ведь даже не успеем отреагировать. Враги не будут толпиться под стенами, демонстрируя вторжение. Они явятся с тенями, в считанные мгновения наполняя не просто улицы — сразу дома, и уничтожая все, до чего смогут добраться. Это страшно, Максимильян.

— Я предупрежу нужных магов, не переживай.

— Только не рассказывай им, пожалуйста, о Кудряхе.

Вопроса: «Почему?» от принца не прозвучало. Кажется, он и сам прекрасно понимал, чем чревато такое признание для моего семейства. Но взгляд мужчины сделался острее, коварнее. Шагнув ближе, он слегка улыбнулся, глядя на меня с предвкушением.

— Что мне за это будет? — нагло спросил наследник.

— Что?

— Я не расскажу про твоего теневика, но не бесплатно. Это очень ценная информация. Ее доказательство потребует моего времени и сил. Было бы значительно проще предъявить живого представителя, но раз ты просишь... Придется заплатить за сокрытие важной информации.

— Что ты хочешь?

— Поцелуй меня, Злата.

Еще до того, как он сказал это, я знала цену молчания. И прекрасно понимала, что это лишь повод. Первым порывом было взбрыкнуть и послать высочество в далекие дали, но неожиданно я поняла, что сама этого хочу. Прикоснуться к его лицу, очерчивая красивые линии подбородка и скулы. Зарыться в шелковые волосы, пропуская их сквозь пальцы. Вдохнуть дурманящий аромат кофе и мандаринов, а затем почувствовать горячее дыхание на своих губах.

Безумие? Не то слово! Но желание всего этого оказалось неожиданно сильнее меня.

— Это шантаж, — хотелось выдохнуть возмущенно, но получилось слегка хрипло.

— Именно он, — улыбнулся принц, и сам наклонился ко мне, чтобы было удобнее его обнимать и целовать. — Так что?

— Свести у тебя нет! — пробурчала скорее для вида, а затем шагнула к нему, сокращая расстояние между нами.

Решительно подалась вперед и, не закрывая глаз, чмокнула в уголок губ. Затем так же поспешно отступила, гордо задирая подбородок.

— Это что было? — удивленно спросил принц, отчего смоляные брови поползли вверх.

— Поцелуй. Я свою часть сделки выполнила!

— Звездунька, я понимаю, что у тебя нет опыта... Но любовные романы-то ты читала!

— И где связь? — нахмурилась я, негодуя от замечания про мой опыт.

— Ты меня сейчас не поцеловала, а клюнула, — хмыкнул наследничек.

— Как умею, так и поцеловала!

— Так уж и быть, — с притворной грустью произнес Максимильян, — дам тебе пару уроков.

— Чего? — возмутилась я, и успела лишь пискнуть, когда одна горячая рука легла на талию, а вторая на затылок.

Мужчина держал крепко, но бережно, с непередаваемым выражением лица глядя на меня. От этого в животе неожиданно стало щекотно, а дыхание сбилось.

— Поцелуй — это выражение потаенных чувств, Злата, — произнес принц хрипло, касаясь губами моей щеки. — Того, что так сложно сказать словами. Того, что просто не имеет слов. Это восхищение, граничащее с преклонением. Это нежность, сжимающая грудь. Это страсть, от которой кровь превращается в огонь.

Каждое слово сопровождалось теплым прикосновением.

Скула. Лоб. Подбородок. Кончик носа.

Я закрыла глаза и, кажется, перестала дышать, вслушиваясь в чужой голос. Мне было невероятно приятно все, что происходило. Я понимала, что это неправильно. Осознавала, что все игра. Но не могла отстраниться, предвкушая то, что последует дальше.

Осторожное касание губ. Теплое. Почти невесомое.

От него по телу пробежала дрожь, а сердце пропустило удар.

Еще одно касание. Более решительное, настойчивое, но не менее приятное.

В этот же миг принц крепко прижал меня к себе, отчего я охнула, и...

Поцелуй изменился. Стал более глубоким, волнующим.

Голова закружилась, а тело стало удивительно податливым. Руки зажили своей жизнью, распуская шнурок, удерживающий черные волосы, а затем зарылись в них. Так, как хотелось. Правда, я почти не обращала на это внимания, полностью растворившись в процессе.

Это было сладко.

Слишком хорошо, слишком остро.

Максимильтян упоенно учил меня целоваться, открывая новые грани того, о чем я только читала. И даже мои самые смелые мечты не шли ни в какое сравнение с реальностью.

Когда дыхания не осталось, высочество все же слегка отстранился, прижимаясь лбом к моему лбу. Твердая рука приятно массировала затылок, отчего по телу пробежали мурашки. Или это от мужской близости?

— Вот так нужно целовать, Звездунька, — тихо произнес наследничек и потерся своим носом о мой. — Поняла?

— Ага, — выдохнула я бессвязно.

— Тогда целуй.

— Ага, — и действительно потянулась за поцелуем.

Потому что да... мне понравилось. Очень. Даже несмотря на то, что я целовала верного врага. Самого наглого мужчину на свете. Бабника, вредину и вообще — принца.

— А шо это вы тут делаете? — раздался возмущенный голос, от которого я вздрогнула и чуть не подпрыгнула на месте.

Но Максимилиан удержал. Более того, крепко обнял и прижал к себе, пряча от любопытного голоса, в котором я с трудом опознала Акуеля.

— Договариваемся о вашей безопасности, — хмыкнул наследничек, мягко поглаживая меня по голове и позволяя взять себя в руки.

— Как успехи?

— Пока ты не появился, имели положительную динамику. Не хочешь еще пойти погулять?

— Ваще нет! Мне и здесь нормально, — нагло отозвался горгуль, заставляя меня улыбнуться и слегка отстраниться.

— Все хорошо? — спросил принц, заглядывая мне в глаза и тепло улыбаясь.

— Да, — кивнула я смущенно и попыталась отвести взгляд, но он не дал.

— Запишу долг по поцелуям на твой счет. Учти, я собираюсь брать с тебя грабительские проценты, так что в твоих же интересах как можно скорее рассчитаться со мной.

— Но я ведь тебя поцеловала!

— Нет, Звездунька, это был не поцелуй. Так, учебная демонстрация без теории. Но тебе обязательно нужна практика.

— Вот сейчас выпровожу тебя и сразу пойду практиковаться!

— И не жалко несчастных будущих смертников? — улыбнулся Максимилиан.

— Так уж прям смертников? И вообще, у тебя невесты есть!

— Все-таки ты ревнуешь, — чуть ли не промурлыкал принц, снова вызывая желание его стукнуть.

— Все-таки ты высокого о себе мнения, — в тон отозвалась я. — Кстати, что у нас происходит с отбором? Почему такие промежутки между испытаниями?

— Техническая сторона вопроса требует подготовки. Плюс, каждое задание привязано к определенному событию.

— Какому?

— Злата...

— Если ты сейчас скажешь, что это не мое дело, я обижусь. Между прочим, я от тебя ничего не скрываю!

— Я за тебя переживаю, Звездунька, — вздохнул наследничек, обнимая чуть крепче.

— Согласись, мои шансы на выживание станут гораздо выше, если я буду знать о происходящем чуть больше. Если не хочешь рассказывать, давай я поделюсь своими предположениями, а ты скажешь — холодно или горячо?

— Тогда за каждое «холодно» ты меня целуешь, а за каждое «горячо» — я тебя, — тут же внес коварное предложение высочество.

— Кхе-кхе! — напомнил о себе Акуель, а Кудрях солидарно зафыркал.

— Вот-вот, никаких поцелуев, — поддержала я питомцев. — Так вот, я считаю, что отбор организовали не от большого желания тебя женить, а чтобы отвлечь народ от покушения на императорскую семью.

— Тепло, но не совсем.

— Значит, это не единственная причина. Тогда что... Кто-то из претенденток участвует в заговоре?

— Еще теплее, но тоже не совсем.

— Все участницы разные. Некоторые прибыли издалека... Часть из них не вернется обратно, да? Император хочет завербовать их.

— Тепло, Звездулина, тепло.

— Советник знал о планах дяди?

— Знал с самого начала.

— Тогда я не понимаю... Если этот отбор для политических игр, то для чего втянули меня?

— А это параллельная игра отца и кузена, о которой я не сразу догадался. Но теперь, даже благодарен им за это, — задумчиво произнес принц мне в макушку.

— Тогда получается, что ты не собираешься жениться на победительнице?

— Нет. Скажу больше, скоро отбор закончится. Остались сущие пустяки по вербовке кадров.

— Я тоже покину университет? — с неожиданной грустью спросила я.

— Если захочешь, можешь остаться. Только придется перевестись на другую специальность.

— Почему?

— Как я уже говорил — не хочу рисковать тобой. Помимо учебы у боевых магов тяжелая практика, а ты у меня девочка нежная, хоть и сильная.

— У тебя?

— Злата, если ты думаешь, что теперь так легко от меня отделаешься, то очень сильно ошибаешься. Я привык тебя защищать. Дозащищался, — хмыкнул Максимильтян с легкой иронией. — И других мужчин в твоей жизни тоже больше не будет.

— Это еще почему?

— Потому что я жуткий собственник.

— А я здесь причем?

— А ты — моя пожизненная должница по поцелуям! Я же упоминал грабительские проценты?

— Максимильтян!

Ответа не последовало. Меня некоторое время еще приятно пообнимали, а затем с сожалением отпустили. У принца имелись дела по спасению империи, а у меня — учеба, которую неожиданно больше не хотелось бросать.

Глава 19

Я решительно ничего не понимала.

Если до разговора с Максимильяном у меня имелись предположения по поводу его поведения, то теперь я терялась в догадках. Принц действительно всегда меня оберегал — иногда своеобразно, но все же. В этом стремлении опекать я видела волю его отца и мачехи, которые относились ко мне, как к любимой племяннице. А оказывается, это целиком и полностью инициатива наследника. Но это все равно не объясняло его поведения.

Желания обнимать и прикасаться. Желания целовать.

Да еще эти невесты, пусть и фиктивные, но не менее бесячие. В общем, мне очень хотелось с кем-нибудь поговорить и обсудить все, что со мной происходит. Но увы, родные были недоступны. С мамой и папой пока не стоило связываться, чтобы не втягивать в заговор против светлых магов. А с Ефинией я и подавно не хотела обсуждать высочество, памятуя про чувства подруги к Максимильяну. Из-за этого мне становилось сильно не по себе.

В общем, за всеми переживаниями, страданиями и прочими заботами я пропустила кое-что важное. Приближение своего дня рождения!

О том, что наступил именно он, я узнала одним ранним утром. Сонно шагая на тренировку с деканом, я куталась в теплый шарф, пряча нос от пронизывающего ветра и мелкого снега. В такую погоду особенно сильно хотелось поваляться в теплой кровати. Желательно, в обнимку с книжкой и мягким фамильяром. Увы, у лорда Трена имелся свой взгляд на ситуацию.

После памятного спасения жизни советника, за меня взялись с удвоенной силой. Не малой мотивацией для декана являлась моя теоретически запертая сила. По его собственным словам, если моя магия смогла пробиться даже несмотря на проклятие, то после разрушения чар меня ждало нечто грандиозное. Я в этом плане была менее оптимистична, но на тренировки все же ходила.

— Доброе утро, Злата, — бодро поздоровался декан и улыбнулся, чем поверг меня в легкий шок, если не сказать — панику.

— Лорд Трен, что-то случилось? Вам плохо?

— Даже знать не хочу, на основании чего ты сделала такие выводы, — хмыкнул он. — Поздравляю тебя, девочка.

— С чем?

— С днем рождения! Второе магическое совершеннолетие — яркая дата для любого мага. Я принес тебе подарки.

— Ой, — только и смогла выдохнуть я, пытаюсь сообразить, а какой сегодня день.

Пока я была дезориентирована неожиданно наступившей датой, советник протянул мне шкатулку и записку. Развернув ее, я расплылась в довольной улыбке. Родители передали подарок вместе с пояснением, что сегодня во дворце состоится бал в мою честь. Мама хотела все организовать в родовом поместье, но императрица наотрез отказалась и решила лично заняться приготовлениями. Маме пришлось согласиться и озаботиться уже моими приготовлениями к балу. В шкатулке, если верить записке, находился артефакт мгновенного переноса, а все остальное ждало уже в моей комнате.

— А это подарок лично от меня, — произнес декан, когда я оторвалась от ровных строчек письма.

Посмотрев на фолиант в крепких мужских руках, я на некоторое время выпала из реальности. Это был гримуар! Самое первое собрание всех знаковых расчётов звездочетов с их биографиями. Я давно охотилась за этим сокровищем, и даже подумать не могла, что получу его в подарок!

— Это потрясающе! — выдохнула я, с трепетом прижимая книгу к груди.

— Рад, что тебе понравилось. Разрешение на перемещение прямо из комнаты я тебе добыл. Не забудь снять свою личину.

— Ага! — закивала я, все еще не веря своему счастью и с трепетом переворачивая странички.

— Злата, соберись. Потом считаешь. Злата? Отберу!

Пришлось нехотя отложить красоту и действительно вернуться в реальность, к занятиям. Кстати, у нас намечался значительный прогресс. Мало того, что я уже не умирала, отбегав пять кругов по залу, так еще и магия стала подчиняться более охотно. За это,

однозначно, стоило благодарить советника и его опыт. Не представляю даже, как он находил время на наши тренировки. Особенно с учетом усилившихся поисков заговорщиков и предателей в университете. Мои робкие попытки сунуть свой нос и узнать подробности успешно игнорировали, заставляя недовольно бурчать. Но это было вполне ожидаемо — меньше знаешь, крепче спишь.

Остальная часть дня прошла спокойно. В моей карточке датой рождения значилось третье июля, так что однокурсники даже не подозревали о маленькой радости. Тем приятнее оказалось найти в закрытой комнате огромную корзину подснежников с трогательной запиской: «Моей Звездулке». В имени дарителя я не сомневалась.

Кудрях и Акуель, глядя на мое растерянное лицо, насмешливо фыркали, но никак не комментировали. Я же слегка, самую малость, скучала по наследнику, заваленному делами государственной важности и уроками. Так же ему еще предстояло уладить вопросы с отбором, но пока все шло своим чередом.

После окончания последней пары я принялась собираться на праздник. Платье, присланное мамой, выглядело великолепно! Насыщенный синий цвет очень шел к моим золотым волосам, подчеркивая белизну кожи. Верхняя часть представляла собой плотный корсет, украшенный многочисленными камнями, бликующими от любого движения. Камни плавно переходили на пышную бархатную юбку, смешиваясь с вышитыми золотыми звездами. Смотрелось это невероятно красиво.

В качестве украшений папа прислал подарочный комплект из золота и бриллиантов. Удлиненные серьги с несколькими цепочками, на каждой из которых висели звездочки и луна. И такое же кольцо, украсившее открытую грудь и спину. Завершала образ диадема, подаренная императором. Сняв маскировочный артефакт, я улыбнулась своему настоящему отражению и довольно покрутилась перед зеркалом. В назначенное время активировала артефакт и перенеслась в небольшую комнату, где меня уже ждали.

— Золотце! — улыбнулись родители, заключая в крепкие объятия.

— Спасибо вам, — произнесла я тихо. — И за праздник, и за подарки. Но еще больше за возможность вас увидеть. Я так соскучилась!

— Мы тоже скучали, милая, — прошептала мама. — Была бы возможность, навещали каждую неделю, но повелитель запретил.

— Ничего страшного, — отмахнулась я. — Как ваши дела?

— Все как всегда, — хмыкнул папа. — Ты как? Как учеба в ГНУСе?

— Не поверишь, но очень хорошо, — смущенно призналась я. — И, если можно, я бы хотела продолжить обучение после окончания отбора.

Кажется, я сумела удивить родных. Впрочем, как-то отреагировать они не успели. После короткого стука дверь приоткрылась, и нас предупредили, что пора идти к гостям.

Спускаясь по уже знакомой лестнице, я снова ловила на себе множество взглядов. Правда, все они меркли на фоне одного единственного. Принц, явившийся раньше своих родителей, стоял у подножия лестницы и не отрывал от меня восхищенного взгляда.

От этого я несколько смутилась, но с шага не сбилась. И даже вложила свою ладошку в его, когда мы поравнялись. Прижавшись к ней губами, отчего по телу прокатилась теплая волна, он задержался чуть дольше, чем позволяли приличия, а затем поприветствовал моих родителей. Покосившись на маму, я поймала ее легкую улыбку, но уточнить причину не успела. Сразу следом за нами появилась императорская чета.

Праздник начался с поздравления.

Максимильян лично проводил меня к своему отцу и мачехе. Пока мы шли, он слегка поглаживал мою ладонь большим пальцем. От этого по коже то и дело пробегали мурашки, вызывая внутренний трепет. Поклонившись, я поймала на себе довольный взгляд дяди Володара и теплую улыбку тети Илисы.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы поздравить со вторым магическим совершеннолетием чудесную девочку и подающего большие надежды мага, — торжественно произнес император. — Ты достойная дочь своих родителей, Злата Веритате. И я более чем уверен — тебя ждет великое будущее. Пусть боги благоволят тебе, а солнце и звезды освещают путь! Да хранит тебя сила!

— Да хранит тебя сила! — грохнул зал традиционную фразу.

После этого ко мне выстроилась вереница поздравляющих, желающих лично выразить свое почтение. Многих я знала лишь

условно, так что почтение скорее предназначалось организаторам торжества, но все равно было приятно. Гора подарков у стенок все высилась, а количество людей не уменьшалось. Спасибо принцу, который все это время стоял рядом и пристально следил за всеми, не давая задерживаться дольше положенного. Единственной, для кого он сделал исключение, стала Ефиния. Я ожидала крепких объятий и радостной улыбки, но что-то явно пошло не так. Странно косясь на принца, она скомкано пожелала мне счастья и поспешно ушла, оставив легкий осадок и недоумение. Нет, я знала о ее чувствах к Максимилиану и старалась лишний раз даже не смотреть на него, но... Не понимала, что случилось. От этого настроение несколько ухудшилось, что не укрылось от наследника.

Сделав рукой неуловимый жест, он вежливо отослал всех оставшихся аристократов и потянул меня в центр зала. Для чего, я поняла только минуту спустя, когда со всех сторон полилась музыка.

Лунный вальс.

Горячая рука на талии. Вторая бережно сжимает ладошку. Глаза в глаза. Ближе, чем позволяют приличия, но у меня не получается возмутиться по этому поводу. Максимилиан смотрит так, что голова слегка кружится, а губы то и дело хочется увлажнить. И это пугает. Собственная реакция на него пугает.

Что же с нами случилось? Неужели один невинный поцелуй в темной нише все изменил? А главное, как изменил? Пожалуй, именно этот вопрос не давал мне покоя.

— Ты очень странно на меня смотришь, Звездунька.

— Ты тоже.

— Я смотрю на тебя с восхищением. А ты — как испуганный хомячок.

— Ты опять сравнил леди с хомяком?

— Не леди, а тебя, — усмехнулся явно бессмертное высочество, и после небольшого элемента танца прижал меня еще ближе к себе.

— Максимилиан! — возмутилась я шепотом, стараясь не привлекать чужое внимание.

— М-м-м?

— Ты что творишь?

— Наслаждаюсь танцем?

— Ты у меня спрашиваешь?

— Так нас вроде двое. У кого еще?

Нет, разговаривать с ним было невозможно. Особенно, когда он находился вот в таком приподнято-благодушном настроении. И чего, спрашивается, улыбается?

— Ты чего такой довольный?

— Наслаждаюсь вечером в компании красивой девушки. Разве много нужно для счастья?

— Раньше ты так не светился, когда мы кружили по залу. Что изменилось? — вот я и задала вопрос, который меня так мучил.

— Всё, Звездунька.

— Очень развернутый ответ. А сколько в нем деталей, сколько подробностей! — пробурчала я недовольно.

— Тебе сегодня восемнадцать. Вроде бы уже большая, но в некоторых вопросах такой ребенок, — улыбнулся принц, чуть склонив голову набок.

— Сейчас обижусь!

— А я тебя сейчас поцелую. Что страшнее?

— Не посмеешь!

— Проверим? — лукаво спросил Максимильтян и даже потянулся ко мне, но был вовремя остановлен музыкой и новым партнером.

— Позвольте украсть вашу леди, принц?

— Советник Трен, — хорошее настроение высочества тут же ухудшилось, а взгляд на кузена стал холодным и цепким. — Леди обещала мне все свои танцы на сегодня.

— Значит, я просто подменю вас, — нагло заявил лорд, а я почувствовала любопытные взгляды, скрестившиеся на нашей троице. — Идите к императору, Ваше Высочество.

Максимильтян нахмурился, явно нехотя отпуская мою руку, но проигнорировать зов отца не мог. Как только я сменила партнера, заиграла новая мелодия и мы двинулись по залу, скользя следом за другой парой.

Глава 20

— Все в порядке, лорд Трен?

— Более чем. Семейные дела, — спокойно ответил мужчина и окинул меня внимательным взглядом. — Ты потрясающе выглядишь, Злата.

— Спасибо, — кивнула я, немного смутившись.

— Что ты собираешься делать, когда все закончится?

— О чем вы? — не сразу сообразила я.

— Когда завершится отбор и услуги звездочета больше не потребуются. Чем ты планируешь заняться?

— Сначала хотела перевестись в обитель Зари и Тумана, чтобы продолжить обучение звездной магии у магистра Дирикоса, но... С некоторых пор меня устраивает учеба в ГНУСе.

— Хочешь стать боевым магом? — удивленно спросил декан.

— А разве вы сами не к этому меня готовили?

— Отнюдь, девочка. Я хотел, чтобы ты научилась защищаться и защищать других. Но для этого не обязательно быть боевиком и лезть в гущу событий. Лишь защита, Злата, не нападение.

— Но изначально все же было нападение, — припомнила я наши первые разговоры. — Почему вы изменили свое мнение?

— Я лучше узнал тебя, — самым краешком губ улыбнулся лорд Трен, и я неожиданно почувствовала, как он погладил большим пальцем мое запястье.

Бросила быстрый взгляд на мужчину и поймала ответный, внимательный, задумчивый. Так не смотрят на своих учениц, которых изнуряют тренировками. Так не смотрят на девушку, которую хотели насильно выдать замуж за мага света для продолжения рода. Этот взгляд был наполнен чисто мужским интересом, от которого я еще больше смутилась и поспешно отвернулась. Глупости в голову лезут!

— Почему вы спросили про мои планы?

— У меня есть одна идея, но ее реализация потребует времени и сил. А главное — она никому не понравится. Особенно тебе. Но так нужно.

— О чем вы, советник?

— Я расскажу тебе об этом позже. Сегодня твой день — наслаждайся им и выкинь все проблемы из головы.

Проще было сказать, чем сделать, но я не стала спорить. После двух танцев с деканом я попросила отвести меня к столику с напитками. По дороге я постаралась рассмотреть среди многочисленных гостей знакомые лица. Мне повезло — недалеко от закусок мелькнуло сиреневое платье Ефинии. Извинившись перед лордом Треном, я поспешила к подруге.

— Финни! Наконец-то я тебя нашла!

— Злата, — улыбнулась она, но как-то нервно и вымучено.

— Что-то случилось? Ты бледная.

— Нет-нет, что ты, все в порядке! Просто этот проклятый корсет...

Я с сочувствием посмотрела на подругу, прекрасно понимая ее мучения, но снова не разделяя. Мое платье не подразумевало ношение этой пыточной части гардероба. Да и за время тренировок я подтянулась и теперь могла похвастаться тоненькой талией.

— Как твои дела? Я со своим заданием совсем выпала из жизни, — пожаловалась подруге, беря у проходящего официанта бокал с шампанским.

— Устала, если честно, — вздохнула она. — На меня практически открыли охоту. Всем не дает покоя мое приданое.

— Сочувствую, — искренне произнесла я, пожав руку Финни.

— Да ладно, это было вполне ожидаемо. Ты сама как? Мне кажется, или вы с принцем больше не воюете?

— Кажется, — отмахнулась я, отчего-то не желая сейчас вдаваться в подробности наших странных отношений.

— А как отбор? Его высочество уже выбрал себе невесту? Или пока оценивает девушек, как любовниц?

— О чем ты? — нахмурилась я, вздрогнув от неприятных слов в адрес Максимильяна.

— Мы ведь с тобой знаем, какой он бабник. Больше чем уверена, что в его постели уже побывала половина претенденток. Я смотрела конкурсы по кристаллу — все девушки невероятно хорошенькие. Мимо таких он точно не пройдет!

— Не могу сказать, — ответила я тихо, задетая словами Ефинии. — Даже если у него кто-то есть, он это не афиширует.

— Видимо, надоело хвастаться своими победами.

— Финни, скажи, если ты считаешь принца таким плохим, то зачем вздыхаешь по нему?

— Потому что в отличие от многих я готова терпеть его похождения. Я совсем не собственница, Злата. Главное, чтобы он стал моим мужем. Чтобы просто находился рядом. А все остальное — пустяки.

— Любовницы — пустяки? — уточнила я, с недоверием глядя на подругу.

— Именно. Ведь он по итогу МОЙ муж, а не их. Это смирит меня со многим, — пожала плечами Ефиния.

— Знаешь, наверное, даже хорошо, что ему выбирают невесту среди одаренных. Я бы никогда не пожелала тебе такой жизни.

— Еще посмотрим, — загадочно произнесла леди Небиус, а затем нас разделили родители.

Остаток вечера прошел вполне приятно. Я потанцевала с отцом и императором, с друзьями принца и даже с ректором, которого заметила только ближе к концу праздника. Наследничек так больше и не появился, что меня несколько расстроило. Умом я понимала, что у него могут быть дела, но... Рассчитывала хотя бы еще на один танец.

Увы, не сложилось.

Из-за этого в голову полезли не самые приятные мысли. Всплыли слова Ефинии, заставляя нервно сжимать пальцами ножку бокала и оглядываться. Снова и снова в поисках знакомого лица.

Увы, высочества нигде не было.

По-хорошему мне стоило вернуться в университет, чтобы не вызывать подозрений. Или же к себе в башню и лечь отдыхать. Но вместо этого я поднялась в библиотеку и нырнула в потайной коридор. Прогулка не заняла много времени. Приоткрыв проход, я без стука вошла в мужскую спальню.

Впервые в жизни я видела Максимильяна таким. Он всегда был образчиком собранности и элегантности: идеально выглаженные вещи, застегнутая на все пуговицы рубашка, шейный платок. Сейчас же он напоминал дикого зверя. Красивого, но опасного.

Сорочка, как и фрак, бесформенной кучей валялись на полу, измазанные странной зеленой жидкостью. С разметавшихся черных волос стекали капли воды, прочерчивая дорожки по обнажённому торсу. В свете живого огня кожа принца казалась бронзовой, завораживая рельефом и силой. Стальные глаза смотрели пристально, даже жадно, контролируя каждое мое движение, каждый неловкий жест.

— Максимильян? — нерешительно позвала я, от нервов закусив губу.

— Ты зря пришла, Злата.

— Я... Прости, не хотела тебе мешать.

— Ты не мешаешь, но... Лучше уходи, — голос у высочества оказался хриплым, заставляя невольно вздрогнуть.

— Что с тобой?

— Злата, уходи. Утром поговорим, — голос стал еще ниже, а по гибкому телу прошла судорога.

— В чем дело? И не смей лгать.

— Злата-а-а, — глухо прохрипел принц, а затем подался вперед и, сжав стальные тиски на моих предплечьях, уткнулся носом в шею. — Боги, как же вкусно ты пахнешь.

Горячие губы задевали нежную кожу при каждом слове, посылая по телу волны проклятых мурашек. Мужские руки зажили своей жизнью, сначала огладив плечи, а затем зарывшись в волосы, легким движением скидывая диадему и превращая их в шелковый плащ.

— Что с тобой? — спросила я тихо, не рискуя пошевелиться. — Ты ведешь себя так... Так, словно наглотался афродизиака.

Осознание происходящего накрыло с головой, вызывая панику. Светлейший, он под действием зелья! Того самого, которое категорически запрещено магам. Того самого, что не имеет антидота. Что хуже — часы ломки от невозможности утолить свои желания или лишение сил? Я не знала, и не уверена, что хотела бы однажды узнать.

Яд выжигал его магические вены, вынуждая искать спасения в более сильных эмоциях и чувствах. Вот только стоит Максимильяну переспать с женщиной, и он лишится сил. Страсть заберет остатки магии, а вот обратно ничего не сможет отдать. Но если вместо опытной женщины с ним рядом будет магически одаренная девушка, еще не знавшая любви, а значит, полная энергии...

По-хорошему мне стоило вырваться и убежать. Позвать на помощь советника или императора, и переложить ответственность на них. Но... Я слишком хорошо помнила сладость поцелуев принца, когда весь мир сжимался до кольца мужских рук. Помнила, как он раз за разом спасал меня, рискуя своей жизнью. Помнила насмешливую улыбку и подначивания.

Помнила... и не хотела уходить.

— Злата, — меж тем простонал мужчина, прижимая меня к своему напряженному телу. — Сейчас я разожму объятия, и ты побежишь. Побежишь так быстро, как никогда не бегала.

— Нет, — ответила я шепотом и обняла Максимильяна, с трепетом проводя пальцами по гладкой коже.

От этой простой ласки он вздрогнул и протяжно застонал. От боли или удовольствия? Судя по сумасшедшему взгляду, направленному на мои губы — от сочетания этих чувств.

— Я не в себе, глупая.

— Знаю, — руки скользнули по его шее, коснулись влажных прядей. — Поцелуй меня.

— Нет! Нет...

— Да. Поцелуй меня, пожалуйста. Ты ведь хотел, чтобы я просила? Прошу. Поцелуй.

— Злата, — полустон-полурыв за миг до того, как твердые губы накрыли мои.

Жарко. Так жарко. Покоряя своим напором, зачаровывая диким танцем. Бесстыдно лаская языком и показывая, как это может быть — по-настоящему, без свидетелей и страха быть увиденными. Я тонула в этих ощущениях. Теряла себя и рассудок, полностью растворяясь в мужчине, деля с ним одно дыхание на двоих.

— Тебе нужно уйти, золотце, — все еще пытаюсь бороться с собой и отравой, прохрипел Максимильян.

— Я никуда не уйду. И не оставлю тебя. Только не этой ночью.

Кажется, эти слова обладали какой-то колдовской силой. После них остатки самообладания покинули принца, окончательно бросая его в пучину желания. Удивительно, но вместо ожидаемой грубости я получила томительную нежность.

Ряд золотых пуговичек на спине поддался без боя. Полы платья разошлись, являя фарфоровую кожу с легкими пятнами румянца и

тонкую нижнюю сорочку. Подхватив за талию, Максимильян легко вытащил меня из синего бархата. Затем уложил на холодные простыни и навис сверху, рассматривая абсолютно черными глазами.

— Ты совершенство, Золотце. Твой голос, улыбка, податливые губы, — зашептал принц, касаясь кончиками пальцев моего лица. — Иногда ты бываешь невыносимо вредной и упертой, и в такие моменты я не в силах тебе отказать. Соглашаюсь на все, лишь бы ты улыбалась. Лишь бы была счастлива.

Снова поцелуй. Медленный, сладкий. В таком положении, ощущая тепло чужого тела, все было гораздо острее. Кажется, я медленно сходила с ума, и уже не хотелось думать ни о чем. В голову ударил аромат мандаринов и кофе. Запах, который все это время преследовал меня всюду. Запах, который я одновременно ненавидела и любила...

Когда же я успела полюбить?

В наш первый странный поцелуй, когда мы прятались от ректора в нише коридора?

Или раньше, когда принц спал у моей больничной койки, согревая холодные пальцы дыханием.

А может, любила всегда, просто боялась себе в этом признаться? Острила, строила козни и язвила. И все лишь для того, чтобы он был рядом. Чтобы смотрел только на меня. Думал лишь обо мне. Даже когда был с другими женщинами.

Впрочем, какая разница — когда, если итог один? Я была безумно влюблена в мужчину, который никогда не станет моим.

Неожиданно принц перевернулся, укладывая меня на свою грудь и крепко обнимая. Его руки чуть подрагивали, а дыхание было частым и тяжелым. Я пошевелилась, пытаюсь выбраться и посмотреть на высочество, но он не позволил. Подтянул одеяло, накрывая нас обоих, и снова обнял.

— Максимильян? — шепотом позвала я, почувствовав легкое прикосновение губ к макушке.

— Так странно, — произнес он глухо, переплетя наши пальцы, — столько лет быть рядом с тобой и не понимать очевидного. Защищать, оберегать, баловать, но не осознавать, что все это значит. Помню, как увидел тебя впервые. Архимаг решил представить свою годовалую дочку императору и ближнему кругу. Маленький белокурый ангелочек

в розовых кружевах — ты покорила всех. Даже отец не смог устоять перед твоим обаянием. А ты вдруг потянулась ко мне. Еще едва стояла сама, но крепко держала за руку своей маленькой ладошкой.

Упомянутую ладонь прижали к губам, а затем потерлись чуть отросшей щетиной. Это было приятно, как и последующие слова мужчины.

— С тех пор ты стала моим маленьким хвостиком. Подбивала на самые разные авантюры, а я не мог отказать. Знал ведь, что иначе ты все сделаешь сама. Ты росла и из милой куколки превращалась в сорванца. Кудрявое чудо с характером фурии — как же ругались многочисленные няньки, когда ты сбегала! Но неизменно находили тебя рядом со мной. Ты все больше привлекала внимание ненужных лиц — дочь архимага, любимица императорской семьи и слабость юного кронпринца. Мне пришлось прекратить нашу дружбу, чтобы не ставить тебя под удар, но уйти совсем не смог. Получилось то, что получилось, и я рад этому. В итоге я смог понять то, о чем так красноречиво молчал отец.

— И что же это? — спросила шепотом, тая от прикосновений высочества.

Максимильян позволил мне слегка отстраниться и заглянуть ему в глаза. Снова поцеловал руку, а затем раскрыл ладонь и прижал к своей груди, не сводя с меня стального взгляда.

— Я люблю тебя, Злата.

От этого признания я забыла, как дышать. Оно горячими мурашками прошло по телу, оседая где-то внизу и вызывая трепет. Кажется, теперь я понимала значение фразы «бабочки в животе».

— Любил всю свою жизнь, но не понимал этого, пока все не изменила случайность. Невинный поцелуй в нише. Я не планировал его, даже не думал. Но когда ты оказалась так близко... Когда я почувствовал твой дурманивший запах... Не смог сдержаться. Тогда-то все поменялось. Прости меня, Звездюлька. Я хотел сделать это красиво. Лучший ресторан столицы. Цветы. Сладости. А вместо этого...

Я не дала ему договорить. Подалась вперед и поцеловала сама. Мне стали не нужны все эти глупости, о которых мечталось после прочтения любовных романов. Зачем, если поступки Максимильяна были куда красноречивее любых слов.

Вот только... Действительно ли он чувствовал то, что чувствовал? Или в нем говорила отравя. А завтра, когда действие зелья закончится, он снова станет собой. Ветренным принцем, ради ночи с которым устраивались целые битвы. Скорее всего, будет именно так, ведь утром он ничего не вспомнит. Таково коварное действие этой отравы...

Но это будет только завтра. Сейчас же я чувствовала его руки сквозь тонкую ткань сорочки, мягко ласкающие спину. Ощущала горячее дыхание на губах, теряясь в аромате кофе и мандаринов. И ждала, что желание возьмет верх над его самообладанием.

— Максимилиан, как ты?

— Удивительно, но терпимо. Магистр была права, когда говорила, что это зелье можно нейтрализовать только другими, более сильными эмоциями. Но она ошибалась в способах их получения.

— То есть? — осторожно уточнила я.

— Меня распирает от счастья, Звездунька. Ты здесь, со мной. Сама начала отдавать проценты по поцелуям. Не убежала с криками, когда я признался в своих чувствах. Этого вполне достаточно, чтобы терпеть... некоторый дискомфорт.

— Но...

— Я понимаю, что ты не в силах противостоять моему природному обаянию, — прошептал наследничек, снова оказываясь сверху и прижимая к кровати, — и ты жаждешь большего, но я не такой! Интим только после свадьбы!

— Максимилиан! — возмутилась я, чувствуя, как краска заливает все лицо, шею и ниже, а затем несильно ударила принца в плечо.

Мои руки тут же поймали и завели за голову, вынуждая прогнуться и прижаться к высочеству плотнее.

— Нет, моё золотце, сегодня ничего не будет. Ты достойна большего. И хотя бы наша первая совместная ночь пройдет по всем правилам, — улыбнулся принц. — Без внимания ректора, наглых фамилъяров и прочих личностей, которые пытаются пробраться в мою спальню.

Слова мужчины не сразу нашли отклик в моем затуманенном сознании. Зато, когда я поняла, на что он намекает, попыталась вырваться.

— Надо посмотреть, кто это! Либо инициатор, либо исполнитель!

— Звездулина, ты опять? — простонал принц, уткнувшись лицом в шею. — Никаких расследований!

— Но...

— Зацелую! — пригрозил высочество, и в нашем текущем положении это обещание прозвучало весьма угрожающе. — Я и так уже знаю, кто это и для чего. Не переживай, этот заговор подходит к своему логическому завершению.

— Ладно, — вздохнула я и снова оказалась лежащей на груди мужчины. Мы проболтали несколько часов, то вспоминая веселые истории из детства, то сладко целуясь. А с первым лучом солнца Максимильтян заснул, чтобы уже через пару часов ничего не вспомнить.

Глава 21

Снова надевать платье казалось бессмысленным. Да и туфли тоже. Собрав свои вещи и в последний раз с грустью посмотрев на спящего мужчину, я не выдержала и приблизилась к нему. Хотелось снова лечь рядом и прижаться к теплому боку. Слушать мерное дыхание и таять от слов, что он шептал ночью.

Но вместе с дневным светом пришло и осознание — сказка закончилась.

Мне никогда не стать для него достойной невестой. Звездочет в роли будущей императрицы? Смех, да и только. Еще недавно я и сама мечтала о другом: об учебе в обители Зари и Тумана, о составлении звездных карт и о путешествиях по всему миру. Страшно себе признаться, но, если бы Максимильтян попросил, я бы осталась с ним. Отказалась от своих желаний. Закрыла бы глаза на его прошлые похождения, а может — и на будущие. К своему ужасу я сейчас как никогда четко осознала слова Ефинии... Я бы действительно простила ему все, зная, что это МОЙ мужчина.

От этих мыслей стало страшно.

Коротко поцеловав высочество, я поспешно отскочила от постели. Даже во сне Максимильтян пытался поймать, удержать, но нельзя... Вздохнув, я выбежала в потайной коридор. Нужно выкинуть из головы все мысли о нем, о случившемся и о том, чему не дано произойти. И срочно возвращаться в университет.

У нас была только эта ночь...

ГНУС уже проснулся, готовясь к новому учебному дню. Наспех приняв душ, я поняла, что на занятия с лордом Треном безбожно опоздала, поэтому, собрав сумку и надев на пальчик маскировочное колечко, отправилась в столовую. Сонные однокурсники клевали носом над тарелками, с трудом доживая до конца недели. Выбрав скромный завтрак, я присела за край стола и... день потек, как обычно. А затем следующий, и еще один.

Принц и советник все это время в универе не появлялись. Ходили слухи про аресты аристократов и прорывы теневиков, но я слушала их

лишь краем уха. Сознание в принципе пребывало в каком-то странном анабиозе, отказываясь адекватно воспринимать окружающую реальность. Именно на это мне намекнули сокурсники в один из дней.

— Злата, — позвал Леон, и я нехотя посмотрела на рыжего, — его надо пить.

— Что? — не поняла я.

— Кофе. Ты уже который день берешь его и нюхаешь с блаженным видом.

Я перевела удивленный взгляд на других ребят и те согласно закивали. И что им сказать на это?

— Терпеть не могу кофе, — призналась я честно, с сожалением отставляя чашку в сторону, — но мне очень нравится его запах.

— И мандарины не любишь? А то ты их тоже нюхаешь, но не ешь.

От ответа на этот неудобный вопрос меня спасло внезапное появление декана. Оглядев зал внимательным взглядом, он нашел меня и стремительно направился к столу. По его виду я поняла, что случилось что-то нехорошее, и сама подорвалась с места. Сердце испуганно сжалось, переживая за оставленного без присмотра принца. А вдруг к нему все же пробрались заговорщики? Может, надо было дожидаться, пока он проснётся и потом уходить?

— Злата, нам нужно идти.

— Куда? — нахмурилась я, глядя на протянутую руку.

— Нет времени объяснять. Доверишься мне?

Доверять абсолютно не хотелось, но что-то в лице лорда Трена — с такими знакомыми и родными чертами другого мужчины, — заставило послушно принять его руку и сделать шаг навстречу. Миг, и нас подхватило сияние портала. На этот раз переход получился значительно дольше предыдущего. Свет слепил глаза, заставляя сквозь опущенные ресницы видеть яркие вспышки, мешающиеся с темными точками. Руки советника прижимали крепко, но осторожно, страхуя от внезапного выпадения из пробитого пространства.

Казалось, прошло не меньше часа, когда все прекратилось. Потерев глаза в попытке избавиться от мельтешащих мушек, я с интересом оглядела окружающее пространство.

Зал из темно-зеленого камня, освещенный многочисленными магическими кристаллами. Искусные колонны с изображениями

разных диковинных существ. Высокий потолок, теряющийся во тьме. И хмурый декан рядом.

— Что не так? — спросила мужчину, чувствуя его недовольство.

— Император и принц меня убьют, — наконец выдохнул он, внимательно глядя на меня черными глазами. — Да и твой отец тоже. Но другого выхода нет, и я сам в этом виноват.

— Почему?

— Не поверил сразу твоим словам. Показал врагам своего ценного... консультанта.

— Я не понимаю, лорд Трен. Что-то произошло?

— Еще двое звездочетов были убиты. Три мага света тяжело ранены. Оставшиеся не справляются с защитой границы. Теневики усилили напор и лезут со своих территорий. Ты, девочка, помогла раскрутить этот змеиный клубок. Потянула главную гадину за хвост, и теперь они шипят и нападают, стараясь защитить свое гнездо. Кусают всех, кто имел неосторожность пройти рядом. В этой ситуации для тебя безопаснее всего оказаться вдали от дворца и университета, а еще... снять блок с магии.

— Это возможно? — спросила я хрипло, даже не осознавая, что вцепилась пальцами в руку советника.

— Да, возможно. И именно поэтому мы здесь.

— А здесь, это где?

Советник ничего не ответил, а только снял с моего пальца артефакт меняющий внешность.

— Злата? — раздался взволнованный голос у меня за спиной, и я невольно дернулась, оборачиваясь.

Сначала даже показалось, что я смотрю в зеркало. Золотые кудри до талии, собранные в толстую косу. Разрез глаз, пухлые губы. Разве что одежда была другой. На мне — ученический костюм, а на девушке — черное теплое платье и поверх — кожаный фартук с множеством кармашков.

— Кто вы? — спросила я нерешительно и сделала шаг вперед.

— Так сразу и не расскажешь, — мягко улыбнулась незнакомка. — Зови меня Велимира.

— Почему мы так похожи? Очередной артефакт?

— Скорее, матушка природа. Я твоя тетя, Златушка.

— Но... — я беспомощно посмотрела на советника, и тот кивнул, подтверждая чужие слова.

Жадно рассматривая свое «отражение», я поняла, что передо мной женщина явно старше и опытнее, только выглядела она очень молодо и была невероятно хороша собой.

— Почему отец никогда про вас не рассказывал?

— Это долгая история. Пойдем, я угощу тебя чаем, и мы поговорим. А лорд Трен присоединится к нам позже, когда переловит всех злодеев и обеспечит твою безопасность!

Последнее она сказала с нескрываемым сарказмом и толикой угрозы. В этих интонациях проскользнуло столько всего знакомого, что я невольно улыбнулась и была вынуждена признать — да, родня! Папа иной раз разговаривал так же. И смотрел с таким же прищуром. Странно только, что они с ним так непохожи. Зато у меня отпали все вопросы, в кого пошла я. Раньше думала, что в маму, но сходство с Велимирой оказалось поразительным!

— С вашего позволения, леди, — с легким недовольством произнес советник, склонил голову в знак прощания и снова растворился в портале.

— Пойдем, Златушка. Нам есть о чем пошептаться.

Замок тети поражал своим размахом, а также неожиданной мрачностью. Для удобства перехода из одного крыла в другое здесь имелись зеркала-порталы, о которых я раньше лишь читала. Такие вещицы стоили невероятно дорого, требовали постоянной подпитки и изготавливались исключительно ведьмами. Собственно, весь этот замок принадлежал одному из ковенов и находился на территории Вечных Болот.

— Как ты уже догадалась, я — ведьма, — весело улыбнулась тетя, ставя передо мной чашку с ароматным чаем и печенье с кусочками клюквы. — Я родилась, когда Октавию исполнилось десять. Представь: поздний ребенок со слабенькой магией. По сравнению с братом я росла мелким болезненным недоразумением. Наверное, именно поэтому меня все так любили, баловали и оберегали. Родители надыхаться не могли на долгожданную дочку, а брат ходил гордым орлом-защитником. Я никогда ни в чем не нуждалась и не чувствовала своей ущербности. Папа, будучи талантливым артефактором, превратил весь наш дом в волшебный особняк, а мама подпитывала

его изобретения магией. Мне даже не нужна была сила — все делали их артефакты. Счастливое время, да...

Велимира тяжело вздохнула и подошла к окну.

— А потом случился прорыв теневиков. Мама и брат отправились спасать империю, а мы с отцом остались дома — ждать их возвращения. Тот прорыв был страшным... Многие ушли за грань, ценой своей жизни защищая обычных граждан империи. Мамы не стало, а брат вернулся с жуткими ранениями. Я выхаживала Октавия, боясь, что он не выживет, и совсем не обращала внимания на угасающего отца. А когда поняла, что с ним происходит, — оказалось поздно. Он не вынес смерти любимой жены и отправился за ней. От потрясений во мне и проснулась ведьмовская сила. Магия, столь порицаемая высшим светом. Я за считанные дни поставила брата на ноги, и все это время думала, как быть. Жить среди магов, как и раньше, я уже не могла — это бы бросило тень на весь род и на брата, которому благоволил Валадар, только-только взошедший на престол. Тогда-то мне и пришла в голову мысль инсценировать свою смерть. Октавий был против и уверял, что ему плевать, какая у меня сила. Только вот силе-то не плевать, как и ковену. Наставница нашла меня сама, на следующий день после моего предложения про инсценировку. Она же и помогла все организовать, а затем забрала меня сюда, в Малахитовый замок. Мне на тот момент стукнуло девять лет. Так род Веритате за год сократился до одного Октавия, а на Вечных Болотах стало на одну ведьмочку больше.

— Почему папа про вас не рассказывал?

— Он никогда не умел врать. Подозреваю, что твоя мама и император в курсе моего существования, но стараются не упоминать, чтобы не бередить старые раны. Брат так и не смирился с теми потерями. Стало легче, когда родилась ты. Маленькое белокурое чудо. Это волшебное событие сгладило его боль. Я же решила, что буду оберегать тебя, как смогу, чтобы брату больше никогда не пришлось пережить боль утраты. Одно заклинание на крови — и между нами образовалась прочная связь. После нее я точно знала, как ты. Не угрожает ли тебе опасность, не нужна ли помощь.

— Но... — произнесла я и нахмурилась. — Случались неприятные ситуации, угрожающие моей жизни. Я не помню, чтобы вы находились рядом... Обмороки!

— Да, милая, это была я, — весело улыбнулась тетя Велимира. — Я на некоторое время занимала твое тело, разбиралась с обидчиками, а затем стирала память всем свидетелям. Так, во избежание. Только два человека об этом знали — твой папа и милый мальчик Максимильтян. Кстати, почему тебя доставил советник, а не он?

При упоминании принца сердце сжалось, а чашка дрогнула в руках, что не укрылось от тети.

— Та-а-ак, что случилось, пока я была занята архивами?

— Его пытались отравить. Думаю, сейчас принц приходит в себя.

— Чем травили? Может, я смогу помочь, — взволнованно уточнила ведьма.

— Зельем на основе зейракуркуса. Афродизиак.

— Найду этих шрыхов и пушу на составляющие для зелий! — выругалась Велимира, а затем бросила на меня короткий взгляд и нахмурилась. — Откуда ты знаешь, что это было за зелье?

— В ГНУСе нас учили распознавать эту отраву.

— Я не про это, Златушка. Ты была рядом в момент, когда его накрыло?

— Да, — кивнула и отвела взгляд, вспоминая, как испугалась за Максимильтяна.

Тётя подалась ко мне, осторожно накрывая подрагивающие пальцы, и заглянула в глаза.

— Ничего не болит? Может нужно особое... зелье?

— Нет-нет, — покачала я головой, густо краснея. — У нас ничего не было. Максимильтян... сдержался.

— Все-таки не зря мне нравится этот мальчик, — облегченно выдохнула ведьма. — И тебя помогал оберегать. Чудо прям!

— А сейчас это чудо непонятно где, и я не знаю, что с ним.

— Я выясню у советника, не переживай.

— Кстати, о нем. Я так и не поняла, почему он перенес меня именно сюда. Хотел спрятать от врагов? И как он вас нашел?

— Я сама назвала свое имя. Нас, ведьм, не так много. У нас нет фамилий, зато есть ковены. На все Вечные Болота есть только одна Велимира Малахит, так что найти меня было не сложно. Отвечая на твой первый вопрос... — вмиг стала серьезной женщина, присаживаясь напротив. — Мальчики рассказали про проклятие магов света, и я полезла искать все упоминания о нем. Пришлось

действовать тихо и аккуратно, чтобы не привлечь внимание остальных ведьм. Хотя я больше и не подданная империи, но там слишком много тех, кто мне дорог. Информацию про проклятье удалось найти в одной старой рукописи, причем не ведьмовской, а некромантской. Темная магия, грязная. За прошедшее время оно мутировало, но я уверена, что смогу его снять. А для этого мне нужно видеть плетение вживую. Надеюсь, ты не против?

— Только за! Не скажу, что жажду освободить эту силу, но сейчас она нужна для защиты империи, — вздохнула я грустно.

— Если бы другие защитнички не проворонили такой заговор у себя под носом, то и не понадобилась бы, — пробурчала Велимира, а затем глубоко вздохнула. — Но чего уж, будем работать с тем, что есть.

— Когда приступим?

— Как будешь готова. Я бы хотела провести для тебя экскурсию по замку, но пока не снимем проклятие и не усилим твою защиту, я никому не доверяю. Так что прости, милая, придется ограничиться моей башней и видами, которые открываются с ее верхнего этажа.

— Меня устраивает, — улыбнулась я вполне искренне. — А начать можно прямо сейчас. Не думаю, что у нас много времени.

Велимира вздохнула, но спорить не стала, подтверждая мое предположение. Если заговорщики принялись убирать не только магов, но и вероятников, которые могли пролить свет на их планы, значит узел начал затягиваться. Вернее, говоря словами лорда Трена — змеи принялись защищать свое гнездо, не экономя яд и силы.

Страшнее всего было от осознания, что они собирались избавиться не только от императорской семьи, но и от единственных магов, способных противостоять теневикам и их князю. Впору было заподозрить, что именно он стоял за всем этим.

Зачем?

А для чего всегда велись войны? Чтобы расширить свои территории. Заполучить полезные ископаемые и бесплатную рабочую силу в виде поработанных людей. Возможно, чтобы избавиться от угрозы собственному существованию. Хотя имперцы никогда не заходили на теньевые земли. И все же, кто-то или что-то заставило придумать этот план по уничтожению магов и воплотить его в жизнь. Причем, воплощался он не один год.

Еще и проклятие, созданное ведьмами и некромантами. Мы считали, что последние на нашей стороне — им самим было тяжело совладать с теневиками, пусть некоторые из них и являлись нежитью. С ведьмами и того сложнее. Верховная убеждала всех, что они соблюдают нейтралитет. Теперь же выходило, что главная ведьма не в курсе происходящего за ее спиной. Либо сама замешана в заговоре, и тогда вся ситуация принимает совсем другую окраску.

Самое страшное, что со всем этим придется разбираться тем, кто мне дорог. Отцу, дяде Володару, Максимильяну и лорду Трену. В том, что последний лишь советник по магическим делам я уже сильно сомневалась. Уж очень много у него власти. Да и намек на возможную замену императорской династии в крайнем случае — более чем говорящий.

Не зря я с самого начала относилась к нему настороженно. Уже тогда чувствовала подлог, но никак не могла понять, что именно было не так. Зато тесное знакомство позволило расставить все по своим местам и сделать соответствующие выводы.

Но, каким бы страшным не виделось происходящее, оно подтолкнуло меня иначе взглянуть на многие вещи. А еще познакомиться с тетей, о существовании которой я еще недавно даже не догадывалась! Она оказалась потрясающей. За день, который мы провели вместе, я успела узнать о ней много интересного, веселого и жизнеутверждающего. Послушала байки про наставницу, которая как раз являлась нынешней Верховной. Оценила уровень кулинарного мастерства, наслаждаясь очень вкусными обедом и ужином. Готовила Велимира лучше, чем в королевском дворце!

По ее же совету, устраиваясь спать, я шепнула волшебную фразу: «На новом месте — приснись жених невесте!». И даже почти не удивилась, когда во сне увидела Максимильяна. Я очень по нему скучала, но старалась подавлять в себе это чувство. Не время. Да и не место. У нас с ним разные пути! Надо почаще напоминать себе об этом.

Еще бы глупое сердце в это верило и не болело так сильно...

Глава 22

Чтобы разобрать хитросплетения темного проклятия, Велимире потребовалось два дня. Она аккуратно, узел за узлом, изучала магическую блокировку, бурча под нос ругательства в адрес неизвестного гения. Наконец, на третий день она закончила с расчетами и озвучила план действий.

Как и при любом проклятии — сначала «подопытному» требовалось принять зелье, блокирующее магию, и только после этого ведьма начинала распутывать сложную паутину. Работа предполагалась кропотливой, но результат того стоил. Я с большим интересом участвовала в приготовлении нужных зелий, находя это занятие успокаивающим. Почти как составление звездной карты! Кажется, я тоже была чуточку ведьмой.

Наконец, мы все приготовили: в котелке слабо булькала синяя полупрозрачная жидкость, на столе лежали полезные записи с подсказками. Перелив зелье в кружку, я оставила его остывать, а сама задалась вопросом — что дальше?

— Можешь его выпить сразу, как оно станет прозрачным, — начала инструктировать тетя. — Я пока займусь алтарем. Для магии такого уровня мне потребуется вся сила Вечных Болот и благословение Моры. Как только будешь готова, спускайся в подземелье. Обязательно переоденься — там довольно прохладно. Я оставила тебе шерстяные вещи на стуле.

— Поняла, — неуверенно кивнула я, а затем все же решилась задать вопрос: — Велимира, это очень больно?

— Не знаю, Златушка, — вздохнула она. — Уничтожение блока — не самая приятная процедура. Сила заструится по твоим артериям, наполняя их и расширяя. А какие побочные свойства у проклятия — остается только догадываться. Если будет больно, мы остановимся и придумаем что-то другое.

— Нет. Пообещай мне, что ты не остановишься несмотря ни на что.

— Ты можешь не выдержать, — упрямо поджав губы, качнула головой тетя. — Я не стану тобой рисковать. Даже во благо всей империи.

— Зато я себе никогда не прощу, если моя слабость станет причиной гибели стольких людей!

— Злата, это не твоя вина! — вспыхнула ведьма. — У империи есть правитель, советники, маги и прочие бездельники. Они не имели права сваливать решение своих проблем на девчонку, которая еще жизни не видела! Прибила бы их всех своими руками!

Я улыбнулась и обняла тетю. Все-таки она у меня замечательная. Жаль только, что я не знала ее раньше, но зато теперь появился шанс наверстать упущенное.

— Полностью согласна. Но мы не выбираем свою судьбу и все, что происходит с нами — давно просчитано богами. Остается принять их расклад и смириться.

— Нет уж, мы с тобой еще поборемся! — возразила Велимира и погладила меня по голове.

Как только ведьма ушла, я потянулась к кружке и понюхала варево. Пахло оно приятно — мятой и свежим огурчиком. На вкус оказалось примерно такое же, что не могло не радовать. Выпив все до последней капли, я прислушалась к себе. Магия потихоньку засыпала, оставляя легкое чувство пустоты. Не страшное, но неприятное.

Мое задумчивое смакование ощущений от блокировки нарушил появившийся советник. Выглядел он не лучшим образом, и это лишний раз убедило меня в правильности решения — я должна пробудить силу.

— Какие новости? — спросила осторожно, боясь услышать ответ.

— Есть хорошие и плохие. Если начинать с позитивного, то мы раскрыли заговор среди аристократов и переловили почти всех организаторов. Остались пешки, но с ними разберемся позже. А вот с границей дела обстоят хуже. Твари лезут целыми полчищами. Маги не справляются.

Я не стала спрашивать, есть ли жертвы. И так ясно, что есть. Теневики не жалели никого, сметая все на своем пути. А с учетом их способности ходить тенью, становилось особенно страшно!

— Как принц?

— Почти восстановился. Наверное, ты не знаешь... На него было совершено покушение. Наши заговорщики пытались превратить его в лишенца.

— Для чего?

— А вот это самое интересное, — хмыкнул советник. — Их не устраивала магическая семья на троне. Одаренные всегда пугали простых людей и вызывали чувство зависти. Тогда-то в голове инициатора смены власти и родилась мысль: почему бы не оставить на троне текущего наследника, но лишённого магии? Жениль его на аристократке без сил и дать начало новой династии.

— А остальные члены семьи?

— От них планировали избавиться в ближайшее время. Собственно, сразу после выгорания Максимильяна.

— Известно, кто метил на роль будущей императрицы? — Мой голос прозвучал ровно, хотя внутри бушевала невероятная злость.

— Не поверишь. Твоя подруга — Ефиния Небиус. — Я не удержалась от возмущенного «Не может быть!». — Ее родители стояли во главе заговора, желая усилить свое влияние. А зелье подлил Корин. Кто бы мог подумать, что он предаст друга и сюзерена ради женщины.

— То есть? — не поняла я, нахмурившись.

— Он был влюблен в эту девицу, а девица, в свою очередь, любила принца и не обращала на его друга внимания. Но когда понадобилось подобраться к его высочеству поближе, очень живо все организовала.

— Погодите... Корин знал, что подливает и для чего? Неужели был готов к браку возлюбленной с другим? Или, наоборот, считал, что подливает яд и собирался таким образом избавиться от конкурента?

— К сожалению, об этом мы уже вряд ли узнаем. От парня избавились, — ровно произнес советник, не вдаваясь в подробности.

— Ясно, — прошептала я, пока не очень понимая, как относиться ко всему сказанному. — Значит, отравы — его рук дело. Да уж, они выбрали прекрасную кандидатуру, чтобы подобраться к наследнику так близко, не вызывая подозрений. Что было дальше?

— Максимильян справился. Только я так и не понял, каким образом, — задумчиво произнес декан, а затем его взгляд остановился на мне. — Ты убежала сразу после окончания праздника, но в свою

комнату в университете не вернулась. И на следующее утро не пришла на тренировку. Тогда мне некогда было выяснять, но...

Советник вдруг приблизился, внимательно глядя в глаза. Между его бровей залегла хмурая складка, а губы сжались в прямую линию. Теплые ладони обняли мое лицо, чуть приподнимая, чтобы было проще отслеживать каждую эмоцию на последующие слова:

— Я надеюсь, что на твоём пальце нет кольца только потому, что он не успел. Но если этот глупый мальчишка так и не осознает своих чувств, я хочу, чтобы ты знала — я рядом. Не могу обещать любви до гроба — это то чувство, на которое я больше неспособен, — но я всегда буду рядом. Помогу, поддержу и защищу.

— Я не понимаю, лорд Трен...

— Это предложение, Злата. Я делаю тебе предложение.

— Но почему? — прошептала я еле слышно, не в силах поверить в происходящее.

— Причин много. Но главное, все они заставили тебя уважать. Ты чудесная девочка, и я искренне хочу, чтобы ты была счастлива. — Улыбка, неожиданно теплая, дезориентировала окончательно. — Я не требую ответа прямо сейчас, но прошу подумать...

— И думать нечего! — вместо меня ответила разъяренная тётя. — Убрал руки и отошел от неё.

— Леди Велимира...

— Ведьма Велимира! — зашипела она и, удивительно, советник послушно сделал шаг назад. — Ты смеешь просить её руки после всего, что натворил?

— Я много чего творил в этой жизни. Можно поконкретнее? — с привычной холодностью попросил лорд.

— Ты втянул её в ваши интриги. Чуть не отправил к предкам, не сумев распознать ловушку. Заставлял развивать магию, которую она не желала. Но самое главное — ты виноват в нападении теневика!

— Тетя, нет, — покачала я головой. — Это целиком моя вина. Я ослабила световой щит и...

— Нет, милая, это целиком и полностью его заслуга. Расскажите сами, лорд Трен, или помочь? Хотя, у нас есть более надежные свидетели. Акуель. Кудрях.

Стоило ведьме позвать фамильяров, как оба возникли из тени, хмуро глядя на советника. Он отвечал им не менее тяжелым взглядом,

а я пыталась понять, что вообще происходит.

— Расскажи ей, — кивнула Велимира горгулу.

— Мужик виноват — тут без вариантов, — хмыкнул сиреневый, складывая лапы на груди. — В ту ночь он пришел в лабораторию и ослабил магический щит. Мало того, сбросил крючочек. Только не у того жуткого теневика, а у Кудряха. Зачем — пусть сам расскажет.

— Зачем? — повторила я вопрос, глядя на лорда Трена.

— Чтобы ты использовала дар, — честно ответил он, не увиливая и не отводя взгляд. — Я хотел, чтобы ты научилась защищаться.

— И натравили на меня тeneвую тварь?

— К тому моменту этого нестандартного синего теневика уже изучили и пришли к выводу, что он абсолютно безобиден. Ты бы уничтожила его и убедилась в собственных силах.

— Но вместо него на меня напала другая тварь... А побег того теневика на конкурсном отборе? Тоже ваших рук дело?

— Я уже говорил — все это было до того, как я узнал тебя ближе. Но я не жалею, Злата. Пусть мои методы сомнительны, но однажды именно они спасут твою жизнь.

— Не придется спасать, если рядом не будет таких горе-наставников! — хмуро ответила тётя, и я повернулась уже к ней.

— Откуда вы знаете Акуеля и Кудряха?

— Теневик — мой фамильяр, — улыбнулась она, погладив ламу по голове. — Вернее, уже наш фамильяр. А горгул — хранитель императорского рода.

— Зачем так палить контору, — недовольно произнес сиреневый.

— Хватит секретов, — твердо произнесла Велимира и посмотрела на декана. — Думаю, и принцу стоит узнать, как вы пытались увести его невесту.

— Он не сделал ей предложение, — спокойно напомнил лорд Трен, а я невольно вздрогнула.

— Пока не сделал. Если бы он знал, где сейчас Злата, уже прибежал бы с кольцом и цветами. Но ты ведь никому из них не сказал, куда забрал девочку? Снова решил сыграть в тёмную.

Советник промолчал, что лишний раз подтвердило слова тёти.

— Давайте закончим с этим, — решительно произнесла я, не желая и дальше слушать их перепалку.

— Ты права, Златушка. Пора освободить твою магию. Идём. Вас, советник, я попрошу остаться здесь.

Мужчина снова промолчал, но упрямо пошел следом за нами. Ну что же, на крайний случай подстрахует, если что-то пойдет не так. Может и объяснит, что мне дальше делать с новоприобретенной магией.

В подземелье действительно ощущались холод и сырость. На стенах, испещренных непонятными символами, рос мох, придавая этому месту таинственности. В центре стоял каменный алтарь, на который мне предстояло лечь. Спасибо тете, не на голый камень, а толстый шерстяной плед.

Подвернув рукава, чтобы Велимире было удобнее рисовать на коже руны, я повернулась лицом к молчавшему все это время советнику.

— Почему вы забрали меня из университета?

— Когда всплыло, что именно Корин отравил принца, для тебя там стало небезопасно. Он знал, что ты не только звездочет, способный прочитать записи вероятников, но и маг света. К тому же — единственная слабость Максимильяна. Как думаешь, за кем заговорщики пришли бы в первую очередь, когда стало ясно, что принц не утратил силу?

— Ясно. И все же я пока не могу связать заговор против императорской семьи и уничтожение магов света. А еще, как заговорщикам удалось протащить теневика в город и убить первого вероятника. Погодите... Но ведь эта тварь могла прийти и за вами! Да даже за императором!

— Что ж, как правильно сказала твоя тетя — хватит секретов. — За всем этим стоит известная нам личность — теневой князь. Пока я только догадываюсь, как он подкупил аристократов и втянул в заговор, но главным его условием было полное уничтожение опасных для него магов. Договор заключили, и здесь на помощь пришли ведьмы, — обронил советник, бросив выразительный взгляд на Велимиру. — Именно они управляли теневиками с нашей стороны границы, подсылая избавляться от неугодных лиц. Им даже не нужно было протаскивать тварей в город — за них это делали сотрудники ГНУСа, изучающие созданий. Сколько предателей в самом университете пока сложно сказать, но они активно участвовали в заговоре, выпуская ту

или иную тварь, когда нужно было. И да, они могли прийти за каждым из нас, но не за императорской семьей — помимо защиты дворца у правящей четы и наследников есть защитные артефакты. Слабые, но на уничтожение с десятка тварей хватит.

— Что теперь будет?

Лорд Трен промолчал, отведя взгляд. Тётя тоже никак не отреагировала на мой вопрос. А я поняла то, что и так было ясно после новости об усилившемся напоре теневиков на границе. Раз план заговорщиков провалился, значит, нас ожидает новый прорыв. Новые жертвы среди магов и мирного населения. Реки крови, дети-сироты и мир на самой грани...

— Велимира, что бы ни случилось — не останавливайся, — снова попросила я, внимательно глядя на тётю.

— Златушка... — вздохнула она, на мгновение прикрывая красные от недосыпа глаза.

— Я справлюсь. Обещаю.

— Зато я не справлюсь, если с тобой что-то случится! — упрямо качнула головой ведьма, а затем с тяжелым вздохом кивнула. — Начинаем.

Подвесив листы с нужными расчетами прямо в воздухе, женщина окропила ладони черной жижей с тяжелым запахом болота, а затем развела руки в стороны. Вместе с этим движением вокруг алтаря вспыхнул алый круг, отрезая нас от окружающего мира. Защищая меня или от меня?

Краем глаза заметила фамильяров, пританцовывающих у ног лорда Трена. Оба нервничали, поглядывая на меня большими влажными глазами. Даже горгуль, любящий отвешивать разные шуточки, сейчас молчал, теребя кончик собственного крыла.

Мне тоже было страшно. Особенно когда поняла одну вещь — я не успела поговорить с Максимилианом! Не успела рассказать, что тоже испытываю к нему чувства. Что и для меня все изменилось после того поцелуя в нише. Даже письмо не написала, а сейчас уже было поздно.

Значит... Если выживу, скажу ему сама. В лицо. Пусть он ничего не помнит о нашей ночи, но я помнила все. Все это время ловила себя на мысли, что мне не хватает его объятий и поцелуев. Мягкого голоса и теплого взгляда. Въевшегося под кожу аромата кофе и мандаринов.

Как бы я хотела, чтобы он сейчас находился рядом. Вселял уверенность одним своим присутствием. Тогда бы я точно знала, что все будет хорошо.

Нет, все точно будет хорошо! Я не смогу уйти в чертоги Светлейшего так и не признавшись Максимилиану, что люблю его...

Тем временем вокруг творилось нечто невероятное. Темная ведьмовская сила закручивалась в маленькие вихри, напоминающие веретено. Я видела четыре точки — две по рукам, две по ногам. Пятая, скорее всего, находилась в изголовье. Все они тянули от меня темные лоснящиеся нити проклятия, скручивая его, словно пряжу. Ощущения в теле были странные. Вначале теплые, едва-едва различимые. Но чем больше нитей становилось на веретене, тем ярче разгоралось пламя в моей крови. Уже не ласковое, а опаляющее.

Больно? Очень. Но я держалась, стараясь не проронить ни звука, чтобы не отвлекать Велимиру. Правда, с этим прекрасно справились и без меня.

— Что здесь происходит? — раздался властный голос со стороны ступеней.

— Верховная, — то ли поздоровался, то ли выругался советник. — Не ожидал вас здесь увидеть.

— Я тоже, — хмуро произнесла главная ведьма.

Она выглядела невероятно красивой. Уже в возрасте, но в ней чувствовалась жизнь и сила. От нее расходилась особая магия, подпитывающая, кажется, все живое вокруг. Было грустно осознавать, что она предала жителей империи, связавшись с теневым князем.

— Велимира, что здесь происходит? — повторила свой вопрос Верховная, приближаясь к алтарю.

Миг, и она легко миновала советника, а затем и защитный купол, подходя к своей ученице. Вгляделась в надписи, сделанные каллиграфическим почерком. Посмотрела на темное веретено и мои слегка засветившиеся вены.

— Любопытно, — хмыкнула наставница Велимиры, а затем взмахнула рукой...

Глава 23

— Нет! — дернулась Велимира и чуть не потеряла концентрацию, отчего черные нити-пиявки недовольно всколыхнулись и попытались заползти обратно в мое тело.

— Не дергайся! — шикнула Верховная на подопечную, а затем укрепила возведенный щит, оставляя фамильяров и лорда Трена по ту сторону.

— Что ты делаешь?

— Исправляю твою ошибку. Кто же ставит такой слабый барьер, когда работает с темной магией? Я тебя чему учила, ведьма? — недовольно спросила ее наставница, приближаясь ко мне и беря за руку. — Одно дело выкачать из девочки проклятие, и совсем другое — сдерживать ее собственную магию, которая боролась с этим проклятием столь долгое время. Равновесие, Велимира! Во всем нужно равновесие! Раз выкачиваешь из нее тьму, значит, забираешь и свет, чтобы маленькая не выгорела. Столько лет тебя учила, а элементарные вещи не знаешь. Будешь пересдавать зачет!

— Да, Верховная, — сипло произнесла тетя, и я заметила, как дрогнули ее пальцы.

— Не переживай, с девочкой бы ничего не случилось — светлая магия лояльна к своим носителям. А вот что бы осталось от тебя и советника — вопрос. Так, все, не отвлекайся.

После вмешательства главной ведьмы дело пошло быстрее, а боль превратилась в легкое покалывание на кончиках пальцев. Я с нескрываемым интересом наблюдала, как женщины вытягивали из меня две противоположные силы, иногда хмурясь и дергая чуть сильнее, когда магия сопротивлялась.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем Велимира выдохнула облегченно: «Все!», а Верховная смотала последнюю нитку золотой магии. Слегка приподнявшись, я с интересом посмотрела на пять мотков сплошной черноты и пять ярких звездочек. Затем прислушалась к себе, с удивлением отмечая, насколько легче мне стало дышать. Природная магия звездочета маленьким теплым комочком

тлела внутри, чем несказанно радовала — я боялась, что вместе с проклятием и светом из меня вытащат и ее, но нет. Родная сила осталась при мне.

— Ты подготовила сосуд для заточения проклятия?

— Да, Кудрях ее впитают.

— Сдюжит? Столько силы для маленького теневика...

— Вот именно — теневика. Часть тьмы уйдет в тени, другим созданиям. Я подготовила связующую магию, чтобы распределить энергию.

— Хорошее решение, одобряю, — кивнула Верховная и создала брешь в защите, чтобы пропустить Кудряха.

Что произошло дальше — не понял никто из нас. Через образовавшийся проход влетел малиновый шар, на миг замер, а затем взорвался силовой волной, раскидывая нас троих и впечатывая в стены. Барьер рухнул, оставляя тьму и свет без защиты.

Приоткрыв глаза, сквозь пыль и мутную пелену на глазах я смогла рассмотреть советника, вставшего между веретеном и еще одной женщиной. Со своего места я плохо ее видела, зато безошибочно опознала ее спутника.

Май. Сильф и наш куратор.

Значит, прав был лорд Трен, когда приказывал держаться от него подальше. Жаль, я так и не выяснила, что их связывало. Кое-как сев, я прислонилась спиной к холодной стене, абсолютно не зная, как быть дальше.

— Милолика, — в голосе Верховной прозвучала печаль, — я не буду спрашивать, почему ты это сделала. Полагаю, все дело во власти. Меня больше интересует — почему так? Почему не бросила вызов, если хотела стать новой Верховной?

— Мне кажется, здесь тоже все очевидно, — хмыкнула Велимира, вытирая кровь с лица. — На честный бой силенок не хватало.

— Именно так. Я умею признавать свои недостатки, в отличие от вас обеих. Наставница и ее любимая ученица. Две слепые курицы, которые не видят дальше собственного носа. Из-за вас мы все могли погибнуть, но я все исправила. Теперь нас не тронут. Теперь мы будем жить!

— Полагаю, передо мной ведьма, вступившая в сговор с теневым князем, — надменно констатировал лорд Трен. На сильфа он смотрел с

подчеркнутым презрением.

— В сговор? О нет, это полноценная клятва на крови, которая спасет все наши ковены. Небольшая помощь теневикам взамен жизней сестер. Мне кажется, это более чем разумный выбор.

— Разумный выбор? — спросила Верховная, медленно поднимаясь. — Мы всегда были свободны! Никогда и не перед кем не преклоняли колен. А что сделала ты? Превратила в рабынь наших сестер!

— Не рабынь, а верноподданных, — высокомерно поправила Милолика.

— Нет, сестра, именно рабынь. Если ты думаешь, что теневой князь помилует нас, то очень сильно ошибаешься. Он уничтожает все, до чего добирается. И мы не станем исключением!

— Вот об этом я и говорила! — вспылила предательница. — Вы не видите всю картину! Вместо того чтобы мирно договориться, показательно игнорировали князя. И к чему это привело? Радоника и Веселина мертвы. Дарина в плену. А нам приходится сражаться друг с другом, вместо того, чтобы вместе решать сложившуюся ситуацию.

— Эта ситуация сложилась по твоей вине, — холодно отрезала тётя, с ненавистью глядя на женщину. — Девочки погибли, когда ты послала их на границу. Я-то думала, для сбора редких ингредиентов, но скорее всего на встречу с князем. Их кровью ты скрепила договор с этим чудовищем! Дарину ты отдала сама?

— Она стала нашим гарантом, — сказала, словно выплюнула Милолика. — Если бы вы согласились сразу...

— Она твоя дочь! — рыкнула Верховная и дернулась вперед, но пошатнулась и, если бы не советник Трен, точно упала бы.

— Она ведьма, преданная своему ковену!

— Ты сумасшедшая, — покачала головой Велимира, и я была с ней полностью согласна.

Я сильно сомневалась, что этой ведьмой двигало лишь желание спасти весь ведьмовской род. Скорее, на первом месте стояла именно жажда власти. Что ради нее только не делали. Предавали, подставляли и убивали. И все ради обманчивого чувства собственного превосходства, пока на горизонте не появлялся новый более изощренный и тщеславный ум.

— Пусть так, — с улыбкой произнесла ведьма, — но это останется нашей маленькой тайной. Прости, сестра, но никто из вас не выйдет отсюда.

— И как ты объяснишь мою смерть?

— Скажу правду. Что твоя ученица увлеклась темной магией и начала приносить жертвы. Ты, узнав об этом, попыталась помешать ей, но не смогла. В итоге колоссального выброса сил вы все погибли. Не переживай, сестра, я умею быть благодарной. Тебя запомнят, как героиню!

— Польщена, — хмыкнула Верховная.

Они ударили одновременно. От столкновения двух заклинаний на черных стенах появились трещины. Меня прикрыл возникший рядом Акуель, впитывая часть энергии кожистыми крыльями. Велимиру прикрыл Кудрях, на миг превратившись в черную кляксу. А вот советнику досталось по полной. Его отбросило к алтарю и впечатало в каменный бок. После удара мужчина затих и больше не шевелился.

Тем временем ведьмы продолжили сыпать заклинаниями, от которых с потолка и стен сыпалась мелкая крошка. Но меня больше занимали не они, а Май: он незаметно приблизился к моему золотому веретену и теперь пытался засунуть его в неизвестно откуда возникший ящик.

— Акуель, надо его остановить, — прошептала я и попыталась подняться, но не смогла.

— Сиди! Без тебя справимся, — шикнул на меня горгул и метнулся к куратору.

Я все же смогла встать на четвереньки и, мысленно молясь Светлейшему, поползла к лорду Трену. Только бы он остался жив! По мере приближения я отметила и струйку крови, стекающую из носа, и общую бледность. Но зато мужчина дышал! Оказавшись рядом, я осторожно потрогала его голову. Пальцы тут же окрасились в красный, вызывая приступ тошноты.

— Он на самой грани, — тихо произнесла Велимира, подползшая с другой стороны. — Без магии ему не выжить.

— Что нам делать? Как помочь?

— Я могу... Могу отдать ему твою магию, — прошептала женщина, бросив на меня извиняющийся взгляд.

— Магию света? Отдавай!

— Злата, подумай...

— И думать не о чем! Если выбирать между жизнью человека и способностями, то ответ очевиден. К тому же, я никогда не хотела эту силу. Она тяготила меня, обязывала совершать подвиги. А битвы — определенно не моё! — хмыкнула я немного нервно, покосившись на сражающихся ведьм.

— Так тому и быть, — кивнула Велимира. — Кудрях, принеси.

Лама, маленькая умничка, тут же исполнила приказ хозяйки. Пока Акуель атаковал Мая, теневик ловко покидал веретена в ящик и с пыхтением потащил к нам. Пока он выполнял это опасное задание, тётя готовила советника к передаче магии. Своей собственной кровью начертила на лбу руны, затем дернула его рубашку, чтобы оголить грудь и нарисовать такие же символы. Я в это время беспомощно держала декана за руку, чутко прислушиваясь к его тихому дыханию.

— Отпускай, — произнесла Велимира.

Я послушно отодвинулась, снова сосредоточившись на происходящем вокруг.

Вот Милолика кинула очередным заклинанием в Верховную и та покачнулась, хватаясь за голову. Теневик метнулся к ней, но был остановлен очередной энергетической волной, отбросившей его прямо на веретено с тьмой...

— Кудрях! — прохрипела я и дернулась, с ужасом наблюдая, как пиявки-нити опутывают фамильяра.

Акуель тоже отвлекся на это жуткое зрелище, и этого мига хватило сильфу, чтобы отбросить горгула в сторону и двинуться к нам. Защищать нас больше было некому. Кое-как поднявшись, я встала между Маем и колдующей тётей. Геройствовать не хотелось. Скорее убежать без оглядки, чтобы оказаться от происходящего ужаса как можно дальше. Но я не могла, да и понимала бессмысленность такого поступка.

— Почему ты? — спросила я тихо, без ненависти глядя на приблизившегося парня.

— Не надо, Злата, — покачал он головой и, положив руки мне на плечи, осторожно отодвинул. — Ты хорошая девочка и без магии света не представляешь интереса. Я сотру тебе память и верну домой. Это не твоя битва.

— И не твоя! Сильфы ведь всегда сохраняли нейтралитет.

— Как и ведьмы. Но у теневого князя для каждого есть предложение, от которого невозможно отказаться. Закрой глаза и посиди в сторонке. Все закончится быстро.

— Не надо. Пожалуйста, — попросила я почти беззвучно, чувствуя, как начинают душить рыдания.

В этот миг мне было страшно, как никогда. Даже во время столкновения с теневиками я не чувствовала себя настолько беспомощной. Но именно такой я и являлась — без сил и особых навыков. Не героиня, а слабая девушка, которой очень хотелось, чтобы ее спасли.

Плача, я почти упала в руки Маю, чувствуя, как меня покидают остатки сил. Со вздохом сильф оттащил меня в сторону и посадил за алтарем, так что теперь я совсем ничего не видела.

Ни сражения ведьм, все еще метających друг в друга заклинания.

Ни опутанного паутиной проклятия Кудряха.

Ни бессознательного Акуеля, лежащего у дальней стены.

Ни тёти и советника, которых через миг не станет.

Упав на пол, я поползла обратно. Срывала ногти, царапала руки и ноги, но упорно двигалась вперед. Я должна быть с ними. Глупо умирать вот так — за компанию. Но и прятаться мне совесть не позволяла. Почти вылезла из-за угла... Почти смогла...

Яркая вспышка озарила помещение, прошивая насквозь. Алтарь, рядом с которым я лежала, мелко задрожал, а затем пошел трещинами. Мир загудел, завертелся, превращаясь в огненный вихрь. Но странно, этот огонь не жег. Закручивался в спираль, злился, но бушевал как будто для вида, все поднимаясь и поднимаясь ввысь. Вытягивая силы из разрушенного алтаря.

А затем тяжелой волной обрушился на всех присутствующих, наконец-то окончательно унося с собой сознание.

Глава 24

Меня разбудил запах.

Терпкий. Яркий. Родной до невозможности.

Кофе и мандарины.

Сделав глубокий вдох, я с удовольствием потерлась о твердую, но ароматную подушку, довольно улыбаясь. Сладко потянувшись, прижалась крепче к источнику личного счастья и снова попыталась заснуть. Но какая-то мысль помешала это сделать. Она крутилась на краю сознания, назойливо заставляя снова и снова анализировать свое состояние. А затем вспоминать...

Все, что произошло до этого блаженного мига. Страх, беспомощность, отчаяние и осознание собственной смерти.

Эти эмоции вмиг смыли негу, вынуждая дернуться и подскочить. Однако чужие руки мягко, но крепко удержали, не позволяя навредить себе. Короткий поцелуй в макушку. Поток успокаивающей магии. Но окончательно я пришла в себя только после слов:

— Все хорошо, родная. Все хорошо.

— Максимильян, — всхлипнула я и снова прижалась к нему, пряча лицо на груди. — Там мы... А потом они... А я...

— Тише, маленькая, тише. Никто больше не посмеет навредить тебе, Золотце.

— А другим? — хрипло спросила я. — Что с остальными?

— Давай я расскажу по порядку, хорошо? — принц аккуратно потянул мой подбородок, заставляя поднять голову.

Я сопротивлялась. Наверняка ведь выгляжу, как чудище. Опухшая, покалеченная, с красными глазами и спутанными волосами. Не самый лучший вид для любимого мужчины. Однако Максимильян даже не дрогнул, когда увидел эту красоту. Аккуратно стер с щек влажные дорожки. Нежно погладил скулу. А затем осторожно коснулся губ поцелуем. Сладко, трепетно и снова до бабочек в животе.

— Все началось с плана, — произнес наследничек, отстранившись через некоторое время. — Его императорское величество устал постоянно искать заговорщиков и переживать за

свою семью и тогда у него родилась идея — выманить врагов из подполья. Для этого была разработана многоходовая стратегия. Героями одной из ступеней стали мы с тобой. Точнее я — как отвлекающий маневр, а ты — как сладкий приз для одного глупца. Но обо всем по порядку. Пока доверенные лица реализовывали план во дворце и за его пределами, я развлекал общественность императорским отбором. И, как уже говорил, помимо увеселительного характера это мероприятие имело своей целью вербовку потенциально сильных магичек. По задумке советника мы должны были провести несколько конкурсов, в процессе отсеивая нелояльных или слабых девушек, а оставшихся сманить к нам на службу. Но тут в дело вмешался император, потребовавший твоего участия. Ни я, ни кузен не понимали для чего. Мы и вовсе хотели осторожно надавить на твоего отца, чтобы он отказал, но дядя Октавий заупрямился. Пришлось срочно менять стратегию и подстраиваться под новые обстоятельства. А потом приехали невесты — все как одна сильные магички и достойные девушки. Эритану снова пришлось переигрывать и в итоге мы получили отбор в его конечном виде.

— Но почему император решил подключить меня? Из-за звездной карты?

— Именно из-за нее, — хмыкнул принц. — Но не той, о которой ты думаешь. Поясню чуть позже. Так вот, как только начался отбор, наши заговорщики засуетились. Им очень не хотелось, чтобы наследник обзавелся магически-одаренной супругой. Да и маг на троне им ни к чему. Многочисленные попытки убийства снова и снова проваливались. Кстати, помнишь, как мы столкнулись в гостинице? Я оказался там не просто так. Меня позвал один из информаторов, но это оказалась ловушка. Покушение на себя я предотвратил, а Эритана спасла ты. И позже не единожды рушила их планы своими правильными вопросами. Тогда-то в светлую голову четы Небиус пришла идея не убивать меня, а лишить сил и женить на своей дочери. Отличным поводом для этого стал твой день рождения. Честно говоря, не ждал удара от Корина. Это оказалось... больно.

Почувствовав, как Максимилиан напрягся, я крепче обняла его и сама осторожно поцеловала. Я прекрасно понимала его состояние. Для меня самой предательство Ефинии не прошло бесследно, оставляя на душе глубокую рану.

— Кстати, именно с подачи Ефинии в свое время Дейн пытался за тобой ухаживать. Она внушила ему симпатию с твоей стороны. А когда ты отказала маркизу, убедила быть настойчивее. Но тогда уже вмешался я, даже не понимая, насколько вовремя успел.

— А я жутко на тебя обиделась. Думала, что ты подговорил Дейна приударить за мной, чтобы потом посмеяться.

— Я бы никогда так не поступил.

— Знаю, но тогда... Ладно, неважно. Что было дальше?

— Дальше, — хмыкнул Максимильян и неожиданно перекатился, телом прижимая меня к постели. От горячего дыхания на губах голова пошла кругом, а сердце забилося в два раза быстрее. — Дальше мне подмешали очень мерзкое зелье. Я плохо помню, что произошло после бала. Зато никогда не забуду свой страх поутру.

— Из-за магии? Вернее, из-за ее потери?

— Из-за тебя, глупая, — нежно улыбнулся принц. — Воспоминаний о той ночи совсем не осталось, но зато я очень отчетливо почувствовал твой аромат на подушке. На кончиках пальцев. Сладкий вкус поцелуев. Я переживал, что сделал тебе больно. Что испугал.

Стараясь загладить несуществующую вину, Максимильян снова коснулся моих губ. Ласково, словно я была не живым человеком, а фарфоровой статуэткой. Такое положение дел меня совсем не устраивало. Тем более, я безумно соскучилась по высочеству за эти дни. Обняв, я притянула его еще ближе, самостоятельно углубляя поцелуй. Намекать дважды не пришлось. Максимильян откликнулся мгновенно, уверенно, а главное очень умело сводя с ума своими прикосновениями и шепотом. Отстранился он лишь в тот миг, когда я попыталась стянуть мешавшую рубашку.

— Не соблазняй, мое солнышко. Я и так держусь из последних сил, — горестно вздохнул наследничек, снова укладываясь рядом и подтягивая меня себе под бок. — О чем я говорил? Ах, да. Когда очнулся, хотел тотчас броситься на твои поиски, но отец заверил, что с тобой все в порядке. Мне пришлось остаться во дворце, чтобы додавить всех предателей, а тебя Эритан забрал для заключительной части собственной игры... Как только придет в себя — сам его прибью!

— Что с ним? И с Велимирой?

— Оба живы и почти здоровы. Приходят в себя после магического выброса. Они впитали слишком много магии света и теперь усваивают ее. Предугадывая твой следующий вопрос — Акуель и Кудрях тоже в порядке. Караулили возле твоей постели все эти дни. Сейчас пошли на ужин, но скоро вернутся.

— Верховная разобралась с предательницей? И Май! Там был сильф...

— Здесь все несколько сложнее, — вздохнул принц. — Когда прогремел взрыв, мы были рядом. Отследили Эритана по его родовому артефакту. Верховная поглотила часть выброса, но к тому моменту, как мы смогли пробиться сквозь защиту, она уже была мертва. Вторая ведьма и сильф успели сбежать.

— О, Светлейший... — прошептала я, чувствуя, как глаза наполняются слезами. — Она спасла меня, Максимильтян. Нас всех... Велимира уже знает?

— Нет. Она пока не очнулась.

— Мне надо к ней!

— С ней твои родители. Не переживай, дядя Октавий контролирует ее состояние. Тебе самой нужен отдых и хороший сон. Не знаю даже, как сказать. Ты лишилась светлой магии, Злата...

— Не лишилась, а отдала, — улыбнулась я, расслабляясь в объятиях любимого. — Это был мой выбор, так что я ни о чем не жалею. погоди, ты сказал, что тётя и лорд Трен усваивают светлую магию. Значит...

— Да, кузен снова маг. Не знаю, правда, как он отреагирует на эту информацию.

— Надеюсь, что обрадуется. Он с ней справится однозначно лучше меня. Но есть еще одно «но»... Сам обряд. Ведьмы выкачали из меня силу и передали её другому магу. Ты знал, что они так могут?

— Не знал. И никто не должен узнать, иначе начнется паника.

— Понимаю, — кивнула я, вздыхая. — Что дальше?

— С заговором аристократии мы разобрались. Теперь придется решать вопрос с ведьмами. Пока не ясно, как они отреагируют на гибель Верховной и к кому перейдет статус. Помимо этого, нужно разобраться с теневиками и их князем, но тут помогут выжившие маги света и те, в ком заблокирована сила. Надеюсь, твоя тётя поможет с проклятием. Но это все позже и уже без твоего участия, мое золотце.

— Кстати, о моем участии! Теперь объяснишь, с какой целью дядя Володар решил отправить меня на отбор?

— О, это очень занимательная история.

После смерти первой жены император был безутешен. Он долгое время винил себя в том, что не обратился к провидцам и звездочетам за предсказаниями для своей любимой и не смог предотвратить покушение. Тогда-то в его голове зародилась мысль составить звездную карту для принца, чтобы быть уверенным, что с сыном ничего не случится, и он будет счастлив. За расчетами император обратился к одному из самых уважаемых магов — лорду Дирикосу, попросив спрогнозировать не только жизнь и правление наследника, но и его семейное благополучие. Результаты оказались интересными. По всему выходило, что будущей императрицей должна стать девочка с даром звездочета. Но где и когда она родится оставалось тайной. Тогда Володар приказал своим магам отслеживать карту одаренных — секретный артефакт, на котором отмечались все дети с нужным даром, — и благополучно отложил вопрос, вернувшись к решению более насущных проблем. Шло время, сын рос, а лучший друг и архимаг женился. Примерно в это же время и сам император встретил будущую императрицу, которая смогла унять его боль.

А затем друг сообщил радостную новость — его жена беременна. По заверениям врачей, должен был родиться мальчик. От радости мужчины напились и начали строить планы, как будут растить сыновей и воспитают из них достойных преемников. Володар даже пообещал отдать за мальчишку одну из будущих дочерей, чтобы окончательно породниться с другом.

В один из дней, восемь месяцев спустя, в кабинет императора постучал секретарь и сообщил, что у его друга родился ребенок. Его Темнейшество отправился самолично поздравить архимага и посмотреть на кроху. Когда Володар зашел в покои, Октавий его даже не заметил. Он стоял над кроватью и с трепетом смотрел внутрь.

Подойдя ближе, император взглянул на ребенка и замер, любуясь маленьким чудом с короткими золотыми кудряшками и забавным курносым носом. Розовые пухлые губки вытягивались трубочкой, слегка причмокивая.

— Как ты его назвал? — наконец спросил Володар, оторвавшись от милого зрелища.

— Её, — выдохнул Октавий и со счастливой улыбкой посмотрел на друга. — У меня дочка!

В этот момент императора кольнуло предчувствие. Поздравив Октавия, он поспешил в кабинет, где его уже ждали маги, наблюдающие за артефактом. Володар знал, что услышит — на карте, прямо в императорском дворце, загорелась звездочка.

О том, что маленький белокурый ангелочек — будущая императрица, мужчина решил пока никому не говорить. Особенно ее отцу, который души не чаял в малышке, выполняя все капризы и оберегая, как самую большую драгоценность. Впрочем, девочка сама тянулась к будущему супругу, следуя по пятам, как хвостик. Максимилиан тоже был в восторге от малышки, проводя с ней все свободное время.

Раскрыть тайну звездной карты император смог только пятнадцать лет спустя. Тогда принц пришел к отцу и архимагу, чтобы спросить их мнение в отношении маркиза — друга Максимилиана, как потенциального жениха для Златы. Ответ Володара оказался категоричным, удивившим не только наследника, но и друга. В результате разговора и распитой бутылки вина Октавий признался, что был бы не против видеть в качестве зятя самого наследника. Не из тщеславия, такого за другом император никогда не наблюдал. Нет, дело было именно в отношении. Он прекрасно знал, насколько принц дорожит девочкой и хотел для нее именно такого спутника жизни. Тогда-то Володар и рассказал про карту и расчеты звездочета.

План, созревший в тот памятный вечер, получил свою реализацию лишь три года спустя...

— Но как же так? — спросила я шепотом, не в силах поверить в услышанное. — Я ведь не принцесса! И без магии. Даже не лучшая студентка университета. Не красавица...

— Ты гораздо лучше, — тепло улыбнулся Максимилиан, целуя мои руки. — И я безмерно благодарен нашим родителям, что они помогли мне раскрыть глаза и понять, что ты на самом деле значишь для меня. Я люблю тебя, Злата. Люблю больше жизни. Не за магию,

красоту или ум, хотя по всем пунктам ты самая потрясающая девочка во всем мире.

— Лысдец! — пихнула я принца в бок, хотя было приятно это слышать.

— Ни капельки, родная. Для меня — ты самое чудесное, что только могло случиться. Я любил тебя всю жизнь и сейчас меня переполняет радость от того, что я могу тебе это сказать!

— Ты уже говорил, — произнесла смущенно, но взгляд не отвела. — Когда находился под действием яда. В ту ночь ты не сделал ничего, что могло бы меня напугать. Наоборот, заставил влюбиться в тебя еще сильнее.

— Влюбиться? — с коварным блеском в глазах уточнил высочество.

— Ну-у-у, было что-то такое, — из вредности протянула я, но затем снова смутилась. — Я люблю тебя, Максимилиан. Очень-очень сильно. Когда шла на обряд и не знала, выживу ли, думала лишь об одном — что не смогла тебе этого сказать. Поэтому да, люблю. Безумно. Глубоко. До жуткого страха потерять. До глупого желания разорвать всех, кто только посмеет посягнуть на тебя.

— Мой маленький злобный хомячок, — усмехнулся наследничек.

— Ты посмел назвать леди хомяком?

— Не леди, а тебя.

— То есть я еще и не леди, по-твоему?

— Ты — моя будущая императрица. Ведь моя?

— А что мне за это будет?

— Все, что захочешь, Звездюлька. Я сделаю для тебя все, что ты захочешь. Выйдешь за меня?

— А куда я денусь? С звездными картами не спорят...

Эпилог

Обычно у авторов любовных романов все заканчивается свадьбой.

Словно намёк — всё, конец сказке. Дальше влюбленных ждут суровые семейные будни со скандалами, обидами и недопониманием...

В нашей жизни тоже случались ссоры. Особенно, после седьмого месяца моей беременности, когда в любимую башню стало тяжело подниматься. Принц, как приклеенный, ходил следом, дергаясь от каждого неосторожного движения. А после девятого месяца и вовсе закрыл проход. На мою попытку возмутиться пообещал снести башню, как потенциальную угрозу всему императорскому роду. Пришлось смириться.

А потом у нас родился сын. И еще один. И дочка...

В общем, Максимильтян очень хотел большую семью, и он ее получил. Особенный восторг дети вызывали у дедушек и бабушек. Белокурые ангелочки с демоническими характерами. Совладать с ними могла только тётя, которая...

Впрочем, это уже другая история, о которой вы узнаете в самое ближайшее время. Что же касается нас, то мы были счастливы. Максимильтян с отличием окончил ГНУС, заслужив уважение не только преподавателей, но и будущих поданных.

Мне после потери магии света пришлось покинуть университет — без нее на боевом факультете делать было нечего, а другие меня не увлекали. Зато я стала личной ученицей лорда Дирикоса! На фоне магических скачков во мне проснулись все грани дара звездочёта, вызывая умиление у магистра, однажды составившего нашу с мужем карту.

Кстати, на счет замужества.

Свадьба получилась грандиозная. Не удивительно, ведь ее организацией занялись наши мамы. Мы же с Максимильтяном и папами разумно отошли в сторону, боясь попасть под горячую руку.

На торжестве идеальным получилось все!

И сам праздник, совпавший с освобождением наших территорий от теневигов. И мое платье, напоминающее млечный путь. Над нарядом трудились несколько месяцев, создавая бело-золотой шедевр с россыпью звезд, планет и драгоценными камнями созвездий. Мы с женихом в это время наверстывали упущенное, бегая по свиданиям и одаривая друг друга поцелуями. Мы очень много целовались на зависть всему двору и студенткам университета. Пару раз, правда, так увлеклись, что я была готова сдаться на волю победителя, но Максимилиан неизменно останавливался. Вот такой он у меня правильный принц.

Зато наша первая брачная ночь получилась волшебной! И проснувшись на следующее утро в объятиях мужа, я чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете. Впрочем, ею оставалась и по сей день.

— О чем задумалась? — спросил Максимилиан, подкрадываясь со спины.

Горячие губы коснулись плеча, затем шеи и мочки уха, отчего по телу прокатилась жаркая волна. Бессильно выпустив из рук карандаш, которым записывала расчеты, я теснее прижалась к любимому, открывая доступ к шее для более откровенных и уверенных действий. Хотя, кое-что беспокоило.

— Сердце мое, а дети?

— Младшие с нянями. А старший снова ворует сладости из кухни для твоей воспитанницы. Что-то мне подсказывает, что наш сын нашел себе невесту.

— Ну, что поделаешь, если мужчины императорского рода так падки на звездочётов, — хмыкнула я, но очень быстро забыла обо всем в объятиях самого невыносимого, но безумно любимого принца.

Вот так составление звездной карты для принца и странный императорский отбор привели нас к этому мигу, наполненному счастьем и тихой нежностью. Мы смогли пережить все и пронести сквозь года самое главное — нашу любовь, отмеченную звездами.

От авторов

Если вы читаете это послание, значит, как и мы, влюбились в новый чудесный мир. Он огромен и многогранен. Он притягателен и

опасен. Впереди вас ждут встречи с новыми героями — такими разными, но по-своему интересными.

Все книги цикла Сумеречная империя (каждая книга читается отдельно):▪ Звездная карта для принца, или странности императорского отбора▪ Темное заклинание для лорда, или неожиданности императорского расследования▪ Неугомонное чудо для ректора, или необычности в драконьей академии▪ Светлое проклятие для князя, или страшные секреты Сумеречной империи

Увидимся в новой истории!

Хороших книг вам, наши волшебные.